

МОНОМАХ

С пользою для Отечества
№ 3 (66) 2011

Краеведческий
журнал

Основные темы номера:

Фото Сергея Ойклина

I Международный конгресс в Ульяновске

«Культура как ресурс модернизации»
и культурные проекты области

Стр. 2–11

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

Великий реформатор П.А. Столыпин

Стр. 14–19

220 лет со дня рождения С.Т. Аксакова

Стр. 24–30

Начало истории УАЗа

Стр. 39–44

Инвестиции в культуру –

Исполнительный директор проекта «Ульяновск – культурная столица» Татьяна Александровна Ившина, отвечая на вопросы журнала «Мономах», убедительно доказала, что предстоящий 26-28 сентября 2011 года Первый международный конгресс «Культура как ресурс модернизации», проводящийся в рамках Года историко-культурного наследия в СНГ и межгосударственной программы «Культурные столицы Содружества», принесёт для области одни положительные моменты. Напоминаем, что на форум приедет более 1200 участников: 500 – из Ульяновской области и 700 – из 25 стран Европы и СНГ.

– *Как зародилась идея проведения такого крупномасштабного культурного конгресса? До сих пор в мире были известны лишь экономические и политические форумы.*

– Инициатива проведения Конгресса исходила из Ульяновской области. Губернатор Сергей Морозов предложил президенту России Дмитрию Медведеву лично участвовать в форуме, который бы всколыхнул общество, заставил обратить внимание на давно наболевшие вопросы, касающиеся культуры. Что делать с нашей культурой, как повлиять на сознание людей, их восприятие мира, модель поведения, на все те формирующие культурную личность черты с тем, чтобы наша жизнь изменилась к лучшему? Уже во всём мире поняли: процветает не та страна, где много денег, а та, где высок уровень культуры.

На Генеральной ассамблее ООН 20 декабря 2010 года была принята

резолюция «Культура и развитие», в которой признаётся, что культура является одним из источников обогащения и одной из важных составляющих устойчивого развития местных общин, народов и государств.

– *В городе активно готовятся к встрече участников конгресса. Преобразования видны невооружённым глазом – всюду проводится благоустройство территории. В средствах массовой информации проходят сообщения о круглых столах, на которых представители культуры обсуждают предложения в адрес президента России Дмитрия Медведева.*

– Да, действительно, у нас появится уникальная возможность задать первым лицам государства и высоким международным гостям наболевшие вопросы. Представители министерств культуры регионов Приволжского федерального округа

сошлись во мнении, что на сегодняшний день проблем, требующих безотлагательного решения, три. Это положение культуры на селе, поддержка национальных культур и культурно-нравственное воспитание детей и юношества. И основной вопрос – должна ли культура зарабатывать деньги или она призвана решать другие задачи?

Министры культуры стран СНГ, международные эксперты, участники программы «Культурные столицы Содружества», представители исполкомов ЮНЕСКО, Евросоюза и Совета Европы проведут круглые столы и выступят с публичными лекциями.

У нас появится большой шанс решить все вопросы вместе. Партнёрство – ключевое слово в решении задач, стоящих сегодня перед культурой. Конгресс станет для ульяновских работников мастер-классом. А для всех его гостей и участников – площадкой по обмену опытом,

Фото Сергея Ойкина

Одной из основных площадок конгресса станет Торжественный зал Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

«Сегодня очень важно воспитывать у молодёжи любовь и уважение к родной культуре, создавать условия для равного доступа граждан к её богатству и искать новые формы популяризации наших великих культурных традиций».

Из речи президента РФ Дмитрия Медведева

налаживанию связей, поиску новых механизмов для осуществления культурных идей.

Первый международный конгресс «Культура как ресурс модернизации» в основе своей опирается на деловую программу, которая включает в себя круглые столы, дискуссии и публичные лекции, соотнесённые с 5 секциями.

– Конгресс соберёт сотни исследователей, деятелей, практиков культуры и искусства, а также представителей науки и образования, представителей городов-победителей программ «Культурная столица Европы», «Культурная столица Содружества» и «Культурная столица Поволжья». Кого из них вы могли бы выделить особо?

– К нам приедут люди, которые своей деятельностью доказали свою состоятельность и свой профессионализм. Их публичные лекции, мастер-классы сможет посетить огромное количество людей и познакомиться с их секретом успеха, оценить свои возможности и сделать выводы. Не надо куда ехать. Корифеи и таланты приедут к нам. Главное, чтобы как можно большее число ульяновцев смогли встретиться с ними. Среди тех, кто будет читать публичные лекции, громкие имена. Например, директор крупнейшего музея Санкт-Петербурга «Эрмитаж» Михаил Пиотровский. Он расскажет о сохранении материального и культурного наследия. Кроме того, Михаил Борисович затронет вопрос международного культурного сотрудничества наших российских музеев, так как он возглавляет российское представительство международной организации музеев ИКОМ.

– А какова культурная часть конгресса?

– Ещё до начала работы конгресса будут реализованы два уникальных проекта, посвящённых двум нашим великим землякам – Н.М. Карамзину и А.А. Платову. В рамках проектов в Ленинском мемориале пройдёт грандиозная выставка работ молодых художников реалистической школы; в областной научной библиотеке будет установлен бюст Николая Карамзина, а на её фасаде появится мемориальная доска с надписью: «В этом здании более 160 лет находится огромная библиотека Карамзина». Таким образом, конгресс, посвящённый нашему будущему, предваряют события, связанные с нашим историко-культурным наследием.

Культурная часть конгресса докажет культурно-столичный статус Ульяновска. Намечено 30 культурных событий, которые пройдут в городе и области с 23 по 28 сентября. Ежедневно будут происходить несколько событий. В программу культурных мероприятий войдут выступления музыкальных коллективов России и стран СНГ. Среди них – хор им. Пятницкого, юношеский ансамбль «Мдзлевари» (Грузия), вокальный дуэт сестёр Аршакян и Закарян (Армения), камерный оркестр джазовой музыки им. Олега Лундстрема и многие другие. Ульяновцы увидят театральные постановки двух театров из бывших союзных республик – Национального государственного театра имени Янки Купалы (Белоруссия) и Таджикского русского драматического театра им. Маяковского из Душанбе, посетят выставки, а также различные кинопроекты, самым значимым из которых станет премьера фильма

Александра Сокурова «Фауст». Фильм на суд ульяновцев и гостей города предстанет сразу после окончания Венецианского фестиваля. В числе первых они смогут увидеть премьерный показ фильма, презентация которого пройдёт с участием творческого коллектива, создавшего фильм.

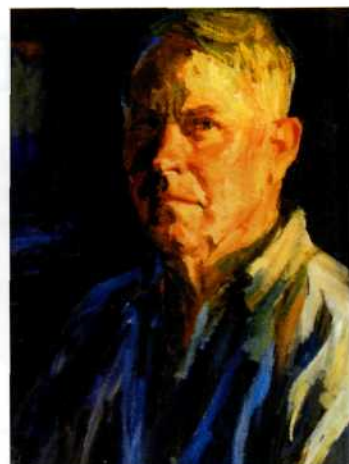
– Как с конгрессом соотносится Культурный марафон, проекты-участники которого отбирались с начала года?

– Марафон культурных событий объединит мероприятия проектов-победителей Всероссийского конкурса культурных проектов «Современная культура России на территории Ульяновской области» и областного конкурса творческих проектов «Территория муниципального образования Ульяновской области как партнёр города Ульяновска – культурной столицы» и будет проходить всю осень, не исключая и рабочие дни конгресса. Все проекты перечислить невозможно. Их достаточно много – около двух десятков.

– Конгресс пройдёт. Что останется после его завершения, так сказать, «в сухом остатке»?

– Конгресс поможет развитию всей сферы культуры региона. Он стал поводом вложить в неё очень приличные средства. После форума останутся преобразованные учреждения культуры, оснащённые новым оборудованием. Пять миллионов рублей потрачено на приобретение оборудования для конференц-залов областной научной библиотеки им. В.И. Ленина, Ленинского мемориала, звуковое оборудование ДК «Губернаторский». Десятки миллионов ушли на ремонтные работы в музеях Платова и Гончарова, Ульяновском областном художественном музее и областном драмтеатре. Итоговая сумма, потраченная на эти цели, составит около 200 млн рублей. Только на реставрацию картин Платова было выделено 2 млн рублей.

Нам хотелось бы, чтобы наш конгресс породил у всех его участников и населения Ульяновской области уверенность, что после него произойдут кардинальные изменения в области культуры на федеральном уровне.

Автопортрет. 1969–1971

Жнец. 1951–1952

**Приближается
«Пластовская
осень» – Первая
международная
ассамблея
художников,
которая состоится
в Ульяновске
24–27 сентября
2011 года.**

Её высокая миссия продиктована временем и заключается в продвижении реалистических традиций отечественной культуры, в создании условий для сохранения и развития культурного потенциала нации, в поддержке молодых талантов, ну и, конечно, в пропаганде художественного наследия народного художника СССР Аркадия Пластова. Во время подготовки ассамблеи мы встретились с зам. директора по научной работе Ульяновского областного художественного музея Луизой Петровной Баюрой.

Картины А. Пластова
с выставки «Пластовская осень»

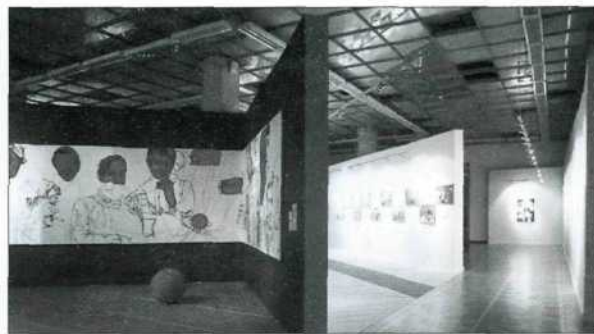
Купание коней. 1937

Дворик художника. 1940–1945

«Пластовская осень» наступает в сентябре

– Луиза Петровна, чем порадует ульяновцев «Пластовская осень»?

– Не только ульяновцев, но и широкое культурное сообщество: в ассамблее примут участие сотни именитых людей. Они посетят Карсун и знаменитую Карсунскую школу искусств имени А.А. Пластова. Там же, в Карсунском районе, состоится Всероссийский пленэр художников «Мир на кончике кисти». А в селе Прислониха откроется памятник А.А. Пластову. Основная выставка художников-реалистов так и называется: «Пластовская осень». Она развернётся в Ленинском мемориале и займёт большую часть всех выставочных помещений, а также помещения общественно-политического центра и территорию музея.

– Уже известно, кто из российских и зарубежных художников будет представлен на этой выставке?

– Да, конечно. Из фондов Союза художников России и из мастерских художников будут представлены около 150 работ живописцев из различных регионов нашей страны, а также мастеров Белоруссии, Казахстана, Армении, Украины. Выставка представит весь спектр реалистической школы. В экспозицию войдут работы известных мастеров, последователей пластовской традиции, народных художников СССР и России, таких как братья А.П. и С.П. Ткачёвы, Е.И. Зверьков, Г.М. Коржев-Чувелёв, П.П. Оссовский, В.М. Сидоров, Э.Г. Браговский. В состав выставки войдут произведения Н.А. и Н.Н. Пластовых, Е.Н. Холодилиной – непосредственных носителей пластовской традиции, а также около 20 работ ульяновских художников.

– А работы самого Аркадия Пластова можно будет увидеть?

– Семья художника предоставит свою коллекцию картин Аркадия Александровича. Экспозиция «Мемориальная выставка А.А. Пластова» разместится также на территории музея Ленинского мемориала.

– И для молодых художников найдётся место?

– В плане ассамблеи – выставка «Молодое искусство». Это демонстрация работ молодых художников, студентов творческих факультетов, художественных вузов, училищ Москвы, Ульяновска, Пензы. Выставка, мы надеемся, позволит определить направления движения современного изобразительного искусства, развитие и трансформацию реалистической традиции в молодёжной среде. Совсем юные художники будут представлены на выставке работ учащихся Карсунской детской школы искусств имени А.А. Пластова – и эти картины найдут своё место на территории Ленинского мемориала. В целом в выставочных помещениях мемориала разместится около 300 произведений изобразительного искусства.

Очень важно, что проблемы молодёжного искусства будут обсуждаться на заседаниях круглых столов «Художник XXI века. Кто он?»

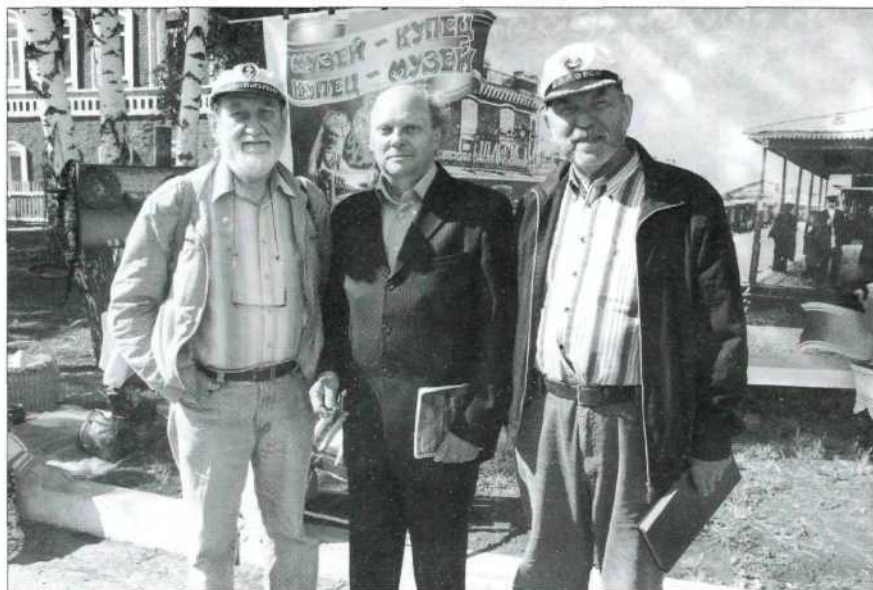
и «Судьбы реализма в XXI веке». Круглые столы подведут итоги международной ассамблеи.

– А какое из всех событий ассамблеи Вы считаете главным?

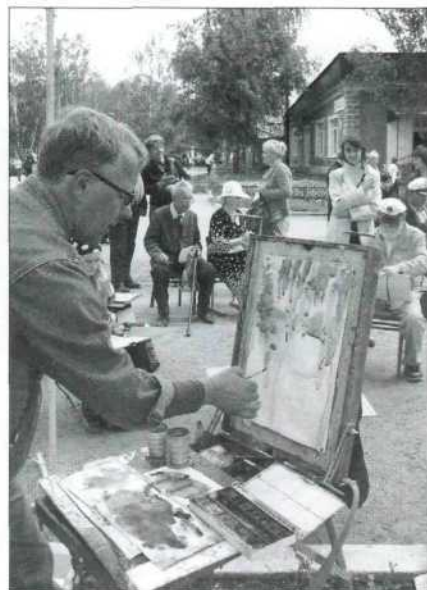
– Центральным событием «Пластовской осени» станет Первая международная премия в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова, учреждённая правительством Ульяновской области совместно с Всероссийским творческим общественным объединением «Союз художников России». Представление кандидатов на соискание премии рассмотрит конкурсная комиссия под руководством губернатора – председателя правительства Ульяновской области С.И. Морозова, председателя правления Союза художников России, народного художника России, академика, члена президиума РАХ А.Н. Ковальчука, члена живописной комиссии Союза художников России Н.Н. Пластова. Церемония награждения лауреатов состоится 25 сентября.

Завершит ассамблею народный праздник искусств. На площади имени В.И. Ленина состоится световое шоу с видеопроекцией картин А.А. Пластова и других художников на здании правительства Ульяновской области.

Ольга Шейпак

Заслуженный художник России Б.Н. Склярук, В.А. Фролов и народный художник России В.С. Миронов

Директор Ульяновского художественного музея А.Н. Зудилов

Фото Александры Владимировой

Живописцев всех стран привлекает Карсун

С 15 по 24 июня 2011 года на базе Карсунской детской школы искусств им. А. Пластова прошёл Всероссийский пленэр юных художников «Земля Пластова». Уже в 10-й раз сюда съезжаются ребята, увлекающиеся живописью, не только со всей России – из Москвы, Пензы, Краснодарского, Красноярского краёв, Татарстана, но и представители зарубежья – Белоруссии, Армении. Больше всего мастеров художественного творчества, конечно, – из Ульяновска и Ульяновской области. В рабочий посёлок Карсун всех участников пленэра не в последнюю очередь привлекает возможность в течение 10 дней поучаствовать в мастер-классах знаменитых, титулованных художников.

Начало нынешнего лета, с обильными дождями и грозами, добавило живописности в открывавшиеся глазу пейзажи, насыщая растительность сочным зелёным цветом, а небо – обилием облаков разных оттенков: от воздушно-белых до тёмно-свинцовых. Всё это великолепии переносилось участниками пленэра на холсты и бумагу. Во время ежедневных этюдов, пленэрных практик на улицах Карсуна не остались без внимания интересные в архитектурном отношении здания. Кто-то из художников постарался запечатлеть Гостиный двор, построенный архитектором М.П. Коринфским ещё в 20-30-е годы XIX века, а кто-то – великолепные виды, открывающиеся с Венца. Сам карсунский Венец,

поднимающийся над рекой Барыш, – старший брат Венца симбирско-ульяновского. Здесь лежит камень, обозначающий место, где ещё в 1647 году была построена Карсунская крепость, от неё и потянулась на восток, к Волге и будущей крепости Симбирской, засечная пограничная черта Русского государства XVII века.

Обширная программа пленэра этого года включала поездки в Прислонику, Языково, Ульяновск, Сухой Карсун, где участники и гости пленэра могли познакомиться с историей, традициями и богатейшим культурным наследием нашей области, поклониться памяти Аркадия Александровича Пластова и других великих симбирян-ульяновцев, посетить музеи и выставки. Народный художник

России Виталий Сергеевич Миронов (Москва), участвовавший в 10-м Карсунском пленэре, с большим интересом отнёсся к информации о предстоящем в 2016 году 250-летнем юбилее Н.М. Карамзина, о ходе подготовки к этому юбилею в Ульяновске. В свою очередь, он поделился впечатлениями об участии в Пушкинском празднике, проведённом в подмосковном Остафьеве, где Н.М. Карамзин написал большую часть главного своего труда – «Истории государства Российского».

Вечерами в здании Карсунского кадетского корпуса, где и проживали приехавшие художники, не смотрели телевизор, не играли в компьютерные игры, а продолжали творческий обмен опытом – принимали участие

Символом 5-й Международной выставки «Родник» стал рисунок 8-летней Арины Пластовой «Деревенская ласточка»

Маруямо Сихо, 8 лет. Япония

Труханова Оля, 8 лет. Беларусь

Маринова Мая, 11 лет. Болгария

Упали Нанда, 15 лет. Индия

Иванова Катя, 7 лет

Черняев Сергей, 5 лет

Пеннацио Марко, 10 лет. Италия

Черников Влад, 9 лет

Саушкина Анна, 12 лет

в мастер-классах, выставках, просмотрах работ, обсуждении планов на будущий день.

Каждый из приехавших педагогов щедро делился своим мастерством, знаниями и умениями в различных техниках: оригами, керамика, батик, декоративное творчество, живопись. И все присутствующие могли попробовать себя в любой из этих техник, открывая новые грани своего дарования творчески преобразовать окружающее, даря ему красоту и гармонию. Ведь творчество для собравшихся на пленэр необходимо как воздух – в нём они самовыражаются, черпают силы и вдохновение.

«Мне очень понравилось участвовать в Карсунском пленэре, – поделилась Римма, студентка Художественной академии из города Гюмри (Армения). – У нас в Армении, в основном, горы, а здесь такое разнообразие ландшафтов! И так много интересного!»

Завершившийся юбилейный пленэр «Земля Пластова» принёс его участникам много новых впечатлений и радости – такие творческие школы позволяют набраться опыта и необходимых навыков, встретить единомышленников, передать своё отношение к окружающему, проявить себя и свой взгляд на мир – мир Карсунской земли, в котором родился, жил и творил Аркадий Александрович Пластов. По результатам пленэра была сформирована выставка работ

его участников, каждый из которых увёз к себе домой не только диплом, но и творческий настрой, а также надежду на новые встречи на будущих пленэрах «Земля Пластова».

Пленэр отработал и попрощался с участниками до следующего года, а работа педагогов Детской школы искусств имени Аркадия Пластова посёлка Карсун не закончилась. Уже все их мысли – о предстоящей в сентябре 5-й Международной выставке детского художественного творчества «Родник». Юным ученикам, а их в школе 220, очень хочется, чтобы их работы видел весь белый свет. И это желание присутствует независимо от того, сколько лет будущим живописцам – три или семнадцать! Поэтому карсунцы придумали новый способ общения: обмен рисунками между детьми из разных уголков земного шара. Они отправляли художественные творения своих учеников по почте друзьям, а в ответ стали получать работы из разных уголков России. Поскольку работы мальчишек и девочек Карсунской ДШИ были отмечены дипломами, золотыми и серебряными медалями 16 стран мира, то можно только представить себе, как много у карсунских дарований друзей. Их работы экспонировались в крупнейших музеях Москвы, Минска, Дели, Осло, Йокогамы, Стара-Загоры, Парижа, Вашингтона, Нью-Йорка, Франкфурта-на-Майне.

Карсунцам удалось создать свой музей детского рисунка «Солнышко». Лучшие работы из этой коллекции вот уже пятый раз будут демонстрироваться на Международной выставке «Родник».

Название подсказала знаменитая картина Аркадия Пластова. И, может быть, именно оно принесло карсунцам удачу: в областном конкурсе творческих проектов «Ульяновск – культурная столица» в номинации «Актуальная традиция: инновации в культуре» их проект был отмечен и вошёл в число победителей.

«Я благодарен своим ученикам, односельчанам, коллегам из разных стран, которые помогли мне собрать поистине золотую коллекцию детских работ о доме, о семье, о своих родителях, о мире и о дружбе из Индии и Швеции, Германии и Польши, Беларуси и Армении, Италии и Японии, Ирландии и США, – говорит директор Карсунской ДШИ им. А. Пластова заслуженный работник культуры России Владимир Алексеевич Фролов. – Благодаря этой коллекции дети разных стран рассказывают друг другу о своей малой родине, которая начинается со двора, тропинки, сада, заветного уголка природы, и понимают друг друга без переводчика».

**Александра Владимировна,
Вероника Михайловна**

Фото Василия Янушевского

Центр национальной славы – Николаю Карамзину

С февраля по сентябрь 2011 года каждый желающий мог оценить проекты бюста Карамзина и мемориальной доски в отделе краеведческой литературы УОНБ

В 2011 году имя уроженца Симбирского края, историографа государства Российского Н.М. Карамзина было включено в благотворительную программу Центра национальной славы России и Фонда Андрея Первозванного «Служение Отечеству: события и имена». Совместная работа Центра и правительства Ульяновской области по популяризации наследия нашего великого земляка продолжалась около полугода. Теперь настало время подвести итоги.

25 сентября 2011 года в 12.00 в Ульяновской областной научной библиотеке пройдут торжественные мероприятия памяти Николая Карамзина. Состоится награждение победителей регионального конкурса исследовательских и творческих работ школьников «Служение Отечеству: события и имена».

В своих исследовательских, литературных и художественных работах школьники отразили своё видение роли Н.М. Карамзина в истории нашего края и всей России. Авторы лучших работ получают дипломы Попечительского совета программы Центра национальной славы России (председатель – президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин) и путёвки во Всероссийский детский центр «Орлёнок» (Туапсинский район Краснодарского края).

В тот же день на парадной лестнице библиотеки и на фасаде её исторического здания будут установлены работы авторского коллектива под руководством народного художника России, председателя С.-Петербургского союза художников, скульптора Альберта Серафимовича Чаркина. Бюст и мемориальная доска изготовлены на базе ООО «Комбинат “Скульптура”» (С.-Петербург).

Наталья Вольская

Так уж случилось, что в последнее время литературный критик и биограф Гоголя Игорь Петрович Золотусский с завидной периодичностью бывает в нашем городе. И всё это благодаря нашим великим землякам. Сначала он работал здесь над фильмом о Николае Михайловиче Карамзине, вышедшем недавно в эфир на телеканале «Культура». Теперь его привлекает фигура другого не менее известного симбирянина – Ивана Александровича Гончарова. Уже известно, что в замыслах почётного председателя Общества любителей российской словесности Золотусского – создание фильма об авторе литературного героя Обломова, до сих пор не дающего покоя современным исследователям.

Два часа с Игорем Золотусским

Летом 2011 года Игорь Золотусский приехал в Ульяновск на III кинофестиваль имени Валентины Леонтьевой со своим фильмом о Карамзине. Мне повезло тогда договориться о встрече с ним в гостинице «Венец», где он остановился.

Нас сблизила новая, а вернее, хорошо забытая старая трактовка главного героя Гончарова – Ильи Обломова в моей статье, которую я передал ему в прошлый его приезд в Ульяновск.

Гостиничный лифт с мягким гулом вознёс меня к Игорю Петровичу Золотусскому, крупнейшему нашему критику-гоголеведу и земляку – он окончил в своё время школу № 1.

Я с волнением переступил порог его временного пристанища. Небольшое свободное пространство было у окна, из которого выглядывали крыши домов и синяя полоска Волги. Здесь мы и устроились, и я забыл о времени и о том, что хотел включить диктофон...

Я рассказал о наших «обломовских» новостях, о литературном «Обломов-клубе», объединившем журналистов, литературоведов и библиотечных работников. Назвал его символическим кораблём, на котором мы подняли обломовское знамя «покоя и свободы» в читательском море, ещё по-добролюбowski штормовом для Обломова. Вручил Игорю Петровичу журнал «Мономах» со своей статьёй об Обломове и значок «Заслуженный обломовец», которому он, кажется, был особенно рад.

Золотусский зацепился за слово «литературовед»:

– Я не люблю слово «литературовед», в России не было литературоведов до самых последних времён, а была литературная критика. Я – всего лишь любитель русского слова.

Принимая главный приз фестиваля за первое место в своей номинации фильма «Карамзин. Несть лести в языке моём», Золотусский заявил уже свой новый фильм о Гончарове и произнёс фразу-пароль, объясняющую направление этого фильма: «Я люблю Обломова». Ведь Гончарова невозможно представить без этого главного его творения.

Мы заговорили об Обломове, что он представляет собой во многом символическую фигуру – Игорь Петрович горячо об этом высказался, вспомнили эпизод с пощёчной Обломова Тарантьеву, упускаемый из виду, кажется, всеми толкователями его образа.

– Тарантьев – само слово-то какое неприятное. Кем он был Обломову? Земляк...

Игорь Золотусский и Виктор Каменев в Ульяновске

Вспомнили эпизод, в котором Обломов весь как на ладони, как и его отличие от Штольца. «Как ты можешь принимать это животное (Тарантьева. – В.К.)?» – спрашивает Обломова Штолец. – «Как ты можешь так, Андрей! Он ведь тоже человек», – отвечает Обломов.

На мой вопрос о соотношении фигур Гоголя и Гончарова Золотусский живо отреагировал, что Гоголь и Гончаров, конечно, родственные души. Кстати, они были последние большие русские писатели, которые верили в Бога, просто верили, без сомнений Ф. Достоевского и самомнения Л. Толстого.

Критик Фаддей Булгарин, завистник и недоброжелатель Гоголя, назвал его «Рафаэлем пошлости». У самого Гоголя можно прочитать по этому поводу: «Никто не станет спорить, что дикий горец в своём воинственном костюме... гораздо ярче какого-нибудь заседателя... Но они оба – явления, принадлежащие нашему миру... Хотя, по весьма естественной причине то, что мы реже видим, всегда сильнее поражает наше воображение, и предпочтительнее необыкновенному обыкновенное есть больше ничего, кроме «нерасчёт поэта». Гоголь иронизировал над этим «нерасчётом», – пишет Золотусский, – так как, по его мнению, это был выигрыш, ибо «чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из

него необыкновенное и чтобы это необыкновенное было, между прочим, совершенная истина».

Но ведь точно так же и Гончаров предпочёл обыкновенное – необыкновенному, обнаружил в своих романах эту уникальную способность: на прозе быта показывать высокие порывы души человека. Все его романы на «О»: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» – созданы на самом обыкновенном материале, но выходят при этом на необыкновенно большие обобщения.

«Гоголь ищет в низком высокое, ... в контрасте их соседства обнаруживая как смешные стороны высокого, так и высокие стороны низкого», – говорит о творческом методе Гоголя Золотусский, и в этих его словах ясно видится гончаровский Обломов.

Я заглянул в свою шпаргалку с вопросами и напомнил ему горькие слова В.В. Розанова о Достоевском: найдёт последнюю сволочь на Руси, вцепится в неё и облизывает со всех сторон, – при том, что Розанов был поклонником Достоевского. Золотусский помолчал, потом медленно проговорил:

– Розанов был большой ум...

Русская литература была общественной трибуной в XIX веке, поэтому актуален по сию пору розановский вопрос: насколько она ответственна за катаклизмы в России начала XX века?

– Виктор Ерофеев (писатель, ведущий литературного «Апокрифа» на телеканале «Культура». – В.К.) обвиняет сегодня в этом русскую литературу, и во многих других грехах, – говорит после паузы Золотусский, и по его тону видно, что на этот вопрос у него ответа пока нет.

Я перевёл разговор на актуальную сегодня тему, что пришло время снять клеймо «реакционности» с консервативного направления русской литературы и ввести её в широкий оборот. Карамзин, Гончаров, Гоголь, Лесков, Бунин, Розанов и многие другие великие писатели России пострадали и страдают до сих пор от этого клейма. А вместе с ними страдает и современная литература, которая в результате оказалась птицей без крыла. Вроде и машет одним своим крылом, но взлететь не может и не сможет. Но здесь начинается уже политика, и не только литературная...

Я стал прощаться. Пожелал ему здоровья, побольше здоровья. Он улыбнулся из-под бровей:

– До свидания, ещё увидимся.

На память об этих примерно двух часах, проведённых с Золотусским, у меня остался его автограф на его книжке «Н.В. Гоголь. Проза. Статьи». А ещё остались две фотографии, неудачные – я снимал нас обоих с вытянутой руки...

На следующий день прошла демонстрация фильма о Карамзине в «Люмьер» – маленький зал кинотеатра был переполнен. Потом Золотусский рассказывал зрителям о Карамзине, Александре I и Гончарове. О том, что Гончаров по своему эпическому дару стоит рядом с Толстым. Что Чехов в своей табели о рангах в русской литературе присвоил Гончарову звание «тайного советника», то есть генерала, и поставил его перед Л. Толстым. В следующем фильме Золотусский представит своего Гончарова, к его 200-летию юбилею.

Виктор Каменев

Знаменитый норвежский учёный и полярный исследователь Фритьоф Нансен всегда был готов протянуть руку помощи тем, кто в этом нуждался. Его общественная деятельность в Лиге наций заслуживает величайшего уважения и почтения. При непосредственном содействии Нансена большое число трудящихся в 1921–1925 гг. возвратилось в СССР, где было восстановлено в правах гражданства. Он добился юридических прав для людей, лишённых подданства. Предложенное им особое удостоверение личности для беженцев, т.н. «нансеновский паспорт», было принято правительствами 52 стран.

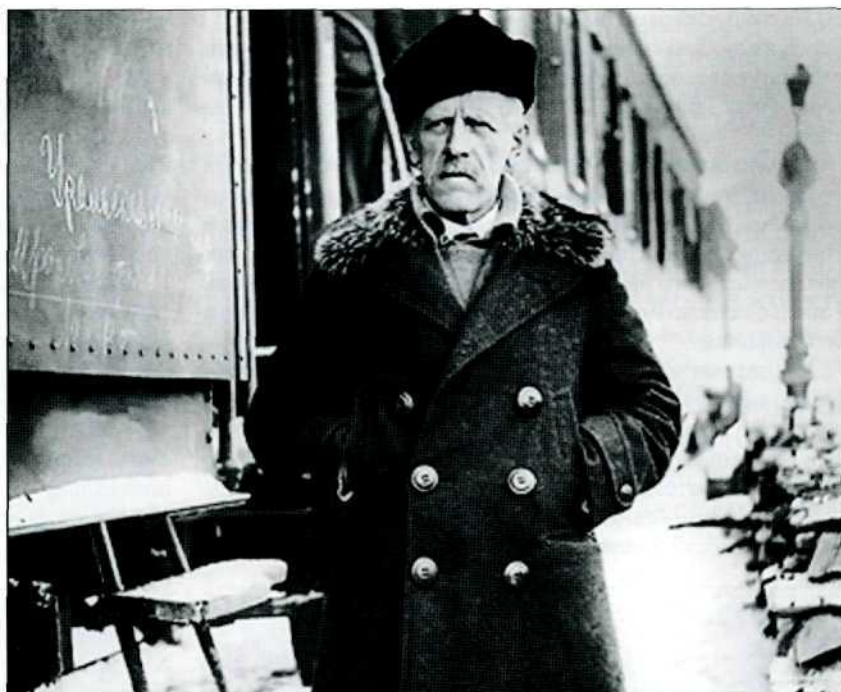
Международный комитет помощи голодающим в России, объединивший около 35 различных организаций и комитетов Красного Креста европейских государств, также был создан по инициативе Фритьофа Нансена. Благодаря «Нансеновской миссии» удалось выжить сотням тысяч людей, обречённых на голодную смерть. До конца своей жизни великий путешественник и гуманист не оставлял забот об армянском народе, подвергшемся геноциду.

Его дело продолжает Гуманитарный фонд Нансена, созданный в 2006 году.

Внуки Фритьофа Нансена – Эйгель Нансен и Свенник Хейер унаследовали от своего деда неравнодушие к людям, попавшим в беду. Они неоднократно приезжали в нашу страну и принимали участие в различных благотворительных акциях.

Профессор университета Осло Свенник Хейер с супругой (Норвегия) получили приглашение в Ульяновск на Международный конгресс «Культура как ресурс модернизации»

Он спасал голодающее Поволжье

В декабре 1921 года Нансен лично посетил Саратов, Самару и Мелекес. Комитет Датского Красного Креста начал свою работу в Симбирске 4 июня 1922 года

Начало голоду положил неурожайный 1920 год. Засуха 1921 года оказалась ещё более страшной. С весны до осени в Поволжье не выпало ни одного дождя. Всходы озимых погубили, а яровые вообще не взошли. Лес стоял таким же чёрным, как и поля, гусеницы съели всю листву. Пересохли ручьи и мелкие речки, высохли прежде непроходимые болота. Наступил голод, охвативший огромную территорию.

По официальной статистике, в те годы на Украине и в Поволжье страдали от голода 24 млн человек, из которых 16 млн были моложе 16 лет. В Мелекесском уезде в 1921 году умерли от недоедания 10 тысяч человек, в самом Мелекесе – 1062 человека.

Когда Нансену предложили возглавить работу по оказанию помощи России, учёный сам побывал в голодающих районах. Там он увидел трупы людей, которых некому

было хоронить, и толпы голодных и обессиленных людей, бредущих вдоль дорог в поисках пищи. Вот как описывает его поездку в наши края писатель Г.И. Кублицкий:

«Из Самары Нансен снова поехал по деревням. В декабрьскую злую пору его автомобиль пробирался по занесённым дорогам Мелекесского уезда. Стояла лютая стужа. У деревенской околицы ждала толпа. Нансена обступили. К нему протягивали руки. Он видел глаза, полные мольбы. Молодая женщина со счастливым безумным лицом качала на руках трупик ребёнка и что-то быстро-быстро шептала. Другой мальчик, совсем крохотный, жался к шубе Нансена: «Дяденька, хлеба... Хоть корочку, дяденька, милый!». Вдруг голодные увидели, что высокий нерусский человек, который должен был привезти им хлеб, заплакал. Он плакал, судорожно всхлипывая и вытирая лицо рукавом шубы. Потом заговорил

на незнакомом языке, в отчаянии махнул рукой и почти побежал к автомобилю. Люди бросились за ним, хватая за шубу: «Хлеба! Хлеба!»

Такая же обстановка была и в других местах. Нансен был потрясён масштабами бедствия.

Понимая, что в одиночку мало что удастся сделать, Нансен вернулся в Москву, а затем выступил в Лиге наций с рассказом об увиденном. Однако, несмотря на его просьбы, правительства всех европейских стран отказались помогать Советской России.

Бросив все свои личные дела, он отправился в лекционную поездку по городам Европы и США, выступал там на митингах и, в конце концов, сумел переломить общественное мнение.

Нансен обращался за помощью к простым людям – и был услышан. Знаменитому норвежцу стали поступать посылки с подарками и крупные денежные суммы. Норвежские судовладельцы пожертвовали около 10 тысяч крон, два английских квакера (члены религиозной христианской общины) отдали всё своё состояние – 23 тысячи фунтов, молодая американка – содержимое своей копилки: 341 доллар. Нансен благодарил всех,

но особую благодарность просил передать прокажённого из больницы Святого Йоргена, который отдал всё, что имел, – 50 крон, и 90-летней норвежке, приславшей свои 2 кроны: больше у неё не было.

Конечно, основную помощь оказывали общественные организации. В Норвегии было собрано почти 4 млн крон. Они поступили от представителей Красного Креста, Союза норвежских священников, студентов, рабочих профсоюзов. Не осталось в стороне и правительство страны. Английские организации собрали 472 тысячи фунтов, датское общество Красного Креста – 723 тысячи крон и т.д. США взяли на обеспечение 2,5 млн детей, шведский Красный Крест – 100 тысяч человек, квакеры – свыше 350 тысяч. Нидерланды послали 4000 тонн продовольствия и медикаментов, Франция – 6 млн франков, итальянцы – 2,5 млн лир, папа римский – 1 млн лир. Благодаря Нансену нашей стране стал помогать весь мир.

На полученные средства надо было закупить продукты, доставить их в районы бедствия и раздать населению. Ежемесячно 2 тысячи «нансеновских» посылок с продовольствием, одеждой и лекарствами

приходило на Украину и в Поволжье, где их необходимо было распределить среди нуждающихся. Для организации этой сложнейшей работы была создана международная комиссия по оказанию помощи голодающему населению России, которая вошла в историю под названием «Нансеновская миссия». Работать иностранцам приходилось в тяжелейших условиях: из 60 ближайших сотрудников Нансена десять умерло от сыпного тифа.

Общее число людей, умерших в России от голода в 1921–1923 годах, историки оценивают в 5,4 млн. Если бы не помощь «Нансеновской миссии» и других благотворительных организаций, жертв было бы намного больше.

Летом 1923 года Нансену был торжественно вручён благодарственный адрес от правительства России. В нём, в частности, говорилось: «Щедрая помощь, оказанная д-ром Нансеном голодающим советских республик, никогда не изгладится в памяти населения Советских Союзных Республик. В настоящее время, когда помощь эта заканчивается, ибо миновал кризис, вызвавший голод, Совет Народных Комиссаров считает своим долгом официально выразить свою глубокую признательность д-ру Нансену, его помощникам и всем членам его организации».

На полученную в 1923 году Нобелевскую премию Нансен организовал две показательные сельскохозяйственные станции: одну – в Саратовской губернии, другую – в Украине.

Станции просуществовали с 5 июня 1923 года (время утверждения договора между Нансеном и правительством РСФСР) до весны 1926 года и затем были переданы властям Саратовской губернии и Украины.

Феликс Касимов

Беспризорные: ужин в ночлежке. Фото из архива Гуманитарного фонда Нансена

В связи со 150-летием со дня рождения Ф. Нансена отдел краеведческой литературы и библиографии УОИИ совместно с Ульяновским отделением Русского Географического общества и Центром историко-научных и региональных исследований «Генезис» проводит краеведческие чтения

«Глубокая признательность:

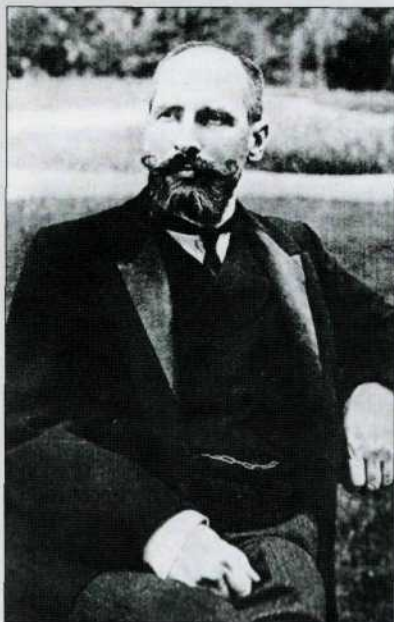
помощь голодающему Поволжью».

Приглашаем принять участие в чтениях

22 октября 2011 года, в 11 часов.

Контактный телефон: 44-30-45.

Деричева Марина Владимировна, зав. отделом

В Москве в июле 2011 года принято решение о сооружении памятника российскому премьер-министру Петру Столыпину на Краснопресненской набережной, перед Домом правительства, к 150-летию со дня его рождения (оно будет отмечаться в 2012 году). Кроме того, планируется создать специальный сайт, посвящённый юбилею Петра Аркадьевича, в различных регионах России провести чтения и научные конференции по изучению исторического наследия великого реформатора. В Ульяновске, по словам министра искусства и культурной политики Ульяновской области Г.В. Журавлёва, также планируется восстановить бюст великого реформатора – на том самом месте, где он стоял когда-то – в центре города. В год 100-летия со дня смерти П.А. Столыпина наш журнал публикует статью Юрия Козлова, в которой автор напоминает ульяновцам об исторической связи этого выдающегося человека и нашего города.

Столыпин и Симбирск

30 мая 1902 года 40-летний Пётр Аркадьевич Столыпин был назначен исполняющим должность гродненского губернатора, а 15 февраля следующего года возглавил Саратовскую губернию, которая на севере граничила с Симбирской. В 1905 году доверенную ему губернию, как и всю Россию, захлестнула волна революционных беспорядков. Действительный статский советник Столыпин боролся с ними довольно успешно и в марте 1905 года получил Высочайшую благодарность «за умелые, твёрдые и энергичные действия по прекращению беспорядков в Балашовском уезде Саратовской губернии и в г. Саратове». В декабре того же года он был награждён орденом Владимира 3-й степени.

В апреле 1906 года Столыпин получил из Петербурга телеграмму с предложением стать министром внутренних дел. А получив портфель министра, он через три месяца, 8 июля, возглавил правительство Российской империи с оставлением министром и камергером. На посту председателя Совета министров Пётр Аркадьевич проводил последовательный и твёрдый курс реформирования экономики страны, направленный на повышение её эффективности.

Упомянутый 1906 год для Симбирской губернии оказался чрезвычайно тяжёлым, крестьянские волнения продолжали нарастать. Мужики захватывали и делили между собой по-

мещичью землю и покосы, увозили с токов зерно, забирали урожай, вызревавший в помещичьих садах, громили и поджигали имения. Недаром дворяне Симбирского уезда, обеспокоенные воздействием противоправительственной пропаганды на крестьянские массы, осенью в письме на имя премьер-министра Столыпина жаловались, что в имениях уже «давно свила себе гнездо революционная пропаганда».

Помимо революционных беспорядков, губерния пострадала и от недорода, потребность в хлебе составляла 8 000 000 пудов из расчёта по 9 пудов на едока в год. Ситуацию усугубили сильнеешие пожары: в июне почти целиком выгорел самый крупный из уездных городов – Сызрань, где сгорело 3500 домов и около 30 000 жителей остались без крова; а осенью в Алатыре огонь уничтожил 400 строений в беднейшей части уездного города.

В июле на экстренном заседании Симбирское губернское земское собрание решило ходатайствовать перед правительством о выделении продовольственной помощи пострадавшему от неурожая населению губернии. Для поездки в Петербург собрание делегировало губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова и председателя губернской земской управы Н.Ф. Белякова как самых видных и авторитетных деятелей Симбирской губернии. Следует

Железнодорожный мост в Симбирске

Здание Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Симбирск. 1910–1911

отметить, что в те горячие дни Столыпин назначил в Симбирск вместо излишне либерального С.Д. Яшвиля нового губернатора К.С. Старынкевича, который до июня 1906 года был губернатором Харьковской губернии и решительно боролся там с революционерами.

Сплочённые испытанием

Встреча симбирской делегации с премьер-министром состоялась 12 августа 1906 года на государственной даче, на Аптекарском острове близ Петербурга в часы приёма посетителей. Именно в этот день было совершено очередное покушение на Петра Аркадьевича. Страшный взрыв устроили три террориста, двое в форме жандармских офицеров и один в штатском, которые подъехали к даче Столыпина на извозчике, имея в руках по портфелю с бомбами. Уже внутри здания они были остановлены охраной и с силой бросили портфели наземь. Убиты были 27 человек, в том числе женщина с ребёнком и швейцар. Ранены были одна из дочерей Столыпина и единственный сын – трёхлетний Аркадий. Сам Пётр Аркадьевич чудом остался невредим.

Товарищ, то есть заместитель министра внутренних дел В.И. Гурко свидетельствовал: «Силой взрыва он сам (Столыпин. – Ю.К.), находившийся за две комнаты от его центра, равно как бывшие у него в это время в кабинете симбирский губернский предводитель дворянства Поливанов и председатель губернской управы Беляков, были отброшены на пол, причём свалившаяся со стола чернильница своим содержанием облила затылок и шею Столыпина».

По предложению Поливанова губернское земское собрание направило Петру Аркадьевичу телеграмму с вы-

ражением «глубокого негодования к злодейскому покушению на дорогую Вашу жизнь для России». А 18 сентября в Симбирск пришла телеграмма из столицы: «Симбирскому Губернскому Предводителю Дворянства Поливанову. Душевно тронут ценным вниманием. Счастлив, что два представителя Симбирской губернии вместе со мной испытали на себе благодать Божью. Столыпин».

В эти дни в Симбирске произошло ещё одно трагическое событие. 21 сентября рядом со зданием Дворянского собрания (ныне Дворец книги) был смертельно ранен бомбой, брошенной эсером-террористом Зефириным, губернатор К.С. Старынкевич. Похоронили Константина Сократовича в Александро-Невской лавре в Петербурге.

15 октября 1906 года вышеупомянутый В.И. Гурко по телеграфу уведомил только что назначенного симбирского губернатора Д.Н. Дубасова, что министерство внутренних дел ассигновало на благотворительную помощь населению Симбирской губернии 420 000 рублей.

Особые, полные искреннего дружелюбия отношения Петра Аркадьевича Столыпина и Владимира Николаевича Поливанова, скреплённые трагическим происшествием на Аптекарском острове, не прекращались до самой гибели премьер-министра. В марте 1906 года Поливанов был избран членом Государственного совета от симбирского земства, переизбирался в 1909 и 1912 годах за истечением срока полномочий. А Столыпина в январе 1907 года членом этого Совета назначил император Николай II, так что виделись они регулярно. 1 сентября 1908 года на заседании Симбирской губернской учёной архивной комиссии под

председательством В.Н. Поливанова её почётным членом был избран П.А. Столыпин.

Результаты личной поездки министра

Спустя два года председатель Совета министров лично посетил Симбирскую губернию. Вскоре в столице была издана «Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году», где анализировались успехи и проблемы в проведении аграрной реформы на местах.

Одним из следствий поездки явилось увеличение ввоза из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы, содействие в возведении новых жилищ и хозяйственных построек путём льготного и бесплатного отпуска лесных материалов, резкий рост числа слушателей сельскохозяйственных школ. Как видим, отдача от выезда главы правительства «на места» была быстрой и конкретной, что характерно для Столыпина и поучительно для нас.

Результатом той поездки стало также строительство в Симбирске нескольких крупных объектов. Так, Столыпин, как и обещал при встрече симбирскому купеческому обществу, всячески способствовал «скорейшему проведению нового железнодорожного пути с мостом через Волгу». Подготовка к строительству симбирского моста стала особенно интенсивной в 1912 году, непосредственно же к работам приступили в феврале следующего года. Такого размаха строительства Симбирск не видел за всю историю своего существования. Открытие моста, несмотря на начавшуюся мировую войну, состоялось 5 октября 1916 года и сыграло важную роль в жизни города и губернии.

Кроме того, во время пребывания в Симбирске премьер-министр поддержал возведение на улице Покровской (сейчас это улица Л. Толстого) каменного здания, имеющего вид большой и нарядной русской избы и предназначенного для филиалов двух государственных банков – Крестьянского поземельного и Дворянского земельного. Упомянутое здание строилось в 1909–1911 годах по проекту гражданского инженера Ф.О. Ливчака, так как в ходе столыпинской

аграрной реформы резко возросла выдача ссуд и другие финансовые операции. В настоящее время здесь размещается административно-учебный корпус Ульяновского государственного университета.

Для работы в созданных по уездам землеустроительных комиссиях остро требовались специалисты, поэтому Пётр Аркадьевич во время визита одобрил проект землемерного училища в Симбирске. Трёхэтажное каменное здание с фасадами готического стиля было построено на улице Панской (ныне Энгельса) в 1913–1914 годах купцами Забориными и передано, в соответствии с договором, под размещение означенного училища. Сейчас здесь расположен один из учебных корпусов Ульяновского технического университета.

Последнее покушение

Между тем покушения на Столыпина участились. Пётр Аркадьевич «привык» к бомбам террористов и во время пребывания в 1911 году вместе с императорской семьёй в Киеве отказался от предложенного ему панциря. От бомбы не уберегли бы никакие доспехи, но он был ранен пулями, выпущенными 1 сентября почти в упор киевским эсером Богровым. 5 сентября состояние резко ухудшилось, и вечером Столыпин умер в клинике. Пётр Аркадьевич просил, чтобы его похоронили в том городе, где он кончит свою жизнь. И его последним пристанищем стала Киево-Печерская лавра.

8 сентября 1911 года на заседании Симбирского отдела национального союза, созданном по поводу тяжёлой утраты, среди его членов появилась мысль о создании памятника П.А. Столыпину. Средства собирались по подписным листам, жертвовали на него земство, дворянство, духовенство, крестьяне, рабочие, школьники.

Через два года, 1 сентября 1913 года, в Симбирске состоялось торжественное открытие памятника незабвенному Петру Аркадьевичу Столыпину. Установили памятник на площадке между зданиями 2-й мужской гимназии и Дворянского собрания, место это выбрали не случайно. Именно здесь в 1906 году был смертельно ранен губернатор К.С. Старынкевич, а вскоре на западной стене здания Дворянского собра-

Землемерное училище. Вид с перекрёстка Панской улицы и Жарковского переулка. Симбирск. 1916

ния установили мраморную доску с образом святого князя Константина и негасимой лампадой перед ним. Таким образом, новый монумент стал прекрасным дополнением первому симбирскому памятнику «на крови».

«Новооткрытый памятник производит в высшей степени благоприятное впечатление, – писал один из симбирян. – Массивный тёмно-бронзовый бюст П.А. Столыпина... покоится на мощном гранитном постаменте. Бюст Столыпина исполнен знаменитым итальянским скульптором Ксименесом... Черты покойного схвачены... с поразительной точностью. На передней стороне гранитного массива золотыми буквами начертано: «Столыпину – Симбирская губерния».

Тот же скульптор создал и другой памятник «великому русскому патриоту», открытый через несколько дней, 5 сентября, на площади перед зданием городской думы в Киеве.

22 сентября в Саратове состоялось открытие музея имени П.А. Столыпина, устроенного при местной архивной комиссии. Один из российских журналов отметил, что в музее находятся: «бронзовый бюст Петра Аркадьевича, сооружённый на средства вдовы покойного...», портрет покойного, списанный с портрета Репина местным художником Корнеевым, письменный стол покойного, мундир его, военная шинель, которую он был прикрыт, когда его раненого перевозили из театра в лечебницу доктора Маковского, – эти вещи переданы в музей также Ольгой Борисовной; кресло, в которое упал Пётр Аркадьевич, будучи ранен в театре, семьдесят два серебряных венка, возложенных разными учреждениями и

лицами на гроб покойного в день его похорон, присланные редакциями разных газет коллекции номеров со статьями, относящимися к личности и деятельности покойного премьер-министра и т.д.»

20 марта 1917 года на общем собрании Союза служащих городского самоуправления – одного из первых профсоюзов в Симбирске – некий Одинцов внёс предложение «потребовать от губернского комиссара уборки памятника П.А. Столыпина как врага трудового крестьянства, как живой символ крепостничества, несовместимого с достоинством настоящей свободной России». Предложение было принято, и вскоре бюст Петра Аркадьевича с постамента исчез. А в 1948 году уже в Ульяновске, когда городу исполнилось 300 лет, додумались на сохранившийся постамент от памятника Петру Аркадьевичу Столыпину поставить бюст Ивана Александровича Гончарова. Так и стоит это сооружение до сих пор.

В 2012 году исполняется 150 лет со дня рождения Столыпина и 200 лет – Гончарова. Было бы великолепно восстановить на прежнем месте памятник выдающемуся деятелю Российского государства, имя которого исторически связано с нашим краем, а памятник великому писателю-земляку установить перед зданием драматического театра, носящего ныне его имя. Конечно, это потребует определённых затрат. Может быть, следует организовать сбор средств по подписке, как это делали наши предки?

Юрий Козлов

Фоторепродукции Владимира Никитина

Для истории газета «Симбирянин» сохранила конкретные фамилии инициаторов установки памятника Столыпину в Симбирске. Ими стали члены симбирского отдела Всероссийского национального союза М.Ф. Беляков и А.А. Мотовилов.

На заседании отдела 11 октября 1911 года было принято постановление об установке памятника, а уже на следующий день получено соответствующее разрешение губернатора.

Далее необходимо было разработать план постановки памятника. Это важное дело поручили земской управе и её председателю. Также привлекли князя А.Н. Ухтомского и вышеупомянутых Мотовилова и Белякова. С автором бюста определились быстро: итальянский скульптор испанского происхождения Хименес был на волне славы.

Харизматичный Этторе Хименес и его Колумб. Фото Bain News Service

«Бюст уже заказан художнику Хименес...»

В письме от 7 мая 1912 года член отдела Всероссийского национального союза В.А. Корольков сообщил Симбирской городской управе: «Бюст уже заказан художнику Хименес в Петербурге».

Пока в Петербурге отливали бюст, в Симбирске заинтересованно обсуждали место установки памятника. Приняв во внимание, что в сооружении этого памятника участвуют своими средствами земские учреждения Симбирской губернии, городские управления и все сословия и организации, губернское собрание пришло к заключению, что бюст П.А. Столыпина будет памятником от населения всей Симбирской губернии. Открытие монумента произошло 1 сентября 1913 года в торжественной обстановке в присутствии брата премьер-министра Александра Аркадьевича Столыпина (1863–1925), вдовы и детей П.А. Столыпина.

Бюст был заказан Хименесу, так как Этторе Хименес (Ettore Ximenes) (1855–1926) лично видел покойного

при жизни, и, кроме того, уже работал над памятником Столыпину для Киева. Однако симбирский памятник не стал повторением киевского, представлявшего собой статую на высоком пьедестале.

Родился Э. Хименес в итальянском городе Палермо в испанской семье. Обучался мастерству сначала в Академии ди Белле Арти под руководством скульптора Винченцо Рагуза. В 1872 году из родного города Хименес переехал в Неаполь, где попал под влияние известных художников Доминико Морелли и Станислао Листа. Четыре года жил во Флоренции, изучал скульптуру эпохи Возрождения. В Париже Этторе Хименес познакомился с Огюстом Роденом. По возвращении в Италию, обогащённый идеями ведущих скульпторов, работавших во Франции, мастер пережил творческий подъём. Почти десять лет Хименес занимал пост директора Института искусств в Урбино. В Пизаро (1887) и Милане (1895) были установлены памятники

Джузеппе Гарибальди его работы. Впоследствии он стал автором нескольких монументов в других городах Италии, а также в Буэнос-Айресе и Рио-де-Жанейро. В Сан-Паулу в сотрудничестве с архитектором Монфредо Монфредо Этторе Хименес соорудил памятник Независимости Бразилии. В числе его работ – памятники Верди и Данте в Нью-Йорке, Александру II в Киеве.

Судьба десятипудового бюста Столыпина в Симбирске работы Хименеса оказалась вполне предсказуемой. В бурное время 1917 года, а именно 21 марта он был снят с пьедестала. По одной версии – его утопили в Свяге, по другой – сбросили в глубокий овраг. Поскольку сохранились фотографии бюста П.А. Столыпина, появились предложения воссоздать утраченную работу всемирно известного скульптора и водрузить его на родной пьедестал, до сих пор стоящий на месте, выбранном для памятника в далёком 1911 году, а бюст И.А. Гончарова установить на другом основании.

Деятельность реформатора – взгляд через кинокамеру

«Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплата за свои убеждения», – так, предвидя грядущую гибель, горько, но твёрдо говорил Пётр Аркадьевич Столыпин.

Он проводил реформы в самые сложные, революционные годы. Предпринимал энергичные попытки дать беднейшему крестьянину шанс стать хозяином своей жизни, путём выхода из общины. Его попытки ввести земства в западных губерниях, изменить избирательное законодательство в пользу малоимущих слоёв населения, ввести всеобщее начальное образование, государственное страхование рабочих, веротерпимость были направлены, прежде всего, на создание гражданского общества, ответственного за свою судьбу и за судьбу России. Также он старался внести в страну так ей необходимые для созидательной работы спокойствие и порядок, не давая возможности развития революционных брожений, подчас «железной рукой».

Побывал премьер-министр и в Симбирске: 11 сентября 1910 года он прибыл в город пароходом «Межень» и на нём же вёл приём депутатских городов и должностных лиц: председателя земской управы Н.Ф. Белякова и председателя купеческого собрания М.А. Волкова. Первый информировал премьера о положении земских и сельскохозяйственных дел в губернии. Второй ходатайствовал перед премьером о скорейшем построении железнодорожного пути через Волгу у Симбирска. Столыпин ознакомился с проектом и поддержал «это желание симбирян» не на словах, а на деле – уже после его смерти, в 1913 году, началось строительство,

и в октябре 1916 «Императорский» мост как его называли, был открыт. (Не правда ли, знакомая ситуация? Совсем ещё недавно – спустя 100 лет, Ульяновск решал примерно такую же задачу!) А 13 сентября того же года Столыпин проехал по нескольким хуторам губернии, посетив станцию Охотничья, хутор Горлово и другие. Интересовался, как идёт процесс отхода от общин, становление индивидуальных крестьянских хозяйств.

Ясное понимание государственных задач вызывало непримиримое неприятие как левых (сторонников революционных преобразований), так и правых (монархистов, в числе которых был и сам Николай II, не заинтересованных в уступках демократии). Реформатор и сами его реформы подвергались нападкам со всех сторон. На жизнь Петра Аркадьевича и его семьи было совершено 11 покушений, пока в сентябре 1911 года он не получил смертельное ранение.

Фигура такого масштаба, как Пётр Столыпин, не могла не быть в центре внимания современных ему СМИ, кинохроники. Впервые сам П.А. Столыпин и его масштабная государственная деятельность появились на экране в кинохронике начала XX века в сюжетах: «Переселенческое движение в Сибири», «Крестьянские богатства на юге России. Хутора», «Общежитие крестьян в малороссийской деревне».

Первым, кто непосредственно снял свой фильм о Столыпине, был известный оператор Александр

Дранков, он же создатель первого отечественного немого игрового фильма «Понизовая вольница (Стенька Разин)». В 1908 году, заручившись разрешением премьера, он снял 3,5-минутный документальный фильм «Вечер у представителя совета министров П.А. Столыпина в Елагином дворце», где премьер ужинал в кругу друзей. Фильм был запрещён к широкому показу как слишком личный. Затем на долгие десятилетия само имя Петра Аркадьевича исчезло из нашей истории. Только в 1992 году патриарх нашего кино Станислав Говорухин на волне перестройки откликнулся знаменательным художественно-публицистическим фильмом «Россия, которую мы потеряли», в котором на примере кризиса переходного периода пытался предположить, как далеко вперёд могла бы продвинуться Россия на пути столыпинских реформ... Эта картина режиссёра (который совсем недавно участвовал в ульяновском III Международном фестивале кино- и телепрограмм для семейного просмотра имени В. Леонтьевой «От всей души»), проложившая путь фильмам «столыпиниады», находится в коллекции «УльяновскКинофонда».

Огромный интерес к Петру Аркадьевичу и его преобразованиям возник уже в новой России. В 2000 году режиссёры С. Газаров и А. Малуков, создавая 12-серийный исторический телесериал «Империя под ударом» о последних годах Российской империи, посвятили 8-ю серию

с говорящим названием «Камикадзе» самому П.А. Столыпину (в роли реформатора – А. Феклистов). В 2002-м режиссёр В. Хотулев снял художественно-публицистический фильм «Жизнь и смерть Петра Аркадьевича Столыпина», где рассказал о жизненном пути великого реформатора и его служении родине. Роль Столыпина исполнил В. Баринов.

В 2005–2010 годах режиссёр А. Подгорнов снял цикл телевизионных передач, одну из которых – «Исторические хроники с Н. Сванидзе. 1911 год. Пётр Столыпин», посвятил гибели премьера как предвестию краха царской России.

В 2006 году режиссёр Ю. Кузин откликнулся 14-серийной исторической драмой «Столыпин... Невыученные уроки»: Столыпин ищет для страны собственный путь. При поддержке царя Николая II, используя всю полноту власти, он проводит реформы и наживает могущественных врагов, которые используют любые средства для борьбы с ним (в роли П.А. Столыпина – О. Клишин).

В 2007–2010 годах режиссёр Н. Смирнов создал 55-серийную хроникально-документальную телеэпопею «История России XX века», в которой 9-я серия (30 минут) отдана фильму «Столыпин».

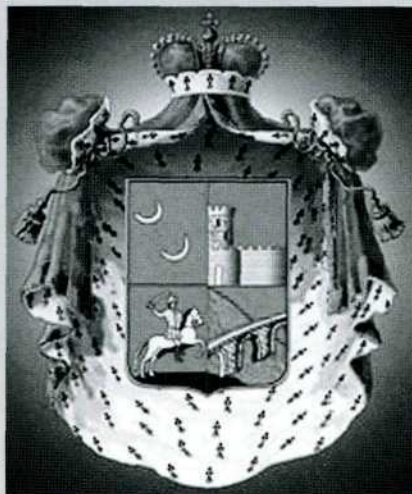
В 2010 году последовал ещё один историко-биографический фильм о П.А. Столыпине: 43-минутная лента «Моя надежда на Бога». Режиссёр Д. Струков. Фильм 1. «Духовное преодоление хаоса»...

Аспекты деятельности выдающегося государственного деятеля России стали предметом внимания и ряда научно-популярных фильмов: «Исторические аспекты столыпинской реформы» (2007 год, текст Столыпина читает актёр А.В. Калягин), «Жизнь замечательных людей (Пётр Аркадьевич Столыпин)» (2008 год, авторская передача режиссёра Андрона Кончаловского) и «Современный документальный фильм о П.А. Столыпине» 2010 года...

Всё это свидетельствует о том, что личность Петра Аркадьевича Столыпина в последнее десятилетие становится поистине культовой. Недаром именно ему было присуждено второе почётное место в недавнем проекте «Имя России».

Олег Розов

Род Мещерских, согласно Бархатной книге (родословной книге наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России), происходит от Бахмета Усейновича Ширинского, пришедшего в 1298 году в мещёрские (мишарские) земли и затем получившего там надел. Потомки его в течение ста лет сохраняли за собой владение Мещёрой. В XVI и XVII вв. многие представители рода были полковыми и городскими воеводами. Герб князей Мещерских внесён в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. Вот его описание: Шит, разделённый на четыре части; в первой из них – в червлёном поле две серебряные луны, рогами вверх; вторая и третья имеют лазуревое поле, во второй – серебряная крепость, а в третьей – ездок с поднятым вверх мечом, скачущий в левую сторону; в четвёртой же части щита – в червлёном поле серебряный мост. Гербовый щит помещён на развёрнутой горностаевой мантии и увенчан русской княжеской шапкой.

О князе Платоне Мещерском – генерал-губернаторе и человеке

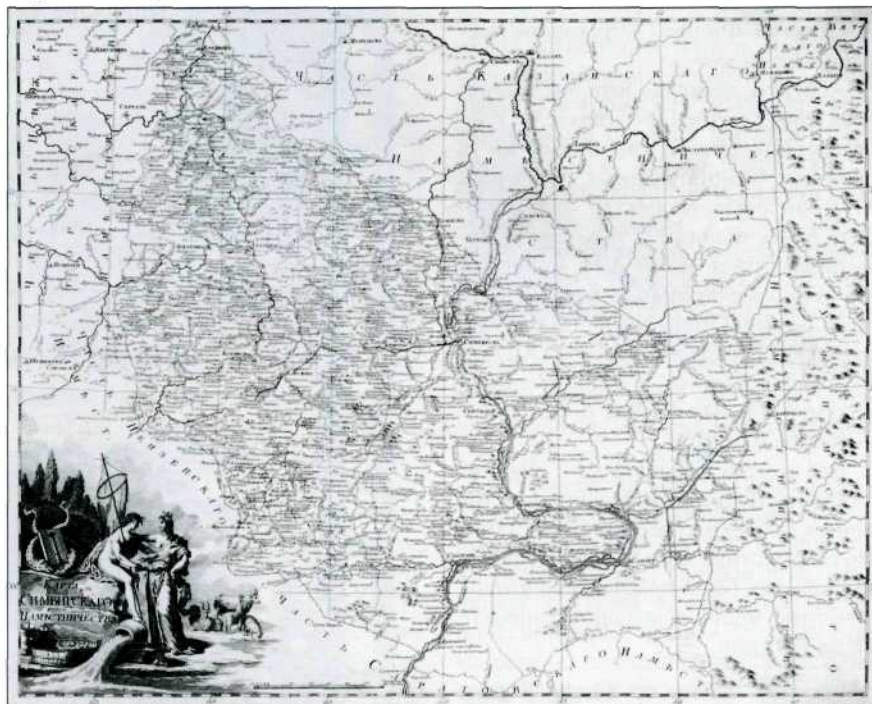
Личность князя Платона Степановича Мещерского представляет для нас, жителей Ульяновской области, определённый интерес. В своё время он стал первым Симбирским наместником (1780). Генерал-поручик князь Мещерский какое-то время управлял одновременно Симбирским и Казанским наместничествами. С 13 июня 1781 года он остался только Казанским наместником, а Симбирским и Уфимским наместником стал И.В. Якоби (см. стр. 24).

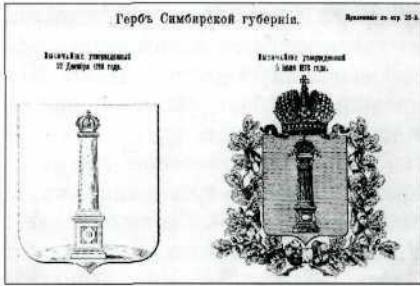
Однако заниматься делами Симбирской провинции ему довелось ещё с 1775 года. В тот памятный год Екатерина II назначила Мещерского генерал-губернатором в Казань, опустошённую пугачёвским бунтом. Она возлагала на него большие надежды, поскольку перед тем он проявил себя

как опытный администратор спокойной пограничной губернии – Малороссии.

Мещерский и граф Пётр Панин, командовавший обширнейшим краем (Казанской, Оренбургской, Нижегородской губерниями), штаб которого находился в Симбирске, провели ряд хозяйственно-экономических преобразований. Во-первых, установили твёрдые цены на хлеб. Во-вторых, открыли специальный банк с выдачей льготных целевых кредитов на восстановление хозяйства. Кроме того, учредили казённые хлебные магазины для борьбы с голодом и организовали общественные работы, за которые платили деньгами и хлебом. Как пишет краевед Наталья Гауз в журнале «Деловое обозрение» (2005), «удивительно, но всего через пять лет Мещерский сумел

Карта Симбирского наместничества

выполнить требования Манифеста от 7 ноября 1775 года с «Учреждением об управлении губерниями» – открыть в 1780 году Симбирское, Пензенское, Вятское наместничества, а в 1781 году – ещё и Казанскую губернию, в новом, уменьшенном составе».

Для этого потребовалось выстроить не только вертикаль власти, сформировать органы местного самоуправления, подобрав людей на новые должности, но и начинать порой с нуля: покупки или строительства домов для присутственных мест – местных органов власти. Как генерал-губернатор князь П.С. Мещерский обязан был «побуждать суды к скорому решению дел», в связи с чем ему приходилось заниматься розыском – и не только беглых крестьян, но и самих помещиков. В его деловой переписке есть документы о поимке и предании суду казанского помещика поручика Петра Нармоцкого, в 1777–1778 гг. «бегавшего по лесам» и чинившего разбой. По некоторым данным, он послужил прообразом пушкинского Дубровского. Прочтение этих документов напомнило о жителе современной Казани, потомке Нармоцкого, с которым автор этих строк чуть раньше пересеклась в Национальном музее Республики Татарстан. Вот так, совершенно удивительным образом, произошла встреча прошлого с настоящим!

С 1780 года город Симбирск стал именоваться Симбирском: этот выбор, в пользу «более благозвучной буквы М», был сделан самой Екатериной II, утвердившей 14 марта План губернского города, а 15 сентября утверждён и герб Симбирска – в день выхода Указа Екатерины II об образовании Симбирского наместничества. Затем ею был утверждён штат, и на образовавшиеся вакансии начался подбор людей. К началу декабря основные подготовительные работы

были завершены. Платон Мещерский из Симбирска сообщал в Сенат: «Симбирскова наместничества открытие восприяло своё начало сего месяца в 16 день». Далее он подробно описал торжественную церемонию, растянувшуюся на две недели, начиная с 10 декабря 1780 года, когда прибыл Преосвященный епископ Нижегородский и Алатырский.

Открывавший наместничество генерал-губернатор князь П.С. Мещерский, видный военный и политический деятель, характеризовался А.С. Пушкиным как один из тех замечательных людей, которыми было богато екатерининское время.

Сведения о Мещерском нашлись у мелекесцев

Заняться биографией П.С. Мещерского меня побудило следующее обстоятельство: на мелекесской земле проживала его внучатая племянница Анна Стрелкова, написавшая мемуары под названием «История моей жизни: 1790–1850-е гг.». И, хотя было ей неполных пять лет в день кончины князя (23 декабря 1799 года), она сохранила о нём тёплые воспоминания, подкреплённые рассказами своей матери и её братьев. О великодушии князя говорит следующий факт: будучи многодетным, он, тем не менее, взял под свою опеку четверых племянников жены – Надежды Александровны (урождённой Овцыной). Младшей из них была мать нашей землячки – Варвара Николаевна Овцына, 1770 года рождения.

Обратимся к мемуарам: «...Любезнейшая родительница моя осталась сиротою ещё в малолетстве, будучи препоручена отцом своим родной сестре своей и зятю, князю М...скому, находившемуся тогда наместником в губернском городе К...ни: сии почтенно уважаемые люди, имея многочисленное семейство, взяли на своё попечение всех четырёх оставшихся сирот. Мать моя, меньшая из них, была любима наиболее прочих дядей своим и тёткой. Добродетельное семейство не щадило ничего для образования ума её и сердца! Она воспитывалась вместе с двоюродными своими сёстрами в вихре большого света. Балы, еженедельные блестящие вечера и разные доставляемые удовольствия дедом моим, любимым всем обществом, заставляли

забывать мать мою своё сиротство, так как уже имела несчастье лишиться и родителя, и наслаждаться удовольствием, совершенным счастьем юных её дней».

Широкая человеческая натура князя Мещерского, его участие в жизни племянников и племянниц помогли детям встать на ноги, несмотря на малоземелье. «Посредственное или, правильнее сказать, небогатое их имение, бывшее тогда под опекой, разделялось тогда на троих», т.е. между старшими братьями и сестрой Варвары Овцыной. Саму же её, по договоренности с обеих сторон, князь Мещерский выдал замуж бесприданницей в село Кулаево за богатейшего казанского землевладельца – помещика, имевшего около 2 тыс. душ крестьян, страстно её полюбившего. Будущая мемуаристка стала пятым ребёнком в этой семье. Воспитанность и образованность её матери оказались не востребованными в семье закоренелых крепостников, поэтому после кончины князя Мещерского Варвару Николаевну с двумя младшими детьми (в том числе с Анной) увезли «в одну из отдалённых деревень С...ской губернии».

Удалось установить, что это была деревня Коптевка Симбирской губернии, в которой маленькая Аня прожила около трёх лет. Следующим жизненным периодом, связанным с её пребыванием в Симбирской губернии, станут 1816–1831 годы, уже в качестве жены директора Мелекесского казённого винокуренного завода – Николая Яковлевича Стрелкова, участника Отечественной войны 1812 года.

На старинной карте Симбирского наместничества за 1780-е годы завод указан следующим образом: по правую сторону от реки Черемшан, недалеко от устья впадающей в неё речки (названия нет, но понятно, что это река Мелекесс), на левом берегу стоит знак завода, а справа надпись – Винокуренной. Такое вот обозначение имел 230 лет назад город Димитровград! И ещё одна интересная деталь бросилась в глаза: завод находился на территории Симбирского уезда (один из 13 уездов наместничества), граница которого проходила в то время по реке Черемшан. Принято считать, что поселение сразу же вошло в состав Ставропольского уезда,

оставаясь в нём до 1918 года. Вероятно, территорию перекроили чуть позже, когда в 1796 году вместо 13 уездов Симбирской губернии было сформировано всего 10. Вопрос о том, как шло территориальное образование Ставропольского уезда, не так прост. Известно, что до 1780 года по реке Большой Черемшан шла граница между Казанской и Оренбургской губерниями. И всё, что было по правую сторону (в том числе и винокурный завод), относилось к Казанской губернии, а то, что по левую сторону – к Оренбургской (соответственно, земли Ставропольского ведомства). Таким образом, во вновь создаваемое Симбирское наместничество вошла и часть земель Оренбургской губернии с городами Ставрополем и Самарой.

Но вернёмся к Платону Мещерскому, взявшему опеку над детьми своего шурина, Николая Александровича Овцына, последнее упоминание о котором в чудом обнаруженных документах относится к 1783 году: он был «директором экономии», т.е. управляющим имением того самого помещика Нармоцкого!

Проказы племянника Александра Овцына

Князь предоставил детям не только кров, но и помог определиться в жизни. Так, младший из двух племянников, Василий, стал военным, затем был назначен казанским губернским прокурором, отличился в 1815 году во время страшного пожара в городе. Старший племянник, «любимец князя, пылкий молодой человек, находился при нём адъютантом» (речь в мемуарах идёт о дяде А.И. Стрелковой – Александре Овцыне, имя которого она не называла). Был он человеком незаурядным, хорошо образованным, но имел необузданный характер, из-за которого оказался узником Шлиссельбургской крепости. Будучи прощён Павлом I, он вновь поднялся по карьерной лестнице до должности московского вице-губернатора, правда, занимал её недолго...

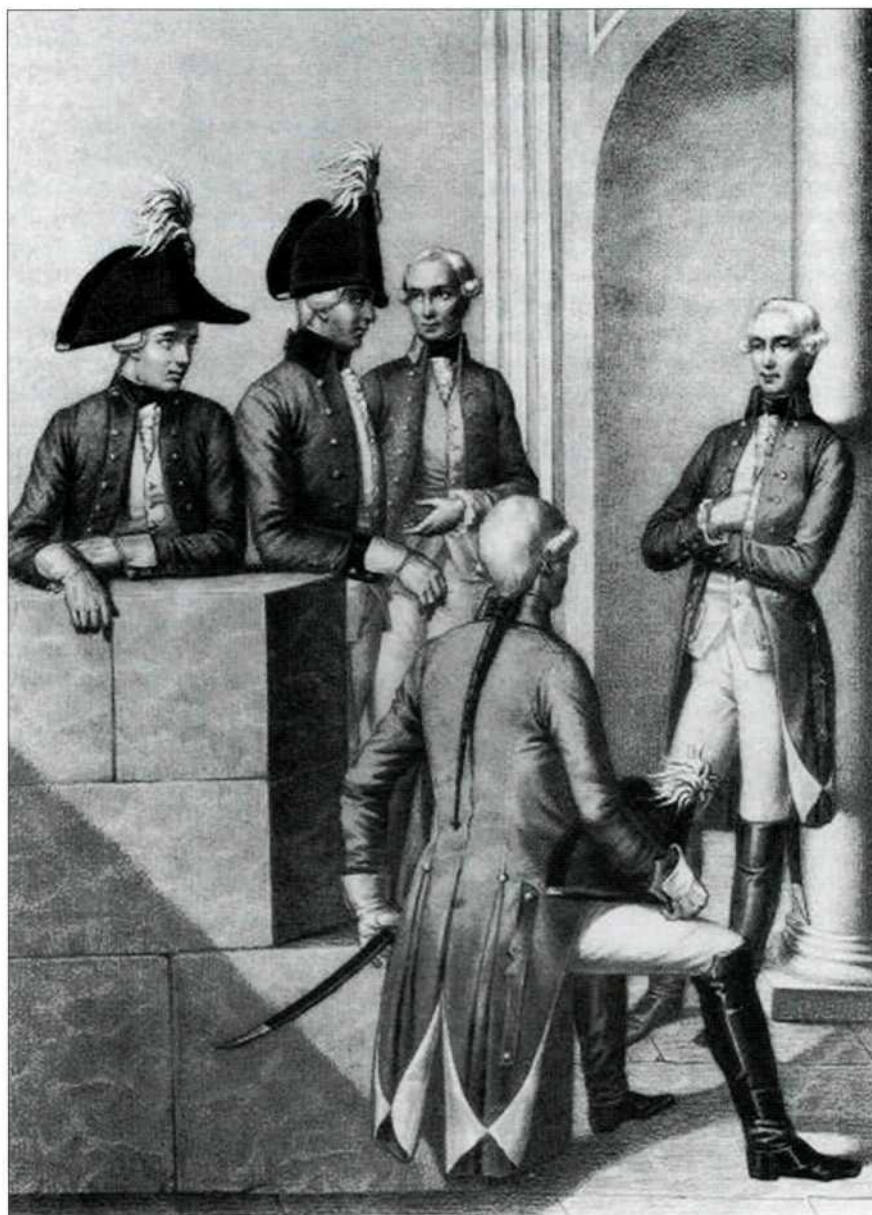
Понять, на что был способен Александр Овцын, нам помогут мемуары рязанского помещика А.Я. Кафтырева, который, судя по его рассказам, знал и дядю, и племянника не понаслышке. Будучи сам военным, он служил одно время в Казани. Кроме

того, Кафтыревых могло связывать с князьями Мещерскими соседство: в той же Рязанской губернии за князем Николаем Степановичем Мещерским числилось несколько деревень. В Рязанском пехотном полку начал военную службу в неполные 15 лет и сам князь Платон Степанович Мещерский.

Рассказы А.Я. Кафтырева были опубликованы известным поэтом Яковом Полонским («Мой дядя и кое-что из его рассказов» // Русский

архив. 1876 год). Приводим отрывки из них в качестве иллюстрации, обрисовывающей характер взаимоотношений князя Мещерского и молодого Александра Овцына.

«Был в царствование Павла, в Казани, генерал-губернатор князь Мещерский. Он был и глух, и слеп. У него был племянник, фамилия его Овцын. Бывало, Мещерский выедет на смотр вместе со своим племянником, который был у него адъютантом. Ну, вот Овцын тотчас же и подьедет

ОФИЦЕРЫ
Штабс-Камер-
Лензенскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Симбирскаго
и Уфимскаго Наместничества, 1787-1796.

к капитану да и спросит его: «Что, угостишь меня шампанским?» – «Нет». – «Ну, вот увидишь, что будет!» Как только начнётся, бывало, церемониальный марш, Овцын подъедет к генерал-губернатору да и говорит ему на ухо: «Дядюшка, гадко! скверно!» Тот и начнёт кричать: «Государии мои, глаз не видит, ухо не слышит, а знаю, что скверно, гадко, мерзко!» и начнёт все пушить. Вот, после смотра, подъедет Овцын к капитану и говорит: «Бутылки шампанского пожалел, а теперь что, брат?» Этот Овцын был большой проказник. Была в Казани распланировка улиц. Вот племянник и повезёт генерал-губернатора по городу и начнёт его водить; заведёт его, например, в какую-нибудь землянку или лачугу, назначенную к сломке, куда не согнувшись и пройти нельзя, а Мещерский-князь и кричит: «Мошенник! Куда ты меня завёл! Я-то пролезу, да чин-то мой не пролезет!»... У князя Мещерского, как у генерал-губернатора, в торжественные дни, по обыкновению того времени, ставились во время обеда на стол разные казённые серебряные сервизы, для парада, часто пустые. Вот Овцын, бывало, наловит воробьёв и напустит их везде и в чаши, и в соусники, и накроет крышками. Во время стола и попросит кого-либо из гостей поднять крышки. Воробьи начнут летать по зале, а Мещерский кричит: «Александр! Мошенник! Хоть бы дядю своего пожалел!»

Подобные выходки племянника, наконец, всем надоели, и его определили на государственную службу в Волынскую губернию.

Всё описываемое относится к концу 1790-х: Мещерский в ту пору был уже глубоким старцем и вскоре скончался в возрасте 86 лет.

Поиски родового поместья

Напрашивается вопрос, не в рязанской ли земле находилось родовое поместье его отца – князя Степана Ивановича? Возможно. Известно, что рязанскому князю Олегу Ивановичу (правил 1350–1402 годы) ещё в XIV веке подчинялись на востоке князья Мещерские, правители небольших владений по берегам Мокши и Цны, потомки пришедшего сюда в 1298 году из Золотой Орды ширинского князя Бахмета Усейновича.

А в XV веке некоторые из мещерских князей оставили свои уделы и выехали на службу к великому князю Московскому. С начала XVI в. мещерские князья окончательно вошли в служилое сословие Русского государства.

В 1732 году Платон Степанович Мещерский участвовал в Крымском походе, затем в Семилетней войне; с 1767 года замещал генерал-губернатора Малороссии Румянцева, а затем сменил его на этом посту во время русско-турецкой войны 1769–1774 гг. и, наконец, получил назначение в Казань.

В Казанской губернии у Мещерского были обширные поместья – в Царёво-Кокшайском уезде, приобретённые за годы его генерал-губернаторства. А вот фамильный некрополь этой ветви Мещерских, как выяснилось, находится в Костромской земле. На поиски в этих местах меня натолкнули строки из мемуаров Стрелковой; она пишет, что ещё в младенчестве мать возила её «к своим родным и в Костромскую губернию, к княгине Мещерской, которая по кончине супруга своего переселилась жить там в своём поместье».

Его местоположение удалось установить – село Михеевское, недалеко от города Нерехты, что в 46 км от Костромы. Здесь, в Знаменской церкви, построенной попечением Платона Степановича в 1776 году, позже перестроенной его сыном Петром, находится их фамильный склеп. Надгробие на могиле гласит: «В память почивающему здесь князю Платону Степановичу Мещерскому, генералу от инфантерии и орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст. и Св. Анны кавалеру, мужу; любви к Богу, верности к Монархам, ревности к службе и сострадания к ближним исполненному, 8 ноября 1713 года родившемуся, 23 дек. 1799 года скончавшемуся, оплакивающие кончину его супруга и дети сие надгробие возвели». Жена и сын Мещерского впоследствии были погребены там же: Надежда Александровна в 1824 году, 88 лет, генерал-майор Пётр Платонович (1763–1839) с супругой, Александрой Николаевной, урожд. Аксаковой (1779–1845) – выпускницей Смольного института 1797 года.

К счастью, история поместья князей Мещерских интересовала не одну

меня, но и вездесущих костромских школьников из Армейской школы (клуб «Тропинка»). Выяснив, что необходимой информации нет даже в такой книге, как «История Костромского дворянства», опубликованной в 1993 году (автор А. Григорьев), они провели самостоятельные изыскания, с которыми выступили на районной краеведческой конференции в 2006 году. По результатам исследования бывшего имения князей Мещерских и опроса старожилов они пришли к выводу, что последний князь служил у Суворова (речь идёт, вероятно, о Петре. – Н.П.). Склеп два раза грабили: первый раз – до революции, потом – уже после Отечественной войны. Интерес для грабителей представляли оружие и мундир, всё это было продано.

Сейчас склеп являет собой жалкое зрелище. Давно уничтожено надгробие, два небольших осколка от белого мраморного памятника хранятся в школьном музее. Недалеко от церкви расположен двухэтажный барский дом Мещерских. При усадьбе был парк с акациями и сиренью. Гордостью усадьбы были три кедра. Они ещё стояли, когда в барском доме была школа. Пруда в усадьбе не было. Сегодня там полное разорение и запустение.

Не хотелось бы заканчивать повествование на столь печальной ноте. Поэтому кратко скажу о детях (кроме уже упомянутого Петра) и внуках Платона Сергеевича Мещерского.

Дочь Анастасия Платоновна (конец 1760-х – ок. 1802 г.) вышла замуж за князя Тенишева.

Дочь Наталья Платоновна вышла замуж за И.М. Мусина-Пушкина.

Сын Алексей Платонович (177–1840) – флигель-адъютант (1797), в 1799 г. получил Грамоту на кавалерское достоинство ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Внуки: Платон Алексеевич (1805–1889) – служил в Коллегии иностранных дел, затем чиновником особых поручений при министре внутренних дел. Александр Алексеевич (1807–?) – служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел.

Надежда Прохорова

Часть материалов статьи войдёт в новое издание книги «Россия конца XVIII – начала XIX вв. глазами Анны Стрелковой», дополненное и переработанное

Аксаковские места Ульяновской области

С.Т. Аксаков.
1791–1859

Жизнь и творчество крупного писателя С.Т. Аксакова, автора выдающихся произведений русской литературы – «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», тесно связаны с нашим краем. В связи с 220-летием со дня рождения Сергея Тимофеевича краевед Сергей Петров, основываясь на недавних исследованиях учёных В.А. Кошелева, А.С. Кулешова и О.Н. Наумова, предпринял попытку доказать, что эта связь намного больше, чем было принято считать до последнего времени. По его мнению, Ульяновская область, пожалуй, по праву может считать литератора своим, несмотря на то, что родился писатель в Уфе. Что в XXI веке следует обоснованно называть «аксаковскими местами» Ульяновской области?

Жизнь и творчество крупного писателя С.Т. Аксакова, автора выдающихся произведений русской литературы – «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», тесно связаны с нашим краем. В связи с 220-летием со дня рождения Сергея Тимофеевича краевед Сергей Петров, основываясь на недавних исследованиях учёных В.А. Кошелева, А.С. Кулешова и О.Н. Наумова, предпринял попытку доказать, что эта связь намного больше, чем было принято считать до последнего времени. По его мнению, Ульяновская область, пожалуй, по праву может считать литератора своим, несмотря на то, что родился писатель в Уфе. Что в XXI веке следует обоснованно называть «аксаковскими местами» Ульяновской области?

Экскурс в историю

В 1639 году царь Михаил Фёдорович пожаловал Еремею (Любиму) Ивановичу Аксакову землю на реке Майна, оказавшуюся впоследствии административно в Симбирском уезде. Уезд этот получил название от основанного в 1648 году города Симбирска и был образован во второй половине XVII века. По губернской реформе 1708 года Симбирский уезд был причислен к Казанской губернии, в 1717 г. Симбирск с уездом перешёл в состав губернии Астраханской. Ещё через год была образована Симбирская провинция в составе Астраханской губернии, переведённая в 1728 году в состав Казанской губернии. В 1780-м было учреждено Симбирское наместничество, включавшее 13 уездов: Алатырский, Ардатовский, Буинский, Канадейский, Карсунский (Корсунский), Котьяковский, Курмышский, Самарский, Сенгилеевский, Симбирский, Ставропольский, Сызранский и Тагайский. Через 16 лет

три уезда – Канадейский, Котьяковский и Тагайский – были упразднены.

В 1781 году было учреждено Уфимское наместничество, которое управлялось наместниками и генерал-губернаторами, именовавшимися Симбирскими и Уфимскими. Причём их основная резиденция находилась в Уфе, где размещался армейский штаб. В Симбирске они бывали нечасто. Вот почему родственница Аксаковых, симбирская помещица Мавра Павловна Алакаева, сыгравшая в 1787–1788 гг. важную положительную роль в женитьбе родителей писателя Сергея Аксакова – Тимофея Степановича Аксакова и Марии Николаевны Зубовой, проживала «по делу» в Уфе, поближе к начальствующим лицам. В отсутствие наместников главными администраторами в Симбирске были коменданты.

В декабре 1796 году Симбирское наместничество было преобразовано в губернию.

Таким образом, в 1767 году, когда Степан Михайлович Аксаков основал в башкирских землях село Знаменское (впоследствии Новое Аксаково) и заселил его крестьянами из симбирского Троицкого (Аксаково тоже), Симбирской губернии ещё не существовало. До 1851 года не существовало и Самарской губернии. Самара и Ставрополь-на-Волге были уездными городами Симбирской губернии. В 1851-м огромный Ставропольский уезд отошёл в состав губернии Самарской, а вместе с ним и село Вишенки (Куроедово).

В 1943 году часть бывшего Ставропольского уезда вошла в состав Ульяновской области, как и фрагмент бывшего Городищенского уезда Пензенской губернии.

Этот экскурс в историю необходим, чтобы ориентироваться в произведениях писателя, отмечать в них, а также в документах о владениях Аксаковых неизбежные анахронизмы.

Симбирская земля – родовая вотчина Аксаковых. Все основные бывшие владения Аксаковых находятся ныне на территории Ульяновской области. И оренбургское Новое Аксаково, и уфимское Надеждино – всего лишь симбирские выселки.

Границы Симбирской губернии менялись, но реки, леса, озёра, болота, сёла, деревни, города и сам Симбирск географических координат не меняли. Начнём путешествие по аксаковским местам нашего края.

На правом притоке реки Майна было устроено село *Троицкое (Аксаково)*. В ульяновской краеведческой литературе утверждается, что оно основано в 1677 году Алексеем Еремеевичем Аксаковым. Однако, согласно документам, он уже в 1672 году владел землёй в Симбирском уезде, а в 1676–1677 годы его поместье на реке Майне было отказано его детям Матвею и Дмитрию. Можно с уверенностью предположить, что крестьяне сюда были переведены из Арзамасского уезда, где находились основные владения первого поколения симбирских Аксаковых.

Первоначально село состояло из восьми дворов, в нём проживали 24 крепостных крестьянина.

В Аксакове родился отец писателя Тимофей Степанович Аксаков (1759–1837), его тётки и брат Аркадий Тимофеевич. Сын А.Т. Аксакова Николай Аркадьевич произвёл в селе значительные работы.

Сергей Тимофеевич Аксаков до конца жизни был симбирским помещиком. На 30 апреля 1859 года в селе Аксаково за ним числились 70 душ крепостных крестьян.

На протяжении жизни он бывал здесь множество раз. В письме Ивана Аксакова к родителям от 10 июня 1848 года есть строки: «А я, едучи по Симбирской губернии, думал, что хорошо бы Вам приехать сюда, милый отесинька! Здесь-то, посреди мест, родных Вашей душе, посреди этого богатства природы и благодатного простора, вдали от Москвы, можно успокоиться душою. Когда я ехал, мне так хотелось перенести вас всех с собою в эти чудные края. Я не помню, отчего вы оставили

Праздник в честь писателя в селе Аксаково Майнского района Ульяновской области приурочен к его дню рождения (20 сентября по старому стилю). Каждый год он собирает гостей в третье воскресенье месяца

Фото Сергея Ойкина

Троицкая церковь в селе Чуфарово. Конец XVIII в.

намерение переехать в Троицкое... Убеждён, что не только Вы, но и сёстры порадовались бы переезду сюда на год или полтора». В произведениях С.Т. Аксакова село именуется Старым Багровым, Старым Аксаковым и Симбирским Аксаковым.

Недалеке от Аксакова находится принадлежавшая Аксаковым *деревня Безымянка*, расположенная на притоке реки Майна.

Оба населённых пункта входили в Тагайскую волость Симбирского уезда.

Большое внимание в своей трилогии С.Т. Аксаков уделил *селу Чуфарово*. В «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» оно называется Чурасовым. Село основано в XVII веке. Сохранилось имя одного из его первых владельцев – Леонтий Чуфаров (1671). С селом происходит путаница. В некоторых изданиях сочинений писателя и книгах о творчестве С.Т. Аксакова комментаторы «размещают» его в Уфимской губернии, а в ульяновских туристических изданиях отождествляют с одноимённым рабочим посёлком при ж/д станции Вешкаймского района Ульяновской области. Однако это не так. Богатое имение Чуфарово в первой половине XVIII века принадлежало Ивану Петровичу Аксакову (умер в 1753 г.), женатому на Елизавете Михайловне Бекетовой. Родным братом И.П. Аксакова был Михаил Петрович.

У Ивана Аксакова родилась дочь Надежда Ивановна, а у Михаила – сын Степан Михайлович, дед Сергея Аксакова. Степан Михайлович благотворительствовал своей двоюродной сестре. Под именем Прасковьи Ивановны Куролесовой она известна в произведениях Сергея Тимофеевича Аксакова. Несчастному браку 14-летней Наденьки Аксаковой и

Михаила Куроедова споспешествовала её бабушка – Бекетова (в «Семейной хронике» – Бактеева). В Чуфарово в 1774 году заезжал родственник симбирского коменданта М.М. Куроедова А.В. Суворов. По протекции Куроедова отец будущего писателя Тимофей Степанович некоторое время в 1775 году был ординарцем великого полководца. В 1806 году по завещанию Н.И. Куроедовой Чуфарово с крепостными и угодьями стало собственностью родителей С.Т. Аксакова.

Аксаково, Безымянка, Тагай и Чуфарово в настоящее время административно входят в Майнский район Ульяновской области.

Город Симбирск (ныне Ульяновск). Основан в 1648 году. В Симбирске у Н.И. Куроедовой был собственный дом, в котором она скончалась в январе 1806 г. Похоронена была на кладбище мужского Покровского монастыря, в который делала большие вклады. Могила не сохранилась. В 1807 году, 7 февраля, в Симбирске родилась Софья Аксакова – младшая сестра 15-летнего Сергея Тимофеевича, находившегося в Казани, о чём ему сообщили письмом. В 1846–1850 годах должность

симбирского губернского прокурора исполнял сын писателя Григорий Сергеевич Аксаков. В симбирском Спасо-Вознесенском соборе 8 января 1848 года он обвенчался с Софьей Александровной Шишковой.

Подолгу проживал в Симбирске брат писателя Николай Тимофеевич Аксаков, в 1850–1858 годы предводитель дворян Симбирской губернии. В 1852–1854 годы в городе служил его сын Александр Николаевич Аксаков, впоследствии один из первых русских парапсихологов. В Симбирске неоднократно бывали и многие Аксаковы, в том числе писатель и его дети.

Вишенки, Куроедово тож. Ныне Вишенки село Мелекесского района Ульяновской области. Основано в 1760-е годы М.М. Куроедовым. После его смерти принадлежало его вдове Н.И. Куроедовой, затем Тимофею Степановичу Аксакову, где у него было 538 душ крестьян с 4152 десятинами земли. По любовному разделу с братьями Николаем и Аркадием С.Т. Аксаков получил в сельце Вишенки 374 души крестьян и дворовых людей. Летом 1851 года по дороге в Надеждино он побывал в селе с сыновьями Константином и Иваном.

Репьёвка, село. Здесь, на реке Инза, располагалось имение Николая Тимофеевича Аксакова. Тут неоднократно бывал и охотился С.Т. Аксаков. Ныне это Инзенский район Ульяновской области. «Я нигде не встречал таких обширных и отлично удобных болот, как в Симбирской и Пензенской губерниях, особенно на границе и той, и другой, по реке Инзе. Охотники собирались тоже отличные, и охоты бывали баснословно удачные. В одно поле, на двустольное ружье, лучшие охотники убивали до 60-ти штук бекасов, дупелей и вальдшнепов: ибо осенью и последние сваливаются из лесов в болота и держатся в больших кустах около реки Инзы» (С.Т. Аксаков Записки ружейного охотника Оренбургской губернии). В Репьёвке жил с женой Анной Николаевной дядька писателя Евсеич. «Мне случилось погостить там целый летний месяц. Каждый день, рано поутру, приходил я удить в проточном пруде на речке Какарме, при впадении её в прекрасную реку Инзу; на самом берегу пруда стояла изба, в которой

жил Евсеич... Года через два (около 1842 г. – С.П.) он скончался на руках дочери и жены, которая пережила его несколькими годами» (С.Т. Аксаков. Пятый отрывок из «Семейной хроники»). Жизнь в Уфе).

В Репьёвке родился сын Н.Т. Аксакова Александр Николаевич Аксаков. По дороге от Репьёвки до Вишенки, пересекая Симбирскую губернию с запада на восток и обратно, члены рода Аксаковых бывали у своих родных и знакомых.

Имена их родственников закреплены в названиях сёл и деревень Ульяновской области: Карамзинка Майнского района, село Неклюдовка и посёлок Неклюдовский Инзенского района, деревня Неклюдовка Барышского района (все – бывшего Карсунского уезда), Большое Нагаткино, село Симбирского уезда (ныне Цильнинского района), село Кротково, ныне Сенгилеевского района, село Загоскино Сенгилеевского уезда (ныне территория Майнского района), село Бекетовка (Сенгилеевский район).

Обращают на себя внимание своими названиями *село Куроедово и посёлок Куроедовские Выселки Сызранского уезда*, ныне Николаевского района. В этом же уезде, а ныне в Новоспасском районе, находится село Алакаевка, бывшее владение родственников Аксаковых. Помещикам Алакаевым принадлежали крепостная девушка Пелагея и её отец.

В 1856–1857 годах С.Т. Аксаков написал знаменитую сказку «Аленький цветочек» и посвятил её внучке Оленьке, родившейся в 1848 году в Симбирске в семье его сына Григория. В письме сыну Ивану от 23 ноября 1856 г. писатель сообщил: «Я теперь занят эпизодом в мою книгу: я пишу сказку, которую в детстве я знал наизусть и рассказывал на потеху всем со всеми прибаутками сказочницы Пелагеи».

О последней известно, что «в очень молодых годах» крепостная девушка вместе с отцом бежала «от прежних господ своих Алакаевых» в Астрахань, где прожила «с лишком двадцать лет». Была замужем, овдовела. По сведениям литературоведа Ю.К. Бегунова, этот побег произошёл в 1773–1775 годах, т.е. во время Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачёва.

«Ключница Пелагея, – писал С.Т. Аксаков, – была в своём роде замечательная женщина... жила внаймах по купеческим домам и в том числе у купцов персиян, соскучилась, проведала как-то, что она досталась другим господам, именно моему дедушке, господину строгому, но справедливому и доброму, и за год до его смерти явилась из бегов в Аксакове. Дедушка, из уважения к такому добровольному возвращению, принял её очень милостиво, а как она была проворная баба и на все мастерица, то он полюбил её и сделал ключницей». Можно только усомниться в добровольном «возвращении», а точнее, в явке с повинной. При Екатерине II крепостное закабаление ужесточилось. Сурово наказывались не только беглые, но и те, кто их укрывал.

Дед С.Т. Аксакова скончался около 1797 года. Следовательно, Пелагея пришла из Астрахани в Аксаково около 1796 года.

С ней Серёжа Аксаков, «мальчик с блестящими глазами и нежным сердцем», тесно общался не менее трёх лет. Пелагея «...принесла с собою необыкновенное дарование сказывать сказки, которых знала несметное множество». Мальчик десятки раз прослушал сказки «Царь-девица», «Змей-Горыныч», «Иванушка-дурачок», «Жар-птица», варианты сказок из «Тысячи и одной ночи», но более других – «Аленький цветочек».

Несомненно, значительную часть из «несметного множества сказок» Пелагея переняла от бабушек, нянюшек, сельских сказительниц ещё в родных симбирских местах, задолго до побега от Алакаевых. С.Т. Аксаков сохранил для читателей словесный портрет нашей землячки: «Образ здоровой, свежей и дородной сказочницы с веретеном в руках за гребнем неизгладимо врезался в моё воображение, и если бы я был живописец, то написал бы её сию минуту, как живую».

Читайте Аксаковых! Познавайте историю нашего края! А узнавать есть что! Ведь Аксаковы, их прямые потомки и многочисленные родственники проживали в симбирском Поволжье и владели здесь собственностью сотни лет – с 1639 по 1917 годы.

Сергей Петров

Парадный портрет М.Н. Аксаковой. Начало XIX века

Главной героиней автобиографических повестей С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» стала Софья Николаевна Багрова, прототипом которой послужила мать писателя Мария Николаевна Аксакова (урождённая Зубова). В этом году исполнилось 240 лет со дня её рождения.

Это была женщина удивительной судьбы. Красавица, одарённая от природы многочисленными талантами, она с ранней молодости была помощницей отцу – коллежскому советнику Николаю Семёновичу Зубову, служившему в Уфе товарищем наместника Оренбургской губернии.

Проживая в Уфе, она была в курсе всех новинок литературы. В дальнейшем и детей своих, и внуков образовывала она «посредством чтения и бесед». По книгам выучилась она и врачеванию, лечила своих родственников, слуг и крестьян, применяя методики кумысолечения, верховой езды и ежедневных пеших прогулок.

Прогрессивно мыслящая женщина, Мария Николаевна была глубоко религиозна. Рано оставшись сиротой, она привыкла все свои сокровенные мысли поверять молитвам перед святыми иконами.

Из произведений Аксакова известно, что Мария Николаевна больше тяготела к симбирскому Аксакову, нежели к оренбургскому.

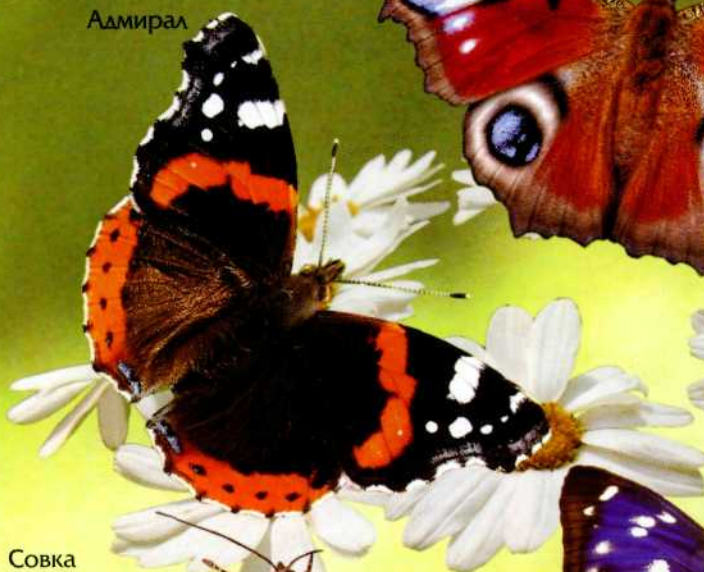
Светлана Соболевская

Адмирал

Дневной павлиний глаз

Крапивница

Траурница

Совка Красная орденская лента

Переливница ивовая

Порхающий цветок

Гусеница махаона

Махаон

Сергей Тимофеевич Аксаков для большинства людей остаётся автором одного произведения – сказки «Аленький цветочек», входящей в сознание с детских лет. Однако его перу принадлежит много книг. После издания очерка «Об уженье рыбы» и «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) писатель стал известен всей читающей России. Его изложение было признано образцовым, описание природы поэтическим, характеристики зверей, птиц и рыб – мастерскими изображениями. «Никто из русских писателей не умеет описать природу такими сильными, свежими красками, как Аксаков», – говорил Гоголь.

Но сегодня нас будет интересовать другое произведение Сергея Тимофеевича Аксакова – очерк «Собирание бабочек». Известно, что за бабочками будущий писатель «охотился» ещё студентом Казанского университета, находясь на каникулах в имении Старое Аксаково Симбирской губернии. Он стремился внести свою лепту в описание этих красивейших насекомых, практически не изменившихся за прошедшие двести лет. Они остались такими же, какими видел их Сергей Тимофеевич. Об Аксакове, ульяновских бабочках и учёных, изучающих их, расскажет нам сегодня Ольга Бородина.

Фото Алексея Сытина

В 1858 году для благотворительного сборника «Братчина» в пользу студентов Казанского университета Аксаков написал очерк «Собирание бабочек», в котором он рассказывает о сильном юношеском увлечении – ловле и коллекционировании бабочек. «На всю жизнь осталось у меня отрадное воспоминание этого времени, многих счастливых, блаженных часов». Зная, что Аксаков в очерке вспоминает события пятидесятилетней давности, удивляешься и восхищаешься, как он восстанавливает в памяти свои чувства, эмоциональное состояние.

*Ухожу я в мир природы,
В мир спокойствия, свободы,
В царство рыб и куликов,
На свои родные воды.*

*На простор степных лугов,
В тень прохладную лесов
И – в свои молодые годы.*

Научное изучение бабочек только начиналось, не было хороших определителей. Каждой бабочке он даёт яркое подробное описание, и они

Боярышница

Голубянки

как живые предстают перед глазами. «Из всех насекомых, населяющих божий мир..., – бабочка лучше, изящнее всех», «это поистине «порхающий цветок», «это милое чистое создание».

Описания, данные в определителе, кажутся юному Аксакову жалкими, сухими. С возмущением он пишет об описании траурницы в определителе: «...полосатая, крылья угольчатые, чёрные, с белёватым краем». Сравните с его описанием траурницы или, как он её называет, Антиопы: «...тёмно-кофейные, блестящие, лаковые её крылья кажутся бархатными..., а само брюшко или туловище покрыты как будто мохом или тоненькими волосками рыжеватого цвета; края крыльев... оторочены бледно-жёлтою, палевою, довольно широкою зубатою каемкою, вырезанною фестончиками...; а вдоль палевой каймы размещены яркие синие пятнушки...». Крупная, эффектная, запоминающаяся бабочка.

С другой стороны, про некоторых бабочек в определителе вообще ничего не было. Так, Аксаков вспоминает, что «ни слова не сказано о маленьких голубых и оранжево-золотистых бабочках, блестящих, совершенно как эмаль, серебристым и золотистым блеском». Сейчас мы можем сказать, что эти бабочки относятся к семейству голубянки. Сравнительно небольшие бабочки не всегда оправдывают своё название. Существуют виды с коричневыми, ярко-красными и даже зелёными крыльями. Гусеницы многих голубянок питаются травами, например, шавелем или клевером, поэтому эти бабочки обычно встречаются именно на лугах.

Сегодня на земном шаре насчитывается около 165 000 видов бабочек, среди которых выделено более 200 семейств, в России – около 8000 видов, а на территории Ульяновской области известно пока около 1800 видов. В науке бабочек называют чешуекрылыми, так как для них характерной особенностью являются две пары крыльев, густо покрытых чешуйками. Чешуйки, уложенные на крыльях бабочки подобно черепице на крыше дома, часто ярко окрашены и образуют линии, пятна, полосы, разводы – всё, что называют «рисунком крыла».

Условно выделяют две группы бабочек: дневные и ночные. Из дневных

бабочек известны крапивница, дневной павлиний глаз, траурница, адмирал, переливница.

Вот как С.Т. Аксаков описывает адмирала: «...крылья у ней зубчатые, чёрные с лоском, испещрённые белыми пятнушками; во всю длину верхних крыльев лежит повязка ярко-пурпурового цвета, а на нижних крылушках лежит такая же повязка, только с чёрными пятнушками, огибают их боковые края». Кстати, за эти полосы бабочка и получила своё имя: в старину у адмиралов на брюках были красные лампасы, а через плечо они носили красные ленты.

Непривычно для нас звучат названия некоторых видов. Так, дневной павлиний глаз в очерке звучит как бабочка Ио, или Глазчатая Нимфа. Поэтично, и подчёркивается самый главный признак. Дневной павлиний глаз можно встретить на полянах и опушке ранней весной, когда других насекомых ещё очень мало. Поэтому они легко запоминаются.

Ночных бабочек – совок – легко узнать по укороченному, сильно опушенному телу и толстому брюшку, а также по характерному рисунку крыла. У многих совок он состоит из волнистых полос и разводов и так похож на кору деревьев, что бабочку, сидящую на стволе, трудно различить даже в непосредственной близости. А вот задние крылья ленточниц, напротив, очень яркие, с голубыми, оранжевыми или малиновыми полосами.

Самыми красивыми являются бабочки из семейства парусников. Их задние крылья заканчиваются подобием косички. Они умеют парить, то есть летать, не взмахивая крыльями. У гусениц парусников на груди есть пахучая железа, которая при опасности выдвигается в виде вилочки. В средней полосе России встречаются махаон, подалирий, мнемозина. Все эти виды редки и занесены в различные Красные книги.

Собирание бабочек продолжилось и в Старом Аксакове Симбирской губернии, куда студент Сергей Аксаков приехал в то лето на каникулы. «...В старом плодовитом саду, и на понишей речке Майне, и около маленьких родничков, которые кое-где просачивались по старому руслу реки, и на полянах между лесами я встретил не только бабочек, водившихся

в окрестностях Казани, но много таких, о которых не имел представления». «Драгоценными приобретениями», «сокровищами» он называет двух бабочек, которые пополнили его коллекцию на каникулах – «Кавалер Махаон и ночная бабочка Большой Павлин». И описывая своё состояние счастья, он буквально рисует бабочку: «крылья прекрасного пепельного цвета, с оттенками и переливами такого красивого узора, что можно было на них заглядеться».

Название бабочки боярышницы связано с одним из кормовых растений, на которых питаются гусеницы этого вида. Белые крылья с чёрными прожилками делают её похожей на капустницу. Боярышнице для нормального развития нужна вода. В жаркое время они скапливаются около водоёмов и жадно сосут воду. Именно с этой бабочкой связан миф о «кровавых дождях». Во время вылупления из куколки боярышница выделяет капельки красной жидкости, которые застывают на деревьях, кустах. Во время дождей на людей, спрятавшихся под деревьями, падают красные капли. И идёт «красный дождь».

Ежегодно энтомологи совершают новые открытия. С территории нашего края также описаны несколько новых для науки видов бабочек.

В 1846 году профессором Эверманном с территории Симбирской губернии была описана совка Умова, обитающая во влажных старых смешанных лесах и в настоящее время известная только с территории Ульяновской, Самарской областей и Республики Татарстан. Несколько новых для науки видов бабочек были описаны с территории области в конце XX века ульяновскими энтомологами: голубянка Дамокл российский (1993), стеклянница волжская (1995), моль мрачная Веры (2000).

Ульяновский энтомолог В.В. Золотухин в тропических лесах Таиланда обнаружил два ранее неизвестных науке вида коконопрядов, размером около 8 см. Он назвал их в честь своих педагогов из Ульяновского педагогического университета – Рэма Владимировича Наумова и Людмилы Абрамовны Грюковой.

Ольга Бородина

Фото Ольги Сытиной, Москва

Где орлам ЖИТЬ хорошо?

В нашем регионе с 23 по 29 июля 2011 года состоялось российско-германское совещание по сотрудничеству в области сохранения популяции орла-могильника в Ульяновской области. С немецкой стороны в нём приняли участие Маттиас Фройде – председатель Экологического агентства земли Бранденбург и Виталий Ковалёв – один из руководителей Германского общества охраны природы, занимающийся международной охраной некоторых видов флоры и фауны. Двое из пятерых участников с российской стороны сегодня в гостях у нашей редакции – это Михаил Корепов, эколог Научно-исследовательского центра «Поволжье», и Дарья Корепова, председатель Симбирского отделения Союза охраны птиц России, зав. отделом природы УОКМ.

Михаил: Этот визит немецких специалистов был очень важен для экологов Ульяновской области. Дело в том, что у них есть неоценимый опыт по охране и восстановлению численности редких хищных птиц в Европе. Немецкие коллеги приехали к нам познакомиться с наиболее крупной в Поволжье гнездовой группировкой солнечного орла, или орла-могильника. Эти птицы настолько величественны и совершенны, что люди часто помещают их изображения на гербы своих государств. Не исключение и герб России, да и на гербе земли Бранденбург, откуда прибыл к нам один из гостей, Маттиас Фройде, тоже присутствует хищная птица – орлан-белохвост. Правительство Бранденбурга ещё двадцать лет назад разработало программу по сохранению популяции орлов, и сейчас уже отчётливо видны её результаты. Сам Фройде принимал непосредственное участие в создании и реализации этой программы. За два десятилетия работы проекта немцы достигли внушительных результатов: численность орланов выросла в три раза, а скопы – в два!

Рабочий момент российско-германского совещания в Винновской роше Ульяновска. Маттиас Фройде и Виталий Ковалёв (Германия)

Российско-немецкие «бёдвочеры» во время совместной полевой экспедиции

Солнечный орёл и сурок-байбак – обитатели Богдановского заказника

Герб Российской Федерации

В Ульяновской области охранные мероприятия начались только три года назад, но нам было важно узнать, в правильном ли направлении мы движемся. Однако у нас есть и некоторое преимущество перед германскими экологами. Им пришлось восстанавливать численность почти исчезнувших орлов, а нашей основной задачей является сохранение пока ещё устойчивой популяции солнечных орлов.

Дарья: Маттиас Фройде, несмотря на то, что он занимает высокий чиновничий пост, остаётся практикующим орнитологом и специалистом высочайшей квалификации. Он также является профессором университета в Потсдаме, читает студентам-экологам курс охраны природы. Эксперт мирового уровня, он побывал во многих странах, в том числе и у нас, в СССР и России, а вот в Ульяновской области в этом году оказался впервые. Бескрайние просторы Поволжья привели его в полный восторг. В целом, природа средней полосы России похожа на природу Германии, но масштабы немцев впечатлили! Во время полевых выездов Фройде и Ковалёв познакомились с гнездовыми группировками орлов-могильников в Сengelеевском, Радищевском, Новоспасском и Николаевском районах. Причём особое удовольствие, помимо непосредственной работы,

Герб земли Бранденбург

Эксперт мирового уровня эколог Маттиас Фройде поражён бескрайними просторами Поволжья

Богдановский заказник будет создан на территории Радищевского района Ульяновской области. Своё название он получил в честь известного русского зоолога и путешественника Модеста Николаевича Богданова – уроженца села Русская Бекшанка Сызранского уезда Симбирской губернии

они получали от передвижения на «уазиках». Встречающая сторона предоставила немцам «мерседес», но Маттиас наотрез отказался пересаживаться в продукцию немецкого автопрома: «На «мерседесе» я и дома покатаюсь». Немецкий орнитолог с достоинством перенёс нашу жару, пыль и бездорожье.

Михаил: Для орлов-могильников в Ульяновской области существуют все условия. Наши лесные, лесостепные и степные ландшафты идеально подходят для их обитания. Орлам важно, чтобы были места для гнездования (гнездятся они преимущественно на вековых соснах в опушечной полосе лесных массивов) – они у нас есть. Не менее важно, чтобы орёл имел охотничье угодье – эта составляющая также наличествует в изобилии.

На юге нашей области в 2000 году выделили важнейшую в Поволжье ключевую орнитологическую территорию России международного ранга для сохранения солнечного орла, где насчитывается около 30 гнездовых участков орлов. Это был первый шаг на пути создания Богдановского заказника, идея которого возникла ещё в 90-е годы прошлого века. Экологов беспокоит постоянно усиливающееся негативное воздействие человека на эти уникальные места. В конце концов, всё это может привести к потере уникальных ландшафтов сызранских степей и к уменьшению численности одного из наиболее редких представителей мировой фауны. Поэтому создание Богдановского заказника необходимо как воздух, дабы предотвратить эти воздействия и

сохранить места, где бы орлы с удовольствием «прописались».

Дарья: Орлов-могильников в этом году на гнездовании оказалось относительно мало, видимо, из-за прошлогодней жары – на ключевой орнитологической территории России «Приволжская лесостепь» (будущий заказник «Богдановский») обнаружено всего 15-17 жилых гнёзд. Тогда как в прошлом году здесь гнездились 25 пар орлов. В местах гнездования орлов мы осмотрели участок «птицеопасной» линии электропередач, оснащённой птицевозащитными устройствами – пластиковыми колпаками, изготовленными в Ульяновске.

Михаил: Кстати, Маттиас Фройде оказался страстным «бёдвочером» (наблюдателем птиц). За время поездки ему удалось отметить почти 100 видов пернатых. Из совместных полевых экспедиций мы вернулись с интересными орнитологическими наблюдениями: на острове Борок в Черемшанском заливе Куйбышевского водохранилища держится около 200 редких чаек – черноголовых хохотунов, занесённых в Красную книгу России. На островах около с. Паньшино на акватории Саратовского водохранилища отметили 350 больших бакланов. 26 июля наблюдали необычно большое скопление чёрных коршунов (100-120 особей) и воронов (не менее 300) на заполненном водой карьере в Ульяновском районе.

Дарья: Очень радует, что экологические проблемы не остаются в тени, что их пробуют решать на между-

народном уровне, с привлечением иностранных специалистов, что растёт интерес общественности к проблемам охраны птиц. По рассказам германских гостей, они уже прошли этот путь, и теперь обычные граждане проявляют повышенное внимание к жизни пернатых. Правительство тоже не остаётся в стороне. В этом отношении позиция нашего губернатора Сергея Ивановича Морозова созвучна с взглядами канцлера Германии Ангелы Меркель, уроженки земли Бранденбург, которая пропагандирует охрану орлов на своей родине. В Германии часто публикуются материалы об орлах, режиссёры снимают о них документальные фильмы, часто в их гнёздах установлены камеры, которые в режиме реального времени являют миру то, что происходит внутри. У нас ещё такого нет, но к этому надо стремиться. Потому что если орлы будут хорошо жить на наших территориях, значит, и людям здесь будет хорошо, ведь эти птицы – прекрасные индикаторы экологического состояния региона. Плюс ко всему прочему, мы надеемся на развитие в дальнейшем экологического туризма в Ульяновской области.

Михаил: В результате российско-германского совещания мы определили пошаговую стратегию сохранения поволжской популяции орла-могильника в Ульяновской области и наметили пути возможного международного взаимодействия по этому вопросу. В целом встреча прошла очень конструктивно и плодотворно.

Фото Михаила Корепова

У каждого фестиваля свои герои

Июль этого года выдался жарким и душным. Что, впрочем, стало уже привычным. Ничего хорошего ульяновцам ждать от него не приходилось. В городе – полный штиль, культурных событий мало. А вот в области происходило активное биение сердец и пульсация жизни. Целый парад фестивалей прокатился по районам Ульяновской области.

В этом году выставка инструментов пополнилась редкими экспонатами коллекционера Железнякова из с. Подкуровка

Аkkордеонист-виртуоз из Ульяновска Михаил Жуков

Уже второй раз в Тереньгульском районе прошёл музыкальный фестиваль-конкурс гармонистов, баянистов и аккордеонистов им. Александра Данилова «Тереньгульские переливы». В красивейшем месте рабочего посёлка Тереньга – в парке-усадебке Екатерины Максимилановны Перси-Френч 24 июля над родными местами Данилова разносились народные мелодии, частушки, инструментальные произведения для баяна, аккордеона и гармошки.

Вы спросите, кто такой Данилов, и удивитесь, когда узнаете, что он знаком каждому, кто хоть раз смотрел такие известные в нашей стране фильмы, как «Свинарка и пастух», «Трактористы», «Гибель «Орла» и многие другие киношедевры эпохи социализма. Дело в том, что музыка, которая звучит в этих фильмах, исполняется трио баянистов в составе Александра Кузнецова, Якова Попкова и Александра Данилова. Это трио было безумно популярным на протяжении почти тридцати до- и послевоенных лет на территории всей страны.

А вот то, что один из баянистов-виртуозов – наш земляк, смог обнаружить доцент УлГУ Сергей Петров и сразу развернул бурную деятельность, чтобы напомнить о выдающемся человеке области как можно большему количеству людей.

– Александр Данилов – уроженец села Горюшки Симбирской губернии. Сейчас это село Гавриловка Тереньгульского района Ульяновской области. Музыкально одарённый самородок игре на баяне нигде специально не учился, однако достиг вершин мастерства в исполнительской профессии и вошёл в историю музыки как блестящий исполнитель и педагог (преподавал в Московском музыкальном училище им. Октябрьской революции), – рассказал нам Сергей Борисович Петров.

Известный ульяновский краевед сразу же написал письма в районную газету «Тереньгульские вести» и в администрацию Тереньгульского района с просьбой к адресатам приложить все усилия, дабы имя талантливого и успешного земляка не прозябало в безызвестности. После

этого дело сдвинулось с мёртвой точки: администрация района и отдел по делам культуры и организации досуга населения Тереньгульского района решили организовать музыкальный фестиваль-конкурс имени Данилова «Тереньгульские переливы».

О том, что фестиваль, впервые проведённый в 2010 году под эгидой Департамента культуры и архивного дела Ульяновской области и Центра народной культуры, пришёлся по душе любителям народной музыки, свидетельствует значительно расширившаяся география его участников.

В 2011 году в фестивале приняли участие творческие коллективы из Ульяновска, Шингонского района Самарской области, Ульяновского, Кузоватовского, Сенгилеевского, Карсунского, Новомалыклинского, Новоспасского, Цильнинского, Майнского, Старомайнского и Тереньгульского районов. Может быть, сыграло роль то, что в этом году исполнилось 110 лет со дня рождения Данилова.

Такое количество участников говорит о том, что из нашей национальной самобытности мелодия гармони

с её ярким тембром и полётностью звука исчезнет ещё не скоро.

За два часа до открытия турнира устроители праздника организовали для гостей сразу несколько выставок: народные умельцы Тереньгульского района удивляли народ мастерством, познавательная выставка «Мы – часть страны, мы – уголок России» рассказывала об истории Тереньгульского района, радовали глаз картины местного художника Виктора Кузьмича Рыськина. Одновременно с выставками работал мастер-класс «Волшебный мир творчества».

Специалисты Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С.Т. Аксакова предложили гостям праздника принять участие в игре «Пой нам, баян!».

Все, кто откликнулся, не пожалели об этом. Ведь они смогли узнать, как гармошка стала баяном и почему получила новое название. На эти и другие вопросы им помогли ответить справочники и словари, представленные на выставке. Пополнив знания, зрители разгадывали музыкальные ребусы, кроссворды, загадки, связанные с музыкальными инструментами.

С приветственным словом перед собравшимися выступили губернатор – председатель правительства Ульяновской области Сергей Иванович Морозов и глава администрации МО «Тереньгульский район» Владимир Михайлович Дергунов.

Более тысячи человек съехалось в жаркий июльский день в парк-усадьбу Перси-Френч. Среди них были и почётные гости: ансамбль Ульяновской областной филармонии, лауреаты международных и всероссийских конкурсов и фестивалей «Русская душа», аккордеонист-виртуоз из Ульяновска Михаил Жуков и Валентин Коженков, лауреат международных конкурсов и фестивалей, солист Государственного академического русского народного ансамбля «Россия» имени Л. Зыкиной.

Почти три часа участники фестиваля танцевали, играли инструментальные мелодии, пели частушки, исполняли авторские и народные песни. Выбор жюри, в которое кроме тереньгульцев вошли представители Ульяновского училища культуры, ОГУК «Центр народной культуры Ульяновской области» и приехавшие на праздник почётные гости, был труден. Но сделать его всё же пришлось!

Лауреатами фестиваля 1 степени стали хозяева праздника – народный коллектив ансамбль «Частушка» Тереньгульского КДЦ (руководитель Тимербулатов Р.М.). Лауреат 2 степени Николай Малышев приехал на фестиваль из Ульяновского района. Диплом лауреата 3 степени Михаил и Александр Корниловы увезли в Новоспасский район.

Победителями в номинации «Соллисты» были признаны Александр

Коржевский (Сенгилеевский район) и Владимир Киселёв (Майнский район).

Победители в номинации «Ансамбли» – ансамбль «Карсунские наигрыши» и трио гармонистов из Цильнинского района.

Приз зрительских симпатий достался Нине Баутиной из Цильнинского района, а также Павлу и Александре Галкиным из Ульяновска.

Никто из участников не уехал из Тереньги без подарков – все были награждены дипломами участников и сувенирами.

Фестиваль прошёл и показал всем, что гармонь, наряду с другими народными инструментами, по-прежнему остаётся любимой. Она, как и раньше, удобна и проста, прекрасно звучит в плясовых наигрышах, в песенных аккомпанементах. Её лёгкий вес позволяет исполнителю играть и двигаться одновременно.

«Тереньгульские переливы» ещё раз напомнили о том, как важно не потерять свою национальную самобытность, не упустить рождение одарённых исполнителей и коллективов, искать и поддерживать молодые таланты и, конечно, не забывать о состоявшихся – таких, как Александр Данилов.

Вероника Михайлова

Фото Ларисы Ямлеевой

Сюрпризы «Поволжской глубинки»

Отпела, отплясала «Поволжская глубинка-2011». 14-й межрегиональный фестиваль национальных культур оказался на удивление всем ярким, интересным, зрелищным, преподнёс немало приятных сюрпризов и зрителям, и гостям Павловского района.

Корреспонденты редакции районной газеты «Искра» сделали массу снимков, подтверждающих, что праздник удался

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов, обойдя на ярмарке ремёсел национальные подворья, написал в книге пожеланий: «Приятно удивлён! Очень здорово, что вы все так хорошо относитесь к народной культуре. Огромное спасибо! Будьте счастливы!»

Ольга Куракина, зам. министра образования Ульяновской области, удивила зрителей замечательным исполнением любимой не одним поколением песни «Надежда». Павловчане не ожидали от своего молодого, но серьёзного куратора такого красивого голоса, умения раскованно держаться на большой сцене под открытым небом, которой стал субботним вечером стадион средней школы.

На следующий день в блоге Ольги Куракиной любители почитать свежие новости из первых рук могли прочитать:

Борис Зотов заинтересовался устройством раритетного ткацкого станка

Тамара Девяткина с удовольствием сделала свой стежок на вышивке герба Павловского района

«Вчера была в Павловке на фестивале национальных культур «Поволжская глубинка». Молодцы, павловчане! Такой праздник подарили и своим землякам, и гостям из Волгограда, Пензы, Саратова, Самары, Мордовии, Чувашии, Ульяновска».

Глава администрации МО «Павловский район» Александр Гнусёнков по доброй традиции открыл праздничное действо, поздравил павловчан и гостей с открытием фестиваля «Поволжская глубинка».

Организатор праздника Николай Устюшин, начальник отдела по делам культуры администрации МО «Павловский район», естественно, знал обо всех «изюминках» сценария. Но даже он был приятно удивлён щедрыми подарками гостей. Секретарь Ульяновского политсовета партии «Единая Россия» Андрей Силкин в своей поздравительной речи пообещал выделить на ремонт Павловского районного Дома культуры три миллиона рублей от партии «Единая Россия». Зрители встретили такое заявление дружными аплодисментами и возгласами благодарности. Такое проявление бурных эмоций на стадионе выглядело вполне уместным.

Участникам художественной самодеятельности не хватает качественных музыкальных инструментов – депутат Заксобрания Ульяновской области, гендиректор ООО «Газпром трансгаз Самара» Олег Степаненко в качестве дара обещал оплатить любой концертный баян или аккордеон. Согласитесь, это очень приятный сюрприз! В качестве пожелания участникам фестиваля Олег Александрович в книге отзывов написал: «Глубинка – это то, что глубоко внутри, рядом с сердцем. Пусть оно стучит вечно!»

Председатель Законодательного собрания Ульяновской области Борис Зотов поздравил всех павловчан с замечательным праздником, который объединяет людей разных национальностей, является свидетельством дружбы, добрососедства. Уделил внимание и районной газете «Искра» – пожелал ей зажигать сердца читателей энергией и дарить уверенность в завтрашнем дне.

Кстати, «Поволжская глубинка» в этом году собрала столько VIP-персон, что это тоже стало особенностью нынешнего фестиваля.

Кроме вышеназванных гостей фестиваль посетили Сергей Морозов, губернатор – председатель правительства Ульяновской области; Григорий Мясников, депутат Законодательного собрания Ульяновской области, генеральный директор ЗАО «Проминвест»; Виктор Корнев, помощник губернатора Ульяновской области; Геннадий Журавлёв, министр искусства и культурной политики Ульяновской области; Анатолий Васильев, министр труда и социального развития Ульяновской области; Екатерина Уба, министр образования Ульяновской области; Александр Чепухин, министр сельского хозяйства Ульяновской области; Тамара Девяткина, заместитель председателя правительства Ульяновской области; Дмитрий Фёдоров, министр

природопользования и лесного хозяйства и экологии Ульяновской области; Андрей Баранов, управляющий делами правительства Ульяновской области, а также высокие гости из Саратова и Сызрани.

Гала-концерт в сельской глубинке, надеемся, дал им возможность подышать деревенским чистым воздухом, посмотреть творческие работы народных умельцев, попробовать традиционные блюда на национальных подворьях.

Местный квас пользовался в летнюю жару особой популярностью. Высокопоставленные гости с удовольствием участвовали в вышивке герба Павловского района, рассматривали книги павловских авторов, среди которых были произведения, посвящённые и своей малой родине. Не каждый район может предложить выставку собственной краеведческой литературы!

Главным сюрпризом для мальчишек, да и не только для них, стало выступление курсантов военно-воздушной академии им. Жуковского и Гагарина из Сызрани. Под отчётливый счёт будущие офицеры перестраивались в фигуры, образующие геометрический рисунок, а потом звучали ружейные залпы. Думается, что у кого-то из сельских мальчишек дрогнуло сердце, а в душе зародилось желание стать профессиональным защитником Отечества. Тем более что в районе существуют богатые военные традиции – в рядах российской армии служит немало офицеров, уроженцев Павловского района. Есть в их числе и известные военачальники, генералы.

Абсолютной неожиданностью для детей, как ни странно, стало появление во время театрализованного действия живой лошади. (Увы, вывелись кони в деревне!) Самая настоящая коняга везла телегу, на которой была установлена бочка с надписью «живая вода», а управлял ею самый настоящий извозчик.

Порадовала участников фестиваля и погода, подарившая всем нежаркий вечер. Следует особо отметить, что водкой на празднике не торговали, креплёных вин тоже не было. Сельчане умеют веселиться и без алкогольных напитков.

Татьяна Гнидова

В солидных документальных трудах Григория Медведовского особое место занимает книга «История УАЗа», вышедшая в 1987 году в Профиздате. По просьбе редакции «Мономаха» Григорий Матвеевич вспомнил о своих встречах с замечательными людьми, связанными с рождением на берегах Волги будущего автогиганта. Они с честью выдержали испытания первой военной осени и зимы и все последующие тоже...

Ульяновский автомобильный завод – фронту

Выбор был оптимален

В апреле 1983 года, только начиная работать над историей завода, я самолётом отправился в Минск. Договорённость, и то не слишком надёжная, о встрече у меня была только с первым главным конструктором УльЗИС Борисом Львовичем Шапошником. Как раз накануне ему исполнилось 80 лет. В многотиражке «БелавтоМАЗа» тогда писали: «Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, заслуженный деятель науки и техники, заслуженный работник промышленности – всех этих званий удостоен талантливый конструктор и прекрасный организатор... Невысокий седовласый человек принял меня в своём кабинете, неторопливо осмотрел сувенирный «уазик». Куда-то далеко заглянули чуть блеснувшие глаза, он задумчиво пробормотал: «Да, конечно, Ульяновск... ЗИС-5» и чётко начал диктовать свои воспоминания...

Даже сегодня я могу только поразиться тому, что мне удалось проникнуть в тогдашнее ОКБ-2 МАЗа, где занимались секретнейшими тягачами, судя по макетам и юбилейным чеканкам, по меньшей мере, для оперативно-тактических ракет, а, скорее, для оружия посерьёзней. Более того, я с лихостью бывшего радиожурналиста потребовал магнитофон, там же расшифровал записанную плёнку, которую внимательно прослушал и тут же изъяли очень серьёзные ребята...

Совершенно неожиданной удачей стало и то, что в столице братской

тогда Беларуси я разыскал ещё двух человек, именуемых самое прямое отношение к событиям конца 41-го-начала 42-го на ульяновской земле. Это были самый первый директор рождающегося завода Пётр Ильич Шварцбург и первый начальник цеха сборки и испытаний автомобилей (впоследствии – главного конвейера) Александр Константинович Воробей...

– Вот, видите, – говорил мне Шварцбург, – у нас пять больших комнат, но, честно говоря, я не ощущаю большого простора... А в Ульяновске, в 41-м, наша семья из восьми человек жила в 14-метровой комнате, спали на двухэтажных нарах. И только получив ещё одно, совсем крошечное помещение, я понял, что такое – настоящий простор...

В июне 1941-го его, 30-летнего начальника цеха, на пост главного инженера огромного московского завода поставил сам И.А. Лихачёв, сделав, по сути, своей «правой рукой»...

Об эвакуации ЗИСа стало известно 15 ноября. Спустя ещё пять дней первые руководители и работники прибыли в Ульяновск на территорию складов Государственного таможенного управления – там, где нынче находится моторный завод. Сюда шли из Москвы вагоны и платформы с необходимой техникой. Здесь, ближе к линии фронта, и должны были собирать грузовички ЗИС-5 из узлов и деталей, приходящих с Урала...

Хотя, конечно, трудности были и год спустя после того, как сборочный завод, казалось бы, встал на ноги. «Когда мы начали выпускать

ЗИС-5В (военная модиф. – *Авт.*), мне, да и всем на сборке, приходилось тяжело, – вспоминал А.К. Воробей. – Ежедневно за подписью Сталина шли телеграммы директору завода с приказами доставить на такой-то фронт столько-то грузовиков...».

Конечно, в рассказах и последующих письмах первых руководителей ульяновского филиала ЗИСа были имена и других видных организаторов строительства и выдачи первых партий продукции, столь необходимой действующей армии. Это главный инженер завода В.Н. Лялин, парторг ЦК Л.З. Роговой, начальник производства П.И. Смирнов и другие, не менее знающие и энергичные специалисты. Многие из прибывших сюда в 41-м москвичей ещё работали в 70–80-х годах прошлого века, вошли в общественную редколлегия и очень помогли мне писать историю УАЗа...

Сегодня можно обоснованно утверждать, что в условиях многоуровневого державного стресса были точно выбраны места эвакуации, вскоре ставшие основой вполне самостоятельных и значительных предприятий. Да и люди, обозначенные здесь более или менее чёткими штрихами, были, думается, оптимально выбраны для грандиозных дел военной поры, не говоря уж об их последующих, весьма значительных постах и множестве высоких наград в мирные годы...

А «Истории УАЗа», можно сказать, посчастливилось. Это была одна из последних книг знаменитой серии «История фабрик и заводов», основанной ещё А.М. Горьким...

Автомобиль ГАЗ-69А – самый большой экспонат выставочного зала Музея истории и Трудовой славы УАЗа

Зеркало всех времён УАЗа

Худрук Государственного Академического Малого театра, народный артист СССР Юрий Соломин вручает международный орден «За вклад в Победу» ветеранам УАЗа. 24 сентября 2010 года

В музее часто проходят встречи ветеранов, круглые столы, игровые и познавательные программы для детей, студентов средних и высших учебных заведений

Музей истории и Трудовой славы ОАО «УАЗ» ведёт культурно-просветительскую деятельность на предприятии более 35 лет.

– Когда я пришла сюда работать в 1977 году, ещё были живы люди, которым принадлежала идея создания музея, – рассказала журналу его директор Алла Анатольевна Молева (на фото вверху). – Это были специалисты, эвакуированные в Ульяновск вместе с ЗИСом в 1941 году.

Первыми материалами, взятыми в основу экспозиции военного периода, стали документы из личного архива одного из первых директоров завода Евгения Антоновича Дундукова, датированные 1941 годом.

Ветераны предприятия, прошедшие Великую Отечественную войну, принесли в музей не только документы и фотографии, но и свои личные вещи.

Памятные знаки, дипломы о награждении завода за производство продукции, подарки к юбилейным датам от других предприятий, фотографии, запечатлевшие визиты почётных гостей – всё это хранит музей. Сегодня в фондах музея более пяти тысяч экспонатов.

За время его существования здесь побывало более 200 тысяч экскурсантов со всех континентов, многочисленные правительственные и общественные делегации из всех уголков России.

– Нам очень приятно принимать у себя молодых ребят, перед которыми стоит вопрос выбора профессии. Здесь они встречаются с передовиками производства, задают волнующие их вопросы, – продолжает свой рассказ Алла Анатольевна. – Здесь их посвящают в рабочие. На территории завода мы постоянно организуем выставки, отражающие современное развитие производства, проводим экскурсии, знакомим с последними техническими достижениями предприятия, помогаем готовить материалы для СМИ.

Также мы предоставляем площадки для выставок работ заводских художников, фотографов, мастеров прикладного искусства.

Середина пятидесятых годов прошлого века для Ульяновского автомобильного завода стала важной вехой. Именно тогда группа конструкторов начала самостоятельную разработку новых малотоннажных автомобилей повышенной проходимости. До этого с 1945 года завод осваивал выпуск автомобилей марки ГАЗ и прицепы к ним. К производству собственных завод был до той поры не готов. Хотя первый опытный грузовик УАЗ-300 демонстрировался ещё в 1949 году! Первой «ласточкой» ульяновцев, запущенной в производство, суждено было стать санитарному автомобилю УАЗ-450-А. В далёком 1956 году в отдел Главного конструктора автомобильного производства УАЗа лауреата Госпремии Петра Ивановича Музюкина прибыло пополнение – четверо молодых шеголеватых выпускников столичного автомеханического института. Воспоминания одного из них – Альберта Михайловича Рахманова о первых годах работы на УАЗе и о становлении коллектива конструкторов, ставившего перед собой и решавшего сложные, амбициозные задачи, нашему журналу предоставила директор Музея истории и Трудовой славы завода Алла Анатольевна Молева.

Июнь 1956 года. Только что прошла защита дипломных работ в Московском автомеханическом институте. И теперь нам предстоит переезд из столицы в провинцию!

Единственное средство добраться до города распределения – железная дорога. Два прицепных вагона к проходящему через город поезду. Часов 26 в переполненном вагоне –

и, наконец, станция Ульяновск-1 или «Центральный». Здание вокзала со шпилем порадовало современной архитектурой 1950-х годов – уже цивилизация. Но «светлое пятно» цивилизации моментально растворилось в бесконечном море одноэтажных домов с глухими заборами, по которому мы «плыли» сначала на трамвае маршрута № 1 – от вокзала, а затем – на маршруте № 2, следовавшем

в Засвияжье. Проскочили пойму Свяги, затем пологий подъём, и мы на Засвияжской стороне – остановка «Первая площадка». По одну сторону жилые бараки тянулись к Конной. По другую – огромные сушильные сараи кирпичного завода. За ними открылось огромное и пустынное пространство бывшего аэродрома лётной школы. На его фоне сиротливо возвышались ангар и сохранившееся

Если каждый юбилей вообще заставляет нас обращать свой взор к страницам прошлого, то особенно отрадно сопоставить прошлое с настоящим

Проходная завода.
Конец 1940-х

Эти далёкие удивительные ГОДЫ

ГАЗ-69 на конвейере

Корпус прессового цеха. 1954 г.

до сих пор 2-этажное здание (около останковки «Автозавод»).

Ещё немного и «квадратные» колёса усть-катавского трамвая доставили нас к проходной Ульяновского автозавода – типичному деревянному строению с въездными воротами и забором, тянувшимся в обе стороны. Кстати, это почти на том же месте, где сейчас находятся въездные ворота около комплекса «Взлёт».

В проходной доброжелательные, заинтересованные нашим появлением вахтёрши объяснили, что рабочий день уже окончен. Секретарь из приёмной предложил нам устроиться на ночь в гостинице «Россия» на улице Карла Маркса.

Там, полные впечатлений от провинциальной патриархальности города и поездки по Засвияжью, мы, наконец, вытянули ноги в огромном «кубрике», уставленном 20 кроватями.

На следующий день нас принял начальник отдела кадров по фамилии Чигин, стройный человек в полувоенной одежде. Посмотрел документы и очень серьёзно вынес свой вердикт: я вас приму, но только мастерами цеха, в коих у завода большая нужда.

Мы резонно заметили, что хотели бы работать конструкторами, так как нас в МАМИ готовили к этому роду деятельности...

Чигин улыбнулся: если главный конструктор вас возьмёт, то тогда никаких возражений.

Прессовый цех, где на третьем этаже и располагался отдел главного конструктора, был за пустырьём справа, а слева тянулись складские поме-

щения со зданиями барачного типа, с дугой железнодорожной ветки, уходящей в глубь завода, к ТЭЦ.

...В итоге всех нас взяли в ОГКап. Мирзоева Георгия определили к ведущему конструктору Л.А. Старцеву, Комарова Вячеслава и Бориса Юдина – в бюро шасси, в «коробку», а меня (тема моего дипломного проекта – «Автобус особо малой вместимости вагонной компоновки. Кузов») – к Сергею Михайловичу Тюрину, начальнику бюро кузовов.

Потом Вадим Фёдорович Любимов, один из основных разработчиков-компоновщиков, добродушно шутил: было у старика четыре сына, три были умными, а четвёртый был кузовщик!

С крышей над головой было совсем уж необычно: в «России» мы жили до самой весны, а завод оплачивал наше проживание.

Собирая материал к своему дипломному проекту, я практически ничего не нашёл даже в библиотеке московского Политехнического института. Каково же было моё потрясение, когда в экспериментальном цехе мы увидели «живые буханки», и, более того, в цехе уже стоял деревянный макет водительского места с элементами внешней формы будущего автомобиля УАЗ-450, конечно, в масштабе 1:1. Смешно и стыдно сейчас, а тогда я с досадой произнёс: «мне тут делать нечего!»

Экспериментальный цех находился в северо-восточном углу прессового корпуса. Это было довольно тесное, мало освещённое помещение. Я до сих пор помню возникшее во мне

Альберт Михайлович Рахманов

чувство внутреннего трепета, когда С.М. Тюрин представлял меня коллективу бюро кузовов.

Мои будущие коллеги оказались улыбчивыми, высокими и широкими в плечах – настоящими «гренадёрами». Почти все были старше меня лет на пять-семь. Доброжелательность так и светилась в их глазах. Наверно, это свойственно всем крупным людям. Время потом всё расставит и разложит по полочкам, но первое впечатление, уверяю, не обмануло...

Их задор, самоотдача, бескорыстный энтузиазм были основополагающими в, казалось бы, будничной работе – создании автомобиля вагонной компоновки, повышенной проходимости, 4x4. Но, на самом деле, они были первопроходцами, ибо никаких действующих аналогов на тот момент

в мире (!) не существовало, точно так же, как не было никаких печатных изданий и источников.

В том крошечном по нынешним понятиям отделе было всего одиннадцать человек: Яцук Евгений Тарасович, Аверин Геннадий Васильевич, Захарычев Геннадий Васильевич, Старостин Евгений Яковлевич, Хилков Лев Павлович, Хилков Александр Сергеевич, Любимов Вадим Фёдорович, Шемарин Лев Евгеньевич, Перевалов Альберт Валерьевич, Кирюшин Иван Фёдорович, Самохин Валентин Степанович.

В кузовном бюро был и свой художник – Куликов Пётр Васильевич, по сути своих возможностей самоутвердившийся в качестве художника-оформителя.

Поздней осенью 1956 года пришёл Хилков Станислав Павлович, а с ГАЗа приехали Борзов Юрий Георгиевич и Сапуненко Виктор Анатольевич.

Осень 1956-го–зима 1957-го охарактеризовались творческим настроем всего коллектива ОГКап, а для кузовщиков время было вообще «пиковым»: они разрабатывали кузов за ново, «с нуля»!

Времени на разработку отпущено было мало, и поэтому главный конструктор П.И. Музюкин «предложил» кузовщикам работать по вечерам. Надо было в крайне сжатые сроки не только провести все компоновочные работы, с детальной разработкой, но и выполнить для изготовления образцы, все детальные чертежи всего того, из чего состоит кузов. И в эту работу включались люди из других бюро. Всю эту огромную массу документации необходимо было скопировать тушью на прозрачную кальку вручную! Практически весь коллектив был объединён одной задачей.

К лету 1957 года был изготовлен первый образец УАЗ-450, а кузовщики уже заложили промышленный плаз для тщательной проработки конструкции кузова с учётом недоработок, ошибок, т.е. всего того, что выявляется при изготовлении образца. Промышленный плаз – металлический лист алюминия, окрашенный белой эмалью. Чертили на нём очень жёсткими карандашами (5:7 Т), надёжно «врезали» линии в краску, тем самым резко повышая ответственность исполнителей за точность и

графику. И это был единственный источник информации о конструкции.

С приходом Ю.Г. Борзова сразу же началась работа по компоновке и разработке конструкции грузового автомобиля УАЗ-450Д, кабины и платформы, где я уже участвовал самостоятельно под придиричивым оком Юрия Георгиевича. Компоновал, детализировал. Это была уже работа, ответственность личная. По техническому заданию ОГКап должен был разработать конструкцию транспортного санитарного автомобиля на несколько носилочных мест, и только! Но сразу же инициативой «снизу» решили разработать возможные модификации будущего автомобиля: грузовой фургон, автобус особо малой вместимости, грузовой с платформой.

Так, например, появление автомобиля УАЗ-450Д перед чиновниками министерства автомобильной промышленности вызвало неподдельный гнев: кто разрешил!?

В зимние вечера народ взбадривал себя популярной музыкой, откуда-то появились проигрыватель или радиолы, старые пластинки и «знаменитые»

Дизайн-разработка модели УАЗ-450В.
Рисунок П. Куликова.
1957 г.

УАЗ-451В. 1961 г.

подпольные «рёбрышки», т.е. записи на рентгеновских снимках. Они были популярны, так как с них звучали голоса «бывших запрещённых» певцов, таких, как Вадим Козин, Пётр Лещенко, Виноградов и т.д. А вот коллективного, вошедшего в традицию чаепития не было.

Среди зимы, в самый разгар работы над 450-й, у нас абсолютно неожиданно появился первый в СССР автомобильный дизайнер Юрий Аронович Долматовский с командой молодых людей из отраслевого Научно-го автомобильного института.

Побыв пару дней, Долматовский уехал, команда же осталась и взялась за кисти. Каждый из них сделал по рисунку своего видения внешнего вида 450-й, в своей технике и манере. Особенно всех нас поразило мастерство Э. Молчанова: и технической точностью изображаемого объекта, и «натуральной» фактурностью материала. Не случайно в последние годы его рисунки брали такие популярные журналы, как «Техника-молодёжи», «Моделист-конструктор» и другие.

Год 1957 ознаменовался не только появлением на заводе своего, «домашней» разработки, оригинального автомобиля, но и успехом молодого коллектива ОГКап.

Поздней осенью отдел перебрался в свой отдельный корпус с просторными площадями и помещениями, хотя часть корпуса всё же была отдана 9-му цеху (электроремонтному).

Двухэтажное бытовое зданиеместило все конструкторские бюро, службы дорожных и агрегатных испытаний, техническую службу экспериментального цеха.

Сам же коллектив ОГК начал из года в год интенсивно пополняться молодыми специалистами, окончившими вузы Москвы, Горького, Волгограда, Омска, Кургана и даже Львова, Еревана, Запорожья.

Работы становилось всё больше и больше, и молодёжь получала прекрасную возможность проявить себя в самостоятельных работах.

Следует отметить, что наш приезд был уже второй волной появления молодых специалистов в ОГК. Первая была годом раньше. Самыми напряжёнными и, несомненно, самыми плодотворными были всё-таки 1960-е. Почти одновременно работали по базовым моделям 469-й, 451-й

и 452-й, не считая других, не менее ёмких по трудозатратам. В те годы была предпринята первая попытка создать плавающий автомобиль на базе 450-й модификации с оригинальным кузовом.

Эти первые 10-12 лет становления ОГК были чрезвычайно продуктивными, и не беда, что многое не доходило до конвейера.

Согласно волновой теории, за приходом активности должен последовать и спад. Не избежал этого и коллектив ОГК. После выдачи технической документации на подготовку производства базовых моделей коллектив ещё как бы по инерции создавал конструкции модификаций на базе существующих платформ. Но спад всё-таки чувствовался. Ему содействовал и невероятный феномен завода: для выполнения плана по выпуску автомобилей, запчастей и ТНП (ширпотреба) «рабочие руки» изыскивались в технических службах. «Под ружьё» призывались все, кто мог работать у прессов, на конвейерах, кто мог со знанием и не очень «дефектовать» уже сошедшие с конвейера автомобили с каким-нибудь изъяном и доводить до полностью укомплектованных для сбыта. С одной стороны, эта была прекрасная школа для тех, кто проектирует, а с другой – это расхолаживало, ибо вернувшийся к чертежной доске в начале месяца с «кручения гаек» был уверен, что через неделю-полторы начнётся очередная «битва за план», к тому же там был и дополнительный заработок. И неудивительно, что в конце 60-х начался процесс поставки вполне состоявшихся в профессиональных качествах разработчиков на другие автозаводы.

Уезжали в города Брянск, Кременчуг, Ярославль, Жодино, Запорожье, Тольятти... Кого-то не устраивало положение с жильём, кого-то – неудовлетворённость в профессиональной карьере, у других – банальные семейные неурядицы, кто-то менял профиль своей деятельности и т.п. Как ни печально, но теряли, в большей части, способных, трудолюбивых, предприимчивых. Были и такие, с которыми расставались без сожалений.

Ещё одна весьма показательная и характерная черта конструкторской жизни тех лет. Создавая что-то оригинальное, самобытное, применяемое

в автомобилях, конструктор даже не пытался фиксировать своё авторство, свой приоритет в разработке, т.е. не получал авторских свидетельств. И до поры до времени у нас в ОГК не было подобной службы.

Каждый из нас делал только часть общей работы, которую вершил весь коллектив, такие же, больше или меньше, части делали все другие члены коллектива. Считалось, что мы сделали одно дело, одну общую работу, все вместе! Поэтому когда спрашивают: «Вы автор или кто?» – становись в тупик.

Средний возраст коллектива был близок к 30-ти годам. А чего стоила неперемнная «триада» общественных организаций. Даже в «шапке» нашей стенной газеты «За новый автомобиль» всегда значилось: орган партийной, комсомольской, профсоюзной организаций и администрации ОГК. Если первая, отчасти вторая были «направляющей и организующей силой» не только в идеологическом процессе «прочищения мозгов», но и в безусловном выполнении задуманных планов, то профсоюзная и комсомольская в части отстаивания интересов молодёжи занимались социально-бытовой сферой жизни коллектива, во всех её проявлениях, от жилья и путёвок различного назначения до организации досуга, спортивной жизни.

Мой однокашник Георгий Мирзоев, став «главным» комсомольцем ОГКап в 1956 году, заложил традиции «корпоративных» праздничных вечеров с разнообразной программой и массовых выездов коллектива на выходные дни в красивейшие места за городом, в пустынные в те годы Нагорное, Архангельское, Захарьевские рудники, в Тагайские леса и т.д.

И как не отметить, что ОГКап имел свою собственную спортивную площадку. На пустыре, прилежавшем к нашему корпусу с юга, между ним и ж/д веткой со складами, мы сами построили волейбольную площадку и корты для игры в русские городки! Сколько азарта и эмоций болельщиков слышал этот «пустырь»!

Такова была атмосфера тех первых лет моей работы в коллективе ОГКап, и я надеюсь, мне удалось донести её до тех, кто пришёл после нас.

Альберт Рахманов

О бывших парижанах

С окончанием второй мировой войны в Советский Союз стали возвращаться лица, эмигрировавшие из России после октября 1917 года, уверовавшие в грядущий расцвет их Родины. В это же время в страну стали приезжать коммунисты – выходцы из России, в силу разных обстоятельств оказавшиеся за рубежом. Так в Ульяновск в 1945 году приехали из Парижа члены французской компартии, бывшие узники фашистских лагерей Анна Ировна и Яков Моисеевич Хахам.

А.И. Хахам

Моя семья была связана с этими людьми дружественными отношениями. Во время встреч с ними велись разговоры на самые разные темы. Из запомнившихся рассказов отдельные сюжеты показались мне в некотором смысле забавными.

Ехали они с надеждой, что жизнь здесь будет прекрасной, что их ждёт светлое будущее... Всё, что говорилось и писалось во Франции о Советской стране негативного, воспринималось ими как буржуазная пропаганда.

Ехали они в специальном поезде. Среди пассажиров велись разговоры об СССР. Как правило, сходились на том, что жизнь у нас будет замечательной, что Россия – образец человеческого общежития. Но тут нашёлся пассажир, который заметил, что жизнь в России не так прекрасна, как они себе представляют, что там даже клопы есть... Ехавшие в вагоне сочли, что такое может говорить только клеветник, провокатор...

В пункте приёма Хахамам предложили для жительства два города: Полтаву или Ульяновск. В Москве,

Ленинграде, столицах союзных республик и в некоторых других городах (например, в курортных зонах) поселяться не было разрешено. Хахамы выбрали Ульяновск.

Приехав в город, где у них не было ни знакомых, ни родных, с весьма радужными надеждами, они оказались в бедственном положении. О квартире не было и речи. Средств, чтобы купить жильё, у них не было, пришлось снимать углы у владельцев частных домов. Вообще после Парижа приспособляться к нашим бытовым условиям им было мучительно трудно. В послевоенной обстановке для них было проблемой, как достать спички, соль, керосин для примуса. Никакого понятия о тогдашнем «мини-бартере» они не имели. Да и лишнего имущества, которое можно было предложить на рынке, не было. Но, испытывая трудности и лишения, они всё-таки приспособивались к нашей жизни. Устроившись на работу, на всём экономя, примерно в течение десяти лет они сумели скопить немного денег, чтобы купить в частном доме комнатку,

размером восемь квадратных метров, без всяких удобств.

Несмотря на это, у них всегда было всё чисто, аккуратно. Любили они общение с людьми, были гостеприимны. В примитивных условиях у них сохранялась «бодрость духа», вера в лучшее будущее. Мирились они даже с тем, что в смежной с хозяевами фанерной стенке постоянно появлялись небольшие дыры, которые они старательно заделывали. Но те появлялись снова. Как только к ним приходили гости, у стенки появлялся «слухач». Когда гостей не было, у стенки слухач не появлялся: между собой Хахамы разговаривали только по-французски...

Лет через пятнадцать после приезда в Ульяновск им, наконец, была выделена благоустроенная однокомнатная квартира. Они были счастливы и посчитали, что в ответ на заботу государства необходимо безвозмездно передать принадлежавшую им собственную комнату горсовету. Ведь в городе было много нуждавшихся в любом жильё.

Но не тут-то было. С их комнатой городские власти иметь дело не хотели. А тем временем в комнату, взломав замок, самовольно, без ордера, вселились жильцы. Хахамов это возмутило, и Яков Моисеевич решил обратиться за помощью в редакцию «Ульяновской правды». Сотрудник газеты выслушал его и заявил: «Вы хотите нажиться на своей комнате, ведь вам государство выделило новую, благоустроенную квартиру!» Эти слова настолько обидели его, что, придя домой, он почувствовал сильнейшую боль в сердце. Вызвали «скорую помощь». Диагноз – инфаркт миокарда. После этого случая о своей комнате Хахамы старались больше не вспоминать...

Марк Валкин

Встреча в краеведческом музее бывших узников немецких концлагерей. 1964 г.

Астроном, прославивший род Кратов

В 2011 году исполнилось 100 лет со дня рождения нашего земляка, астрофизика Пулковской обсерватории, профессора Владимира Алексеевича Крата.

Доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН СССР В.А. Крат – основоположник создания теории происхождения Солнечной системы, процессов, происходящих в глубинах Солнца.

Он обстоятельно исследовал вращение Солнца и выяснил, что его наружные, внешние слои вращаются медленнее его светящейся поверхности. Это предполагает наличие газообразной структуры солнечного вещества.

В глубинах Солнца протекают термоядерные процессы. Благодаря этому на Земле существует жизнь уже приблизительно миллиард лет.

Владимир Алексеевич подробно изучал аномалии перехода водорода в гелий с пульсирующим выбросом энергии в околопланетное пространство. Ведь от этого зависит, в первую очередь, возникновение магнитных бурь, влияющих на жизнь людей.

Крат много занимался проблемами происхождения звёзд и планет, а также проблемой развития галактик. Он полемизировал с академиком О.Ю. Шмидтом по вопросам планетообразования и во многих вопросах имел приоритетное мнение.

Наш земляк активно участвовал в 1-й Космогонической конференции (1951). Его исследования по вопросам астрофизики и космогонии были признаны актуальными.

Александр Агафонников

Научные достижения нашего земляка Владимира Крата широко известны в мире астрономии, а вот сведения о его происхождении, родственных связях никогда не исследовались. Родился будущий учёный Владимир Крат в Симбирске 21 июля 1911 года. В 1932 году окончил Казанский университет. Это всё, что до недавнего времени было известно о Владимире Алексеевиче Крате. Доценту УлГУ Сергею Борисовичу Петрову удалось связаться с вдовой учёного, проживающей в Санкт-Петербурге, и благодаря ей получить много новых сведений биографического характера. Вот что написала краеведу о своём муже и его роде Татьяна Васильевна Крат.

Постараюсь сообщить Вам всё, что Вас интересует. Прежде всего, посылаю все сведения относительно малой планеты 3036, которой 26 марта 1986 года присвоено имя В.А. Крата. Малая планета 3036 Крат открыта 11 октября 1937 года Г.Н. Неуйминым в Симеизе. Названа в честь Владимира Алексеевича Крата (1911–1983), члена-корреспондента Академии наук СССР, сотрудника Пулковской обсерватории и в 1974–1979 гг. её директора. Основные его исследования посвящены солнечной физике и хромосферным структурам, фигурам равновесия тесных двойных звёзд,

классификации затменных переменных и космогонии.

И дальше перейду ко второму вопросу. Вы спрашиваете, откуда идёт начало дворянского рода Владимира Алексеевича, Алексея Архиповича Крата. Более 300 лет тому назад Краты ушли из своего фамильного замка в Чехии на Украину. Это было связано с тяжёлым временем гуситских войн и преследованием гуситов. Сохранилась старинная гербовая бумага с изображением генеалогического древа рода Кратов, а также грамота времён царствования Екатерины II. Прилагаю эту грамоту как интересный исторический документ.

Грамота

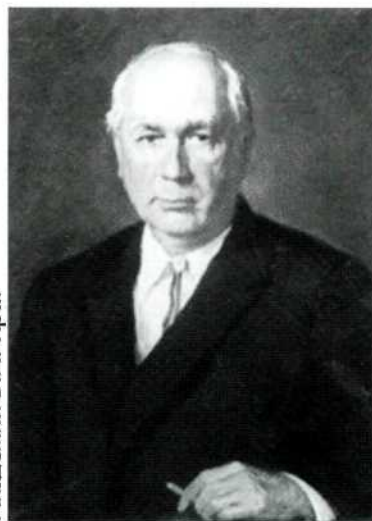
Киевской губернии от губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, собранных для составления дворянской родословной книги, данной дворянину Федору Ивановичу Крату.
Рассмотрев на основании Всемилостивейше пожалованной от Ея Императорского Величества в 1785 апреля 21 дня, дворянству грамоты, предъявленной от него Крата в дворянском его достоинстве доказательства, признали оные согласными с предписанными на то правилами, вследствие коих по силе семьдесят восьмой статьи объявленной грамоты, он и его род внесён в дворянскую родословную Киевской губернии книгу, во вторую её часть. Во свидетельство чего мы губернский предводитель дворянства и депутаты во исполнение Всевысочайшего Ея Императорского Величества соизволения, дали ему сию грамоту за подписанием нашим, утвердив оную печатью Дворянского собрания Киевской губернии декабря 15 числа 1795 года.

Грамота была получена Кратом после длительного пребывания на Украине в связи с указом Екатерины II, изданным 21 апреля 1785 года. Имеется аттестат деда Владимира Алексеевича – Архипа Григорьевича. Когда в последние годы своей жизни Владимир Алексеевич ездил в Чехословакию по своим научным делам, чешские астрономы возили его к замку Кратово, где в древности жили его предки.

Теперь перейду к следующему вопросу, который Вас интересовал, и расскажу о матери Владимира Алексеевича – Александре Евграфовне, урождённой Федосеевой. Она уроженка Вятской губернии (г. Нолинск). Отец её, Евграф Олимпиевич, был потомственным дворянином и имел должность судебного следователя, что соответствовало чину подполковника. Мать – Ольга Семёновна Федосеева, урождённая Зырина, тоже дворянского рода. Сашенька была самой младшей в семье Федосеевых: родилась 15 мая 1879 года. Старший сын, Николай – личность замечательная. Память о нём жива до сих пор. О его жизни и деятельности написана не одна книга. С семнадцати лет он заинтересовался вопросами философии, и с этих пор началась его революционная деятельность. Это сопровождалось арестами, ссылками, тюрьмами. В 27 лет, находясь в очередной ссылке, он погиб.

Родители Саши боялись опасных революционных влияний и не отпустили дочь учиться в Казань. Алексей Архипович по делам военной службы часто бывал в городе Котельнич и соседнем Нолинске и там встречался с Александрой Евграфовной, которая была на редкость красива в свои 18 лет. Алексей Архипович не побоялся связать свою судьбу с семьёй ссыльного революционера. Однако радость в семье Федосеевых по поводу счастливого брака была перемешана с горечью. К этому моменту был доставлен по этапу из Бутырской тюрьмы в Сибирь Николай Евграфович и, как известно, больше уже отсюда не вернулся. В этот период Алексей Архипович построил в Казани деревянный дом, где жил впоследствии, после Симбирска, до конца жизни. Вскоре после женитьбы военная карьера Алексея Архиповича оборвалась в связи с его заступничеством за грубо оскорблённого солдата. В связи

с этим инцидентом Алексей Архипович подал в отставку в 1910 году и вскоре уехал в Симбирск на вакантное место коменданта кадетского корпуса. В этой административно-хозяйственной должности ему было легче работать при его нетерпимости к солдатской муштре. С солдатами у него всегда складывались добрые отношения, и именно они спасли его в первые дни революции. Вскоре после переезда в Симбирск, 21 июля 1911 года по новому стилю, Александра Евграфовна родила своего младшего сына – Владимира. Она очень волновалась, сумеет ли вырастить своего младшего, а отец успокаивал: «Может быть, младший-то и будет опорой в старости». Именно так оно и случилось. В мае 1913 года Алексей Архипович был произведён в подполковники за отличия по службе. В 1915-м награждён орденом Св. Анны. В 1917-м кадетский корпус переименовали в Симбирскую гимназию, и Алексей Архипович оставался в той же должности смотрителя зданий. После революции Алексей Архипович вместе с женой и Володей уехали из Симбирска и переезжали с места на место. Одно время жили в Каменец-Подольске, и, в конце концов, добрались до Казани. Алексей Архипович в этот период служил бухгалтером при Красной Армии. Концом всех переездов семьи была Казань, дом на 2-й Солдатской улице (теперь ул. Достоевского), который в 1910 году построил Алексей Архипович. Служба Алексея Архиповича продолжалась и там. Удостоверение, данное в Каменец-Подольске, было продлено до 19 сентября 1923 года. Однако в это время он уже был серьёзно болен. Диагноз – рак желудка. 31 августа 1924 года Алексей Архипович скончался, ему было 53 года. Это тяжелейшее горе предстояло пережить семье. Володя и Александра Евграфовна осиротели (двое старших детей к тому времени жили отдельно). Материальной базы у них не было никакой. Мать получала грошовую пенсию, и Володе пришлось заняться репетиторством (ему уже минуло 12 лет). В детские годы он учился в симбирской школе. Номер школы, к сожалению, неизвестен. С 12 лет Володя увлекался астрономией. Сам смастерил себе маленький телескоп и производил доступные астрономические наблюдения

Академик В. А. Крат

Кроме астрономии у него был большой интерес к истории и литературе. В юности он также увлекался поэзией и сам писал стихи. Сохранилась большая тетрадь его стихов, написанных в течение всей жизни, но большая часть их относится к юным годам. Дальнейший путь его после школы – Казанский университет, математический факультет, астрономическое отделение. В 1932 году по окончании университета его приняли в аспирантуру в Энгельгардтовскую обсерваторию. Когда была закончена аспирантская работа, состоялась защита диссертации. Диссертация была признана всеми оппонентами докторской (минуя кандидатскую). К этому времени у Владимира Алексеевича уже вышло из печати много научных работ. Весной 1938 года после двух лет работы в Энгельгардтовской обсерватории в должности старшего научного сотрудника Владимир Алексеевич был приглашён в Пулковскую обсерваторию заведующим астрофизическим отделом. С 1939 по 1979 год он работал в Пулковской обсерватории заведующим отделом физики Солнца, а в 1964–1979 гг. – директором. Основные научные работы В. А. Крата посвящены физике Солнца, переменным звёздам и космологии. Он руководил созданием первой советской стратосферной обсерватории. Был инициатором проведения в нашей стране исследования с помощью телескопов, поднимаемых на баллонах в атмосферу. Награждён тремя орденами, а также медалями.

Скончался учёный в Ленинграде 2 июня 1983 года. Похоронен, как и его мать, в Пулкове.

Имя интернационалиста американца Альберта Риса Вильямса (на фото сверху), приехавшего в Петроград после Великой Октябрьской социалистической революции, сейчас почти забыто. Очевидец и участник Октябрьского восстания, он горячо принял идеи русской революции и остался верен им до последнего дня своей жизни. Вильямс несколько раз приезжал в Россию.

Больше года американец жил в русской глубинке, на современной территории Радищевского района. С сентября 1925 по ноябрь 1926 года деревенский паренёк Алексей Кобилев возил его по сельским дорогам Хвалынского и соседних уездов. К тому времени Алексей уже окончил уездную школу второй ступени, зарекомендовал себя активистом и отличником, потому Хвалынский УКОМ комсомола и доверил ему ответственное задание – сопровождать иностранца в его ознакомительных поездках в сердце России. Лучшей кандидатуры для эскорта американского журналиста и его жены Люсита и желать было нельзя.

Вернувшись в Америку, Вильямс в 1928 году издал книгу «Русская страна» и несколько очерков. Книга пользовалась большой популярностью и была переведена на несколько языков.

В 20-х годах прошлого века на территории нашего края встретились и на всю жизнь подружились американский публицист Альберт Рис Вильямс и крестьянский юноша Алексей Кобилев из деревни Ново-Никольское Хвалынского уезда Саратовской губернии. Сейчас это Радищевский район Ульяновской области. О том, как это произошло, от писателя Юлиана Пёсикова узнала краевед Мария Качалина.

«РУССКИЙ СЫН» американского журналиста

Прошло больше тридцати лет с момента отъезда Вильямса из России, когда этой историей дружбы заинтересовался саратовский писатель и краевед Юлиан Пёсиков. Свои поиски он начал с учителя рисования школы-интерната Е.К. Серовой, увлекавшейся краеведением. На этом, быть может, поиски бы и закончились. Но... В сентябре 1963 года в нашей стране широко отмечалось 80-летие со дня рождения Альберта Риса Вильямса. В Москве, в Центральном Доме литераторов, состоялся вечер, на котором своими воспоминаниями о Вильямсе поделились Корней Чуковский, Борис Полевой, Генри Уинстон (США). Выступила также приехавшая из Америки вдова Вильямса – Люсита. В то время и состоялась встреча Ю. Пёсикова с американской гостьей:

«Гостиница «Советская». Дверь номера мне открыла пожилая женщина в больших очках и светлом платье, с жёлтыми круглыми бусами. Протянула маленькую пухлую руку: «Люсита Вильямс». Жестом пригласила к столу.

– Вы с Волги, как я рада, как рада!

Я сказал, что побывал в Хвалынке, и там многие и по сей день с большой теплотой вспоминают её и Вильямса.

– Большое, большое спасибо! – растроганно произнесла Люсита.

– Знаете, где бы ни был Альберт, он везде находил друзей. Но самым лучшим его другом был молодень-

кий паренёк из глухой хвалынской деревни...

– Алёша Кобилев? – спросил я.

– Да, да! Алёша Кобилев. А вы откуда знаете?

– Мне в Хвалынске сказали.

– Вильямс очень любил Алёшу, называл его своим русским сыном. После нашего отъезда из России их связь прервалась... Ах, если бы вы знали, как Альберт хотел встретиться с Алёшей! Он разыскивал его. Но не нашёл. Что с ним? Жив ли? Может, вам удастся что-нибудь узнать об Алёше, напишите мне».

Поначалу поиски русского друга Вильямса были тщетны. Нигде никаких следов обнаружить не удалось. Помогла Люсита. В личном архиве мужа она обнаружила папку с надписью «Материалы к книге о Кобилеве». Это были беглые наброски, беседы писателя с Алёшей, его родными, товарищами. Пёсикову пришлось долго корпеть над старыми бумагами: чернила выцвели, шрифт местами поблек. Он выбрал некоторые записи, расположил их хронологически, разбил на главки.

Хочу читать

Фамилия – Кобилев. Имя – Алёша. Зовут также Лёша, Лёня, Алексей. Родился 25 марта 1906 года в селе Ново-Никольское Дворянско-Терешанской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Отец – Григорий Гаврилович Кобилев. Мать – Феодосия Владимировна Кобилева (девичья фамилия – Ильина).

А. Кобилев с председателем сельсовета Ф. Сухановым.
Фото А.Р. Вильямса.
Село Ново-Никольское. 1925 год

В семье Кобилевых было 11 детей. Пятеро из них рано умерли. Алёша – старший. Он нянчил братишку Никифора и четырёх сестрёнок.

В детстве Алёша серьёзно заболел. Мать горько плакала. Отец переживал молча. Сына лечили баней. От многих болезней сельчане лечатся баней. Алёша выздоровел.

Кобилевы жили бедно. Мать Алёши вечно хлопотала о детях. Набожная, она считала, что материнская молитва может спасти сына от всех бед. Верила, что земля держится на трёх китах. Когда Алёша где-то раздобыл книгу с картинками, мать вырвала её и спрятала.

– Отдай книжку. Я хочу читать! – заплакал Алёша.

– Книги до добра не доводят. За это ссылают в Сибирь, – строго сказала мать.

Рассказы Алёши

«Мальчонкой я был не из робкого десятка. Кажется, ничего не боялся, и не раз моя жизнь висела на волоске. Однажды упал я с высокого стога сена, которое везли на телеге, и так стукнулся головой о землю, что на несколько секунд потерял сознание. В другой раз на скаку упал с лошади и вывихнул себе руку. А то как-то лошадь так лягнула меня, что я неделю не мог встать.

Родители меня чаще хвалили, лишь иногда колотили, если ленился. Но это очень редко. Я старался быть полезным в доме.

К труду меня приучили рано. В поле работал с 9 лет, в 11 ходил за плугом, а в 13 уже управлял двумя лошадьми, тащившими плуг.

В 14-м году началась война с немцами. Я остался в семье за старшего. Работать приходилось и за себя, и за призванного в армию отца. Приходил домой весь в пыли, грязный, потный.

В деревне стали появляться раненные – безногие, безрукие, слепые. Мать и все мы каждый день молились о спасении отца. Как-то до меня дошли слухи о том, что один старик, дед Василий, знает заговоры от пуль. Я долго пытался дознаться, правда ли это? Наконец тот признался, что во время русско-турецкой войны в сражении за крепость Измаил, не смотря на то, что турки осыпали русских градом пуль, он чуть ли не один остался не только живым, но даже невредимым.

Чтобы выведать слова заговора, я нанялся к дедушке Василию батраком. И вот однажды глубокой ночью он дал мне полный текст заговора, и я послал его с запиской: «Папа, выучи это наизусть. Произноси каждый день». Благодаря заговору – в этом у меня не было никаких сомнений – мой отец вернулся с войны живым. Его ни разу не ранило. Престиж деда Василия поднялся высоко. Позже он подарил мне толстую книжку заговоров от зубной боли, глистов, от воров, оборотней, конокрадов, от всех несчастий, неприятностей, которые подстерегают людей».

Далее Вильямс сам рассказал об Алёше, о роли, которую сыграла в его судьбе книжка заговоров. Алексей с ней никогда не расставался и выучил чуть ли не всю наизусть, искренне веря, что эти заговоры помогут людям бороться с болезнями, с врагами. Вильямс же, познакомившись позже с Кобилевым, считал, что юноша со столь богатым воображением, одарённый от природы, обладавший волей, целеустремленностью, мог в любом деле добиться успехов. Он, возможно, стал бы и знаменитым знахарем, но революция изменила его судьбу.

Он стал учёным

В 1919 году мать Алексея стала говорить, что у неё несчастье: сын – комсомолец. Отец тоже вначале не одобрял этого, но потом смирился. Через год Алексей Кобилев уехал в Хвалынский учиться. Там, в уездном центре, осенью 1925 года и произошла его встреча с Альбертом Рисом

Вильямсом, положившая начало большой дружбе. В старых бумагах Пёсиков нашёл первые записи о Кобилеве: «Алексей. 19 лет. Мускулистый, крепко сбитый, среднего роста, плечистый. Смелый, выносливый. Я видел, как он прямо из бани прыгал в ледяную воду реки Терешки»... «Кобилев – типичный крестьянин. Его манеры, жесты, речь, лицо, вся его внешность несут отпечаток деревни, с которой он крепко связан. Алёша очень общительный, но встречается в основном с крестьянами. Он никогда не видел города больше Хвалынска, однако это уже не прежний крестьянин. В его сознании революция произвела целый переворот...»

Даже эти краткие записи свидетельствуют: Кобилев произвёл большое впечатление на Вильямса, и писатель стал скрупулёзно собирать материал о нём.

Сохранились некоторые интервью об Алексее, взятые Вильямсом у селян.

Кузнец из Дмитриевки сказал: «Обойдите всю Радищевскую волость – не встретите мужика, бабы, кто б не знал Лёшу Кобилева. Он – наш парень, и он человек учёный. Мы его выбрали председателем сельсовета». Николай Ульянов из Ново-Никольского, школьный товарищ Кобилева: «В школе Лёнька учился лучше всех. Всем помогал, с отстающими занимался. Когда он поехал в Хвалынский учиться, я чуть не заплакал. Сейчас он секретарь комсомольской ячейки в нашей деревне. Не обижает девчат, как я, грешник. Им Лёша нравится. Они липнут к нему как мухи. Лёша – самый завидный жених». Нефёдов – сосед Кобилева: «Лёша меня обидел. Он долго был в Хвалынске. Приехал, зашёл ко мне и – отказался выпить со мной. Я долго не мог ему этого простить».

Последнее интервью Вильямс комментирует так: «Человек совсем непьющий, как Кобилев, пока редкость в деревне».

Алексея почти одновременно избрали председателем сельсовета в трёх сёлах: Ново-Никольском, Мордовской Карагуже и Варваровке. Так уважали грамотного, рассудительного юношу, который всегда боролся за справедливость.

Не потому ли не создал Вильямс книгу о Кобилеве, что наблюдения о его молодых годах показались недостаточными для книги о судьбах крестьянства. Вильямс хотел знать, кем стал Кобилев.

Настойчивое стремление Юлиана Пёсикова воссоздать страницы взаимоотношений между маститым американским писателем и скромным пареньком с Волги, дополнить старые заметки Вильямса рассказом о судьбе Алексея Григорьевича Кобилева поддержала и краевед Мария Качалина. Её случайная встреча с ним в Саратовском архиве сыграла в этом ключевую роль. Мария Александровна продолжила работу по поиску своего земляка.

Жизнь, посвящённая науке

С Волги Алёша Кобилев отправился за знаниями на Дон, в Новочеркасск. Сюда привёл его интерес к геологии. Об этой науке когда-то рассказывал ему учитель географии в Хвалынске, и юноша очень сильно захотел стать геологом.

Алексей поступил в Донской политехнический институт – первый вуз края. То, что его ждёт большое научное будущее, стало ясно к третьему курсу: молодой человек был определён в «выдвиженцы в научные работники», и ему начислялась двойная стипендия.

Став дипломированным горным инженером, Алексей Кобилев был оставлен аспирантом на кафедре кристаллографии, минералогии и петрографии. В 1932 году А.Г. Кобилев возглавил кафедру института. Ещё четыре года спустя Алексей Григорьевич стал кандидатом геолого-минералогических наук. Учёную степень соискателю присвоили без защиты диссертации, по совокупности работ.

Примечательно, что научную работу Кобилев активно совмещал с производственной: несмотря на немалую административную и партийную нагрузку, действующим геологом он не переставал быть никогда. Это умение совмещать несовместимое, добываясь успеха везде и во всём, – главная особенность творческого феномена Алексея Кобилева.

Накануне Отечественной войны Алексей Григорьевич получил известность среди геологов страны как исследователь, деятельность которого была сопряжена с петрологическим и геологическим анализом древних кристаллических пород, образующих фундамент Центрального Кавказа.

В 1941 году Алексей Григорьевич был избран первым секретарём Новочеркасского горкома и назначен председателем комитета обороны города. С декабря 1942 по март 1943 года работал в Москве в ЦК ВКП(б). Там он курировал создание бесшумного оружия, предназначенного для партизан и подпольщиков.

В 1953 году Алексей Григорьевич защитил в московском Институте геологии АН СССР докторскую диссертацию. С 1952 по 1958 годы А.Г. Кобилев возглавлял Новочеркасский политехнический институт. Награждён многими правительственными наградами.

Дети и внуки учёного стали достойными продолжателями дела: династия Кобилевых насчитывает четырёх профессоров и трёх кандидатов наук. Больших успехов в геологии добился сын Кобилева Геннадий Алексеевич. Дочь Алексея Григорьевича, доцент Татьяна Ковалёва (Кобилева) многие годы отдала Новочеркасскому политехническому институту. Её сын Сергей – доктор технических наук.

Старший внук нашего земляка доктор экономических наук Алексей Геннадьевич Кобилев – личность, известная не только в вузовских, но и в экономических и политических кругах – вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области.

Предположения Вильямса, сделанные в далёкие двадцатые годы прошлого века, оправдались: его русский друг стал большим учёным. И не только он, но и его потомки. Рис Вильямс до конца своих дней не изменил своё отношение к необходимости построения социального общества: «Важно то, что эта цель, несовершенно достигнутая, осталась как прочное представление об окончании антигуманного отношения человека к человеку. Именно это и привлекало меня в социализме, в первую очередь».

В этом году создателю водородной бомбы для СССР, правозащитнику и гуманисту Андрею Сахарову исполнилось бы 90 лет.

В 1942 году Сахаров с отличием окончил МГУ. Как лучший из выпускников университета он мог бы остаться в аспирантуре, но Андрей отказался и получил направление на Ульяновский патронный завод. В нашем городе Сахаров познакомился с будущей женой. Это была Клавдия Алексеевна Вихирева, работавшая лаборанткой-химиком на том же заводе. В этом браке у них родились трое детей – две дочери и сын. Краевед Феликс Касимов подробно изучил трудовую биографию Андрея Дмитриевича Сахарова, начатую им на ульяновской земле.

Знаменитый советский физик-ядерщик, лауреат Нобелевской премии, всемирно известный правозащитник Андрей Дмитриевич Сахаров первые шаги своей трудовой деятельности делал на лесозаготовках, недалеко от Мелекесса (ныне – город Димитровград Ульяновской области). Это было в сентябре 1942 года. В том году он с отличием окончил Московский университет по специальности «Оборонное металловедение» и получил направление на патронный завод в Ульяновске. Первоначально его определили в отдел главного механика, что, по мнению самого Сахарова, было совершенно бессмысленно. Он не имел никакого представления о патронном производстве и вообще очень плохо разбирался в станочной технике. Поняв это, руководство отдела сразу же направило молодого специалиста на лесозаготовки. «Вскоре я, – как вспоминал впоследствии Андрей Дмитриевич, – в составе небольшой бригады пилил лес недалеко от Мелекесса».

Во время войны многие города, не говоря уже о сельской местности, испытывали трудности с электро-снабжением. Большинство заводов и фабрик работало от автономных паросиловых установок, мощностей которых едва хватало для собственного производства. Топливо для них обычно заготавливали сами рабочие и служащие. Вблизи Мелекесса небольшие лесозаготовки велись в районе

в Москву. Отдельные бригады, работавшие вблизи железной дороги, насчитывали до 500 человек. В отдалённых посёлках, в одном из которых оказался Андрей Сахаров, народу было меньше. Спустя много лет он так описывает то время: «На постой нас поместили в деревенских домах. Мне навсегда запомнилась заброшенная в лесах деревенька, тревожная, трагическая атмосфера того времени,

На патронном заводе Андрей Дмитриевич работал до 1945 года. Затем он поступил в аспирантуру Физического института им. П.Н. Лебедева и переехал в Москву. Основным направлением его научной деятельности были исследования по теоретической физике, связанные с созданием ядерного оружия. В августе 1953 года в районе Семипалатинска были проведены успешные испытания водородной бомбы, ведущим разработчиком которой являлся Сахаров. В том же году он становится академиком АН СССР. От лесоповала «под Мелекессом» прошло всего 11 лет.

Воспоминания Сахаров написал в середине 1980-х. За прошедшее время он, конечно, позабыл названия тех мест, где пилил лес в молодости. Упоминается только наш Мелекесс, запомнившийся ему, вероятно, потому, что впоследствии здесь был создан НИИ атомных реакторов, близкий академику по роду научной деятельности.

В архиве Ульяновского патронного завода не сохранились документы о лесных работах, проводимых во время войны. Нет данных о том, сколько леса было заготовлено, отсутствуют списки тех, кто и в какие места направлялся на лесозаготовки. Вместе с тем упомянутые выше «пятнадцать километров до железной дороги» позволяют понять, где пилил лес будущий академик в сентябре 1942 года. Нет сомнений, что трудился он в посёлке Кулдыш в 15 км от станции Бряндино. Это был конечный участок южной узкоколейки. Другие местные деревушки и посёлки – Новый Свет, Степановка, Старое Ерёмкино, существовавшие в то время, находились значительно ближе к железной дороге.

Посёлок Кулдыш, который Сахаров называет «заброшенной в лесах деревенькой», возник в годы Советской власти. Первоначально здесь был лесной кордон, затем по соседству появились крестьянские хозяйства. После окончания войны, когда лесозаготовки прекратились и узкоколейку разобрали, многие жители стали покидать эти места. Те, кто остался, сначала занимались сбором бересклета, но вскоре и это единственное занятие было оставлено за ненадобностью. К началу 1970-х в Кулдыше проживали около 40 человек. В наши дни посёлок перестал существовать.

Феликс Касимов

Лесоповал будущего академика

посёлка Чурки, где делали топливо для газогенераторных автомобилей. Это были обыкновенные полуметровые «чурбаки», давшие название всей местности.

Наиболее значительные вырубki проводились в Старомайском лесном массиве, а также в лесах, расположенных к западу от Мулловки. Заготовленный там лес доставлялся к станции Бряндино и затем поездами перевозился на различные предприятия страны. Здесь действовали две узкоколейные железные дороги, подходившие к станции с разных сторон. Одна из них начиналась рядом с посёлком Лесные Поляны, где в то время находилась зона исправительно-трудовой колонии. Отсюда колея, минуя местные деревушки, шла по полям и подходила к станции с севера. Её протяжённость была около 30 км. Вторая узкоколейка шла с юга, от посёлка Кулдыш, проходила вблизи деревни Степановка (Вязовка) и, минуя село Старое Ерёмкино, доставляла лес к основной железной дороге.

По воспоминаниям старожилов, именно в этом районе трудились рабочие и служащие Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского (так в то время назывался патронный завод). Вместе с ними работали люди, прибывшие с Кавказа и из Средней Азии. По узкоколейке и на лесовозах они доставляли брёвна к станции, грузили на платформы, и составы непрерывно отвозили продукцию в Ульяновск и другие города. Значительная часть леса направлялась

которая чувствовалась в каждой реплике, во взглядах встречавшихся у колдунца женщинах, в необычно притихших детях. В деревне остались только женщины, старики и дети, образовавшие что-то вроде большой семьи).

Это был очень тяжёлый труд. К концу дня многие буквально валились с ног. Но надо было ещё позаботиться о пище. Закончив работу, мужики крепче отправлялись на колхозное поле за картошкой, оставшейся в земле после основной копки. Они запасали её на зиму. У более слабых, в числе которых был и Сахаров, сил хватало только для того, чтобы набрать немного картошки на общий ужин. Экономя керосин, коптилку зажигали лишь на время еды. Остальное время сидели в темноте. Жили в деревне скудно, и чувствовалось приближение ещё более трудных времен. У вечернего костра молодой Андрей впервые услышал открытое осуждение Сталина. «Если бы он был русский, больше жалел бы народ», – говорили рабочие, вспоминая погибших сыновей.

Сахаров недолго оставался в лесной деревушке. Через две недели он серьёзно поранил руку, и рана загноилась. Необходимо было показаться врачу, и ему пришлось срочно возвращаться в город. Говоря о своём обратном пути, он вспоминает, что пешком шёл «километров пятнадцать до железной дороги, оттуда – на попутном товарняке». На заводе он получил новое назначение – младший технолог заготовительного цеха и, вылечившись, приступил к работе.

Николай Гаген – командир гвардейской дивизии

Боевое гвардейское знамя 3-й гвардейской стрелковой дивизии

22 июня 2011 года на здании Ульяновского гвардейского Суворовского училища была открыта мемориальная доска генерал-лейтенанту Николаю Александровичу Гагену.

Н.А. Гаген – наш земляк. Его детство и юность прошли в селе Промзино (р.п. Сурское), затем в Алатыре. Участник первой мировой, с 1919 года он сражался в рядах Красной Армии. Во время второй мировой командовал 153-й стрелковой дивизией, в числе первых получившей звание «гвардейская». Здание Суворовского училища было выбрано не случайно: здесь когда-то располагалась Краснознамённая пехотная школа, в которой Гаген командовал ротой и батальоном.

Полковник Н.А. Гаген. 1940

Начало Великой Отечественной войны для советского народа было тяжелейшим временем. Враг захватил огромные территории.

С 30 июля 1941 года резервный фронт на западном направлении возглавил маршал Г.К. Жуков. Его задачей было остановить продвижение немцев после падения Смоленска и освободить Ельню.

Через месяц фронт перешёл в наступление. 153-й дивизией 20-й армии командовал полковник Николай Гаген. 23 августа дивизия получила из штаба 20-й армии приказ атаковать укрепленную высоту 249,9 у реки Днепр, перерезать железную дорогу Смоленск-Ельня у станции Добромрино – основную коммуникацию, снабжающую войска противника в районе Ельни, и выбить оттуда гитлеровцев. Обороняла высоту дивизия СС. В жестоком рукопашном бою с 17-й попытки высота была полностью отбита у врага. 1 сентября Жуков докладывал в Ставку: «Под Ельней дела развиваются неплохо... Сейчас вышли на ж/д Ельня-Смоленск»...

Удержать высоту было сложно. Контратаки фашистов следовали одна за другой. Когда положение оказалось критическим, полковник Гаген и секретарь комсомольского бюро Азаров сами возглавили атаку бойцов против

врущихся на высоту эсэсовцев. 6 сентября 1941 года Ельня была освобождена. На вопрос Сталина о наиболее отличившихся воинских подразделениях Жуков назвал номера четырёх дивизий: 100, 127, 153, 161.

Слева направо: советник губернатора Ульяновской области В.А. Муратов, племянник Н.А. Гагена Г.Б. Стоцкий, гвардии полковник в отставке Э.Г. Фомин, председатель комитета Ульяновской области по культурному наследию Ш.М. Хаутиев в день открытия мемориальной доски

18 сентября 1941 года вышел приказ наркома обороны № 308 о переименовании этих дивизий в гвардейские №№ 1, 2, 3, 4 соответственно.

В приказе говорилось: «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161 стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас».

153-я дивизия под командованием полковника Н.А. Гагена вступила в бой с фашистами 5 июля 1941 года под Витебском и пять дней стойко удерживала обороняемый участок, но была обойдена на флангах и оказалась в окружении. Благодаря твёрдому руководству, дисциплине и хорошей подготовке бойцов и командиров дивизия с техникой и ранеными, ведя постоянные бои, две недели пробивалась к своим отступающим армиям. При этом дивизия пополнялась людьми из других разбитых частей. После выхода из окружения приняла участие в Смоленском сражении и под Ельней. Обескровленная в жестоких боях дивизия была выведена на переформирование 15 сентября 1941 года в город Калинин (Тверь) и здесь узнала о присвоении ей гвардейского звания под № 3.

Гвардейское Знамя дивизии в составе 54-й армии Ленинградского фронта вручили 22 ноября 1941 года в период жестоких боёв за город Волхов и Волховскую ГЭС.

«Мне довелось быть первым знаменосцем гвардейского Знамени дивизии, – вспоминал генерал-майор в отставке Н.А. Космодемьянский. – Представители частей были построены на территории нынешнего Волховского алюминиевого техникума. Знамя вручил бригадный комиссар В.А. Сычёв, принимал – командир дивизии генерал-майор Н.А. Гаген. Затем Знамя было передано мне и в сопровождении двух ассистентов пронесено перед строем солдат и командиров. Воины дали клятву бить врага по-гвардейски».

Георгий Стоцкий

Даниил Александрович Гранин (род. в 1918 г.) – старейший советский писатель, автор популярных повестей и романов. Назовём лишь некоторые из них: «Ярослав Домбровский», «Искатели», «После свадьбы», «Обратный билет», «Бегство в Россию», «Место для памятника», «Тайный знак Петербурга». Недавно экранизированная книга Гранина «Вечера с Петром Великим» снова определила его место в ряду самых популярных авторов.

Ульяновцам писатель дорог ещё и тем, что одна из его книг – «Эта странная жизнь» – посвящена всемирно известному учёному Александру Любищеву, который жил и работал в Ульяновске. Да и жизненный путь самого Даниила Александровича прошёл через Ульяновск: в годы войны он учился в Ульяновском танковом училище.

В новом произведении «Всё было не совсем так» в главе «Ася» писатель вспоминает этот период своей жизни.

Ася

В Ульяновское танковое училище мы прибыли с фронта. Офицерами. Старшие лейтенанты, капитаны. В орденах и медалях. И попали под начальство старшин. Они принялись нас гонять на строевую подготовку, на вечернюю прогулку, с песней «За-а-певай! Давай ножку!». Шёл 1943 год. Фронтвики народ вольный. Слали всех, всё туда-то. Дальше фронта не пошлют, больше пули не дадут. Казарменная жизнь была непривычной. Койку надо заправлять. В столовую строем. Зарядка. Быстро наладили самоволки. Налаживание в том состояло, чтобы обзавестись девахами, ночёвкой, а то и квартирой. Кормили в училище скудно. Много часов уходило на политзанятия. Эту дурость в разгаре войны... Не могу сказать, чтобы мы рвались на фронт. В Ульяновске я впервые почувствовал прелесть мирной жизни. Не стреляли. В Ленинграде ведь как: даже когда нас отвозили на отдых – помыться, вшей перебить, – всё равно нас доставали бомбёжки, снаряды. Спали не раздеваясь. Сапоги скинешь, ремень, пилотку долой, а остальное – только что пуговицы расстегнёшь. Шинелью прикроёшься. Портянки просушишь, вот и вся спальня. А здесь хоть в казарме, однако простыни, одеяло, матрац пружинный. Кровати двухъярусные,

мне достался второй этаж. Соседом по койке был башкир Юсуп. Ночью он будил меня, шептал – пойдём поссым. Я отмахивался – не хочу, зачем будишь. Он говорил – скучно одному слезать, залезать. И так каждую ночь. Все это знали, поменяться местами ни с кем не получалось. Давал за обмен месячный паёк папиросный. Не брали. Тогда решил искать пристанища городского. Один из курсантов пригласил меня на вечер в «культурный дом». Пришли. Дом стоял на горке, над садом. Двухэтажный. Верхний этаж с большим балконом занимала семья хозяев. В гостиной за столом с плюшевой скатертью расположилось общество. Глава семьи – седоголовый, крупный, львиный мужчина, если по-старинному – землеустроитель; если по-довоенному – начальник Облзо, что означало Областное земельное управление. Две его дочери, ещё их подруга, мамаша, какие-то мелькающие тетки. Сидели, пили чай, ели пирог с капустой, нас расспрашивали про фронт. Он – с Уральского, я – с Ленинградского. Для них без разницы, главное – когда кончится война. Это наше русское постоянное вглядывание в будущее, не жизнь, а ожидание жизни, нормальной жизни, ожидание, которое поглотило поколение моих родителей, затем и моё поколение.

А нынче уже мои дети тоже вглядываются и докучают: ну, что будет? Когда кончится инфляция, когда закончат с преступностью? Когда начнется жизнь?

Потом играли в карты, потом Ася одна пела под пианино. Родители ушли. Мы долго ещё сидели, спустились в сад. Теплынь была заполнена сиренью. Это была сиреневая чаща. Целовались. Мы остались. Спали на дощатом балконе. После этого я часто приходил к Асе, оставался. Нам было хорошо, а мне особенно. Ася где-то работала. Сестра её часто дежурила в госпитале. Мой товарищ, кажется, его звали Лёва, вскоре позвал меня в другую, более хлебную компанию. Он использовал меня для представительства. Я должен был читать стихи, говорить о литературе, придавать интеллигентности офицерскому составу. Меня приглашали для старта. Потом обо мне забывали, я даже мешал, потому как пил мало, карты не любил, и вообще интеллигентность быстро утомляла и баб, и мужиков.

Начальником училища был генерал Кошуба. На наши ночные отлучки смотрел благодушно. Надлежало лишь являться к утренней проверке. Когда мы попали однажды в комендатуру за пьяные песни ночью перед зданием обкома, вот тут он разгневался, велел привести к нему. Это был полный, могучего сложения генерал, герой Финской кампании. Там он потерял обе ноги. Отморозил.

Он сперва накричал, изматерил нас, потом усадил и стал учить, как пить, чтобы не напиваться. В заключение преподнёс нам формулу:

– Надо знать, с кем пить, когда пить, сколько пить. И где.

– А что пить? – спросил я.

– Об этом вопрос не стоит, – сказал он и почему-то велел мне остаться. Долго разглядывал меня. – Ты что, лейтенант, стихи пишешь?

– Нет.

– А что ж ты пишешь? Записываешь в книжку?

Я понял, что ему докладывали. И тут тоже всё просматривалось, замечалось.

– Да так... Фольклор. Иногда.

– Например.

Я прикинул, что сказать.

– Например: держись поближе кухни, подальше от начальства.

– Известно. Ещё.

– В тени меньше потеешь.

– Это в смысле – не высовываться?

– Наверное.

– Фольклор, значит? Говорят, ты стихи читаешь наизусть.

– Виноват, товарищ генерал.

– Не прикидывайся. Я думал, может, написал бы песню нашего училища. Музыка у меня есть кому заказать.

– Это лучше делать вместе с композитором.

– Вот видишь, выходит, ты специалист.

Рисунок Елены Платоновой. Дочка

И тут чёрт меня дернул за язык:

– Знаете, товарищ генерал, я больше прозой интересуюсь. Я прозаик.

Генерал усмехнулся.

– Я тебе не про заек предлагаю, а про танки. – Хохотнул. Я тоже посмеялся. – Пушкин, он и прозой мог, и стихами писать. Писатель всё должен уметь. Значит, ты писатель?

– Да нет, это я так, хотел бы.

Он рассматривал меня взглядом лесоруба, с какого бока начать рубить.

– Послушай. Мне нужен грамотей, доклады подправлять, историю училища, то да сё... Я бы мог тебя оставить в училище. Как ты?

– Не хотелось бы, товарищ генерал.

– Ты уже повоевал, своё дело сделал.

– Отступал, товарищ генерал. А теперь другая война будет, наступать.

– Мой тебе совет, подумай. Свою пулю получить успеешь. На фронт не набивайся, от фронта не отбивайся. Можешь записать.

Когда я рассказал про это Асе, она стала уговаривать меня согласиться. Война мне к тому времени порядком надоела. Именно надоела – безжалостными командирами, безжалостностью их к солдатам.

Предложение Кошубы преобразило Асю, в ней появилось что-то захватническое. До этого мы были связаны лёгким чувством без будущего. Чисто любовные отношения. Сладострастие перемежалось с радостью иметь кавалера, да ещё офицера-фронтовика, а не курсанта в кирзе, пилотке. Каждая женщина считает замужество удачным завершением романа, логическим концом...

Ася, до того беспечная любовница, переменялась. Дала понять, что я могу поселиться у них, мне выделят комнату, будут кормить, незачем питаться в столовке. Вечером со мною об этой затее заговорил её отец, поглаживая усы, он, как мужчина с мужчиной, сказал, что случай такой не след упускать. Что касается Аси, то жениться не обязательно, свобода, он понимает, штука драгоценная, между прочим, в Ульяновске свободы больше, чем на фронте. Отсюда на фронт всегда можно... Ася девочка хорошая, это он не как отец, танкисты, они смертники, лично он на фронт подался бы к концу войны.

Мы поехали с Асей по Волге на лодке. Было тепло, она показывала мне здешнюю красу, крутые берега с ласточкиными гнёздами, дубовые рощи. Палило солнце. Ничего похожего на нашу северную природу и на фронтовую природу, которая существовала, прежде всего, как укрытие. Природа здесь раскинулась бесстыдно, как будто и не было никакой войны.

– Тебя убьют, – сказала Ася. – Ты погибнешь. Я не хочу. У меня уже был в прошлом году... Несколько ребят, была компания, все сгорели, один только добрался до госпиталя, и то ослеп.

Предчувствия на меня действуют, особенно чужие, женские. У женщин есть какой-то чувствительный датчик сигналов из будущего, то, что было

у древнего человека. Недаром ведь столько веков существовали ведуньи, предсказательницы, пифии...

Кассандра была троянская царица, предсказывала она всё правильно, но никто ей не верил. В Дельфах работал центр на всю Грецию, по предсказаниям, там тоже работал исключительно женский состав.

– Я не о себе, я не претендую, можешь мне изменить... – она плакала, похоже, она вправду боялась за меня. Я сам был готов заплакать с ней над моей обгорелой судьбой.

Мы плыли по Волге, Ася сидела на руле, пела, запрокинув голову к небу:

*Мы правим в открытое море,
Где с бурей не справится нам,
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам.*

Звучала у неё эта песня – не поём, от кого, про кого, пела с чувством, с таким чувством беды, что душу надрывала. Красива она была в эти минуты, в распахнутой рубашке, по-мальчишески крепенькая, я понимал её, жалел, вдруг приоткрылась её мечта о счастье. Останусь в Ульяновске, да ещё при начальстве, должность не пыльная, тут следующее звание получить быстрее, чем на передке, живи, наслаждайся с чистой совестью, своё фронтовое отбарабанил сполна, да ещё на Ленинградском, это вам не Карельский.

Асю я понимал, а вот себя – нет. С самого начала знал, что не останусь, приятно было, чтобы меня угоривали, толком же ответить Асе не мог. В самом деле – почему? Про патриотизм, долг говорить в то время уже язык не поворачивался.

Мой бурят коротко определил – хамаугэ, что означало полное отсутствие ума. Со стороны так оно и выглядело. Последние две недели перед отправкой с Асей у нас порушилось. У неё была обида, у меня же неумение толком объяснить своё решение. Может, она подумала, что я бегу от неё, опасаясь, что обкрутят меня, окольцуют.

– На фронт ты всегда успеешь отпроситься, – сказала Ася в последний наш вечер. Что было правдой.

– Мы можем жить не расписываясь, – сказала она. Что тоже было правдой.

Но тут же, противореча себе, она сказала, что хочет ребёнка от меня,

что ребёнок у нас должен быть замечательный, ибо мы идеально подходим друг к другу, что на фронте меня могут ранить, и тогда ребёнок будет неполноценный.

Я ещё ни разу в жизни не думал о своём ребёнке. То есть однажды Зоя Пухаркова предупредила меня насчёт беременности. Это не входило в мои планы, в её тоже, но ребёнок тут был ни при чём, мы думали лишь про беременность, как бы не вляпаться.

Моё молчание разъярило Асю. Вряд ли я уцелею, она знала участь танкистов, слава богу, через их танковое училище прошли сотни, может, тысячи курсантов, а сколько уцелело? Всего ничего. Танк – гробница. Она повторяла иступлённо, что я сторю, меня раздавят, перекалечат, мне не выбраться.

– Ты погибнешь. Ты не вернёшься. Тебя убьют. Кошуба командовал батальоном, и то остался без ног, а тебе в лучшем случае дадут роту. Это смертники.

Такое не следовало произносить, это плохая примета. На меня её слова действовали долго, всю дорогу на фронт. До того два года войны я не помышлял о смерти. Знал, что уцелею, а тут пошатнулась, треснула моя вера, тот солдатский «авось», который помогал и в бомбёжку, и под миномётно-пулемётной косилкой. Что ни говори, каждый из нас с первого дня воевал с «авосем». Прежде всего с ним, ничего другого не имели. Авось не попадёт, зарывались в землю, да разве от бомбы зароешься. Авось да небось, да ещё как-нибудь – вся надежда наша.

Кассандра своим языком всё испортила.

Ася рыдала, словно над покойником, нос распух, красный, глаза красные, вся красота сошла. Я выматерил её с наслаждением, если убьют, то из-за неё, пусть так и знает. Ничего не осталось другого применить...

Когда поезд тронулся, Ася побежала за вагоном, я стоял у окна, она махала мне, что-то кричала, я смотрел на неё, а потом взял да и отвернулся, нарочно отвернулся так, чтобы поняла.

В вагоне пили, закусывали подаренными гостинцами, гостинцы тогда были – пироги капустные, картошка печёная, творог да огурцы. Жалели покинутых баб. Некоторые

регистрировались, чтобы хоть аттестат им оставить, чем-то отблагодарить, мало кто думал про будущую жизнь, про то, чтоб вернуться. Если вернуться, то, скорее, к своим, а свои были на родине, свои – это родители или кто уже имел свою семью. Таких было мало.

От водки на душе полегчало. По сути, Ася хотела одного – оставить меня, от фронта уберечь, то есть от смерти. Ей что надо было – хорошо бы мужа, это в идеале, но она счастлива бывала, когда шла со мною по бульвару, так что все видели – есть у неё кавалер, и не просто, офицер, да ещё с орденом, с гвардейским значком, и рост подходящий, и собой вполне соответствует. Признавалась, что и такого женского счастья достаточно, по военному времени оно и немалое. Вспомнил, как водила показывать ульяновские, то есть симбирские деревянные особнячки, библиотеку, спуск к реке, бежала по тропкам, как блестяли её разлохмаченные весёлые кудряшки.

Спустя много лет на каком-то книжном базаре в Москве я надписывал свою новую книгу. Когда меня просят: «Напишите мне что-нибудь», я теряюсь, я не мастер экспромтов. Но тут мне продиктовали: «Пожалуйста, напишите – на память о том, что не случилось». Передо мною стояла девочка, подросток, было ей лет пятнадцать, шестнадцать, что-то слабо знакомое в её лице. Я спросил – кому? Как её звать? Она пожалала плечами, засмеялась – это неважно. Я надписал. Ночью в гостинице я вдруг вспомнил, кого она напоминала – Асю. Может, где-то позади стояла её мать, может, мать когда-то рассказывала ей, не знаю. То, что это была её дочь, почему-то уверился. Было хорошо, что я не видел саму Асю, что она осталась в том же доме над садом в переулке, заросшем травой, остался балкон, тюфяк, постеленный на досках, всё осталось, как было, появилась только эта неведомая мне девочка, дочь её и её мужа, или такого же, как я, курсанта, потому что война шла ещё два года, и мы, курсанты того училища, ещё горели и горели в танках.

Даниил Гранин

У Гончаровской премии – хорошие перспективы

18 июня 2011 года в Торжественном зале областной научной библиотеки состоялось награждение лауреатов Гончаровской премии-2011.

Лауреаты литературной премии И.А. Гончарова-2011 (в первом ряду – Наталья Старыгина, Евгений Шишкин и Ольга Шейпак, справа на крыльце Центральной городской библиотеки им. И.А. Гончарова.

Вручая премии, губернатор Ульяновской области Сергей Морозов рассказал, как область готовится к 200-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Во-первых, будет повышен статус литературной Гончаровской премии. Она станет международной, значительно увеличится и её фонд. Уже через год в городе будет действовать историко-мемориальный музей И.А. Гончарова, в котором, кроме музея писателя, будут открыты уютные читальные залы, библиотека, кафе. В этом здании режиссёр Наталья Бондарчук начнёт съёмки фильма под рабочим названием «Гончаров. Монолог». Мероприятия к 200-летию И.А. Гончарова начнутся уже в этом году. Каждый месяц в город будут приезжать известные путешественники, члены Географического общества.

Лауреатами Гончаровской премии 2011 года стали председатель Ульяновского регионального отделения Союза писателей РФ Ольга Шейпак с романом «Фёдор Абломов» и московский писатель, редактор отдела прозы журнала «Наш современник» Евгений Шишкин с романом «Закон сохранения любви». Лауреатом во второй номинации – за выдающийся вклад в изучение и пропаганду жизни и творчества И.А. Гончарова – была выбрана доктор филологических наук из Йошкар-Олы, профессор Наталья Старыгина.

Ольга Георгиевна Шейпак призналась, что 18 июня 2011 года – один из счастливых дней в её жизни: «Гончаров – мой писатель. Я счастлива, что живу на его родине, хожу по этим улицам. ...Сегодня на круглом столе в Центральной городской библиотеке имени И.А. Гончарова зашёл разговор о проблемах чтения. Это, действительно, – самая большая проблема. ...В нашей области давно думают о том, как преодолеть эту катастрофу. Я считаю, что наша молодёжь знает Обломова и других героев Гончарова. Всё это потому, что в городе проводится много мероприятий».

Евгений Васильевич Шишкин на той же встрече сказал: «Чаще всего запоминается то, что заставляют прочесть силой. Обычно это происходит в школе. Рано или поздно бывшие ученики начинают понимать, что именно знания становятся частью их духовной культуры».

Наталья Николаевна Старыгина вот уже много лет занимается исследованием творчества Гончарова, который, по её признанию, уже давно «зацепил её душу». Она, в отличие от многих, считает, что заставить читать – нельзя: «Невозможно приучить к чтению, если об этом не будет думать семья. Только с семьёй может быть возрождена традиция семейного чтения».

Людмила Дягилева

Жорес Трофимов. Симбирская тропа к Лермонтову. – «Ульяновский Дом печати», филиал ОАО «Первая Образцовая типография», 2011. – 144 с.: илл.

Сурская Пенза и волжский Симбирск, административные центры двух соседних губерний, издавна были связаны друг с другом экономическими, культурными, этнографическими и родственными отношениями. Жорес Трофимов в своей монографии изучает связи Михаила Юрьевича Лермонтова с нашим краем. Предлагаемое издание рассчитано на учащихся старших классов, студентов, преподавателей литературы и истории, всех, кто интересуется прошлым нашего славного края.

Известный исследователь, историк, писатель, кандидат исторических наук, почётный гражданин Ульяновской области Жорес Александрович Трофимов – автор многих книг и документальных исследований о жителях Симбирского края.

Большую известность Жорес Трофимов получил как исследователь в области литературного краеведения. Он создал портреты многих известных симбирян... Тиражи его знаменательных произведений достигали более миллиона экземпляров.

По его книгам: «Памятник Н.М. Карамзину. Известное и неизвестное», «Карамзинская общественная библиотека», «Страницы истории симбирского театра», «Симбирск и симбиряне», «Поэт-симбирянин Николай Языков», «Мой Денис Давыдов», «Наш Гончаров», «Симбирские дни Пушкина» и многим другим нынешние и будущие поколения школьников и студентов будут изучать богатейшую историю и корни духовного богатства Симбирского края.

«Я тоже хочу есть...»,

или О пользе уроков французского

Задумав методическое пособие для студентов на тему «Работа над архитектурным пейзажем», я стал целенаправленно подбирать для него соответствующие репродукции работ художников и архитекторов. И вот, среди прочих, в старом номере журнала «Художник» мне попала графическая работа В. Житникова из серии «По Италии» (без уточнения места). Я перевернул страницу, потому что это был офорт, а мне нужны были примеры «ручной» (акварель, карандаш и пр.), а не печатной техники. И тут я почувствовал, что там мелькнуло что-то будто бы знакомое – и вернулся назад. Барочный силуэт крыши со скульптурами, руины вокруг... Боже, да ведь это базилика Санта Мария Нуова в Риме, которую я зарисовал в 1994 году почти что с этой же точки! Отыскал свою акварель – ну точно – это она, только он рисовал на 11 лет раньше, а позже перед базиликой разросся высокий куст да одна из волют потеряла свой завиток (а скорее всего, Житников его реконструировал на своём офорте ради красоты композиции). И так чётко, во всех деталях, вспомнился забавный эпизод того августовского дня.

...Бродя вдоль развалин римского Форума, я невольно двигался к отдалённой громаде Колизея. Но раз уж я взял с собой акварель, то неплохо бы и здесь сделать этюдик. Крутая лестница ведёт на некий холм – ну-ка, что

Л. Нецветаев. Базилика Санта Мария Нуова в Риме. Акварель. 1994

там? И вот я вижу этот эффектный угол базилики со скульптурами, ярко освещёнными сбоку. Пристраиваюсь рисовать (воду набрал из фонтана, да из фонтанов и пил, как многие туристы). Жара, для работы акварелью это страшный минус, приходится очень спешить, заливая крупные куски (например, небо). Вроде бы справляюсь. Вдруг позади меня голоса – трое смуглых, восточного типа парней (алжирцы – решаю я, ибо они говорят на французском) останавливаются, смотрят, о чём-то тихо переговариваются. «Pouvez-vous dessiner nos portraits?» – спрашивает меня один из них. Сто лет здоровья учителям французского за то, что я порой что-то понимаю: могу ли я нарисовать их портреты? Сговариваем-

ся на двадцати пяти тысячах лир за все три (pour tous trois) рисунка. Это весьма скромно, ибо в долларе, помнится, было 1200 лир. Рисую углём, слегка расцвечивая сангиной. Одного в профиль, другого в три четверти, третьего анфас. Вроде бы все похожи. Они, вижу, очень довольны – и вручают мне две бумажки по десять тысяч лир. «Pourquoi vingt?» (почему двадцать?) – спрашиваю я. «Nous voulons manger» (мы хотим есть), – с обаятельнейшей улыбкой отвечает один из них. «Je veux manger aussi» (я хочу есть тоже), – с напором говорю я. Они смеются, и я получаю недостающие пять тысяч, заново благословляя учителей французского.

Лев Нецветаев

Дарить счастье творчества

Фото Александры Владимировой

Детской художественной школе Ульяновска осенью 2011 года исполняется полвека – возраст зрелости, но как же молоды её ученики – и нынешние, и прошлых лет! Юношеский задор и огонь творчества живут в их сердцах и глазах, воплощаясь во всё новые и новые произведения искусства. Не секрет, что большая часть членов Союза художников России, работающих в нашем городе, закончила именно эту школу.

Мальчики и девочки приходят в её классы и аудитории с желанием научиться тому, к чему многих из них неодолимо тянет с самого раннего детства – рисовать, лепить, творить. Едва начав ходить и говорить, дети берут в непослушные ещё пальчики карандаши и кисточки и рисуют всё, что они видят, всё, что им дорого: маму, зелёную траву, любимую кошку. Они с увлечением лепят фигурки из пластилина, строят красивые города из кубиков и песка. Так они познают мир, своё место в нём и изменчивую, но такую притягательную его красоту... В старинном доме на улице Ленина, 92, где расположена Детская художественная

школа, таких одарённых детей учат воплощать свои фантазии, передавать другим людям своё видение окружающего, свои взгляды и ощущения на бумаге, холсте и в глине.

Помню тёмный зимний вечер, когда мы, спускаясь по улице Ленина, подняли взгляд на светящиеся окна старинного дома и увидели вывеску «Детская художественная школа» и решили туда зайти. Пожилой человек встретил нас доброжелательным взглядом и советом: «Сохраняйте всё, что рисует ваш сын. Приходите к нам, когда он подрастёт». Это был Юрий Васильевич Павлов – основатель и первый директор школы. Уже потом, на юбилейной выставке

Ю.В. Павлова в Выставочном зале Союза художников, мы восхитились не только его живописным, но и поэтическим талантом, искренностью, открытостью. Только такой увлечённый романтик и мог создать вокруг себя атмосферу красоты, добра и творчества, привлекающую множество детей. Для выпускников Ю.В. Павлова школа навсегда останется неотъемлемой частью их детства и юности.

Увлечённые, творческие, талантливые люди и сейчас преподают в стенах Детской художественной школы. Мы сами смогли в этом убедиться, когда наш сын поступил на подготовительное отделение школы осенью 2007 года. И сразу всё там принял. Скульптура и композиция, рисунок и живопись увлекли его и не оставили сомнений, что это ему интересно и необходимо. В этом заслуга преподавателей основ изобразительного искусства Галины Александровны Будаевой и Анатолия Николаевича Зудилова, а также преподавателя скульптуры Евгения Георгиевича Усерднова. В чрезвычайно насыщенном учебном процессе они и сами успевают творить, создавать произведения высокого искусства, участвовать в выставках различного уровня, являясь вдохновляющим примером для своих учеников. И это можно сказать обо всех педагогах и сотрудниках школы (среди них – три члена Союза художников России).

Жизнь школы полна событий: кроме самого учебного процесса постоянно проходят выставки, конкурсы и олимпиады художественного творчества учащихся, поездки на пленэры, экскурсии. Так что 50 лет для Детской художественной школы – это не только время подведения каких-то итогов работы, но и время мечтать, строить планы, творить, исполнять желания.

Нынешние ученики желают своей художественной школе, чтобы её выпускники стали знаменитыми на весь мир, чтобы двери школы всегда были открыты перед новыми талантами.

В дни славного юбилея и мне хочется пожелать Детской художественной школе долголетия, а её преподавателям и учащимся – новых достижений, вдохновения и счастья творчества!

Александра Владимировна

Аркадий Егуткин с президентом Российской академии художеств Зурабом Церетели...

...и с первыми лицами Ульяновской области

Представители художественной критики часто отмечают одну особенность, присущую картинам Аркадия Егуткина: они будто написаны разными людьми. Объясняется это просто – к каждой затрагиваемой им теме он стремится подобрать особую исполнительскую манеру.

В дважды юбилейный для него год (75 лет со дня рождения и 50 лет творческой деятельности) наше издание от всей души поздравляет народного художника РФ, лауреата премии им. Аркадия Пластова, почётного гражданина города Ульяновск, председателя Ульяновской региональной организации Союза художников России Аркадия Ефимовича Егуткина и желает ему как можно дольше придерживаться выбранного им пути, каждым произведением заставляя нас размышлять о смысле жизни, о своём предназначении.

Многим ульяновцам запомнилась культурная акция «Всего один шедевр», во время которой выставлялась картина Аркадия Егуткина «О вечном». В ней автор обращается к образу Иисуса. Его «очеловеченный» Христос изображён в момент осознания всей тяжести ниспосланного ему земного пути. Надо сказать, что картины мастера на библейские темы никого не оставляют равнодушными. Но это, как вы понимаете, не единственная тема, волнующая художника. Годы репрессий, войны переживаются им во многих произведениях. Есть философские циклы «Смешные, несмешные человечки», «XX век», «Мифологические сюжеты». Любовь художника к поэзии вылилась в серию портретов «Поэты России». Большое внимание Егуткин уделяет женским и детским образам.

Линии судьбы нашего героя теснейшим образом переплетаются со всеми основными событиями, произошедшими в нашей стране, и отражаются в его творчестве.

Родился Аркадий Егуткин в белорусском Гомеле в 1936 году. Отец ушёл на фронт в 1941-м, погиб в 1943-м. Семья с потоком беженцев добралась до Волги. В сорок втором оказалась в Ульяновской области. В Ульяновске обосновалась с сорок седьмого года. Первым учите-

Не только ХУДОЖНИК

лем живописи Аркадия стал Юрий Васильевич Павлов, тогда руководитель изостудии Дворца пионеров, а впоследствии первый директор Детской художественной школы.

Большое влияние на Аркадия Ефимовича оказали встречи с народным художником СССР Аркадием Александровичем Пластовым и старейшим художником Симбирска-Ульяновска Дмитрием Ивановичем Архангельским. Это общение и учёба в Московском полиграфическом институте дали огромный импульс в формировании начинающего художника как живописца и графика.

Свою трудовую и творческую деятельность Аркадий Егуткин начал в 1960 году одновременно как конструктор Ульяновского автомобильного завода и художник-журналист редакции областной газеты «Ульяновская правда». Тогда он делал много социальных заказов: писал портреты передовиков производства, рабочих, комбайнёров.

С 1966 года Аркадий Ефимович возглавил бюро технической эстетики Ульяновского механического завода.

Именно здесь он впервые почувствовал вкус к общественной работе, здесь проявились его организаторские способности. С 1967 года и по сегодняшний день состоялись десятки всероссийских, всесоюзных, зарубежных и международных выставок, в которых участвовал наш юбиляр.

Были среди них и персональные. На них Аркадий Ефимович всегда старается представить всю палитру своего творчества. Последняя юбилейная выставка Аркадия Егуткина «Память», открывшаяся весной этого года, как и все персональные выставки, – трудная, долгожданная, выстраданная, подводит итоги одного большого этапа и открывает путь в следующий.

Его давний друг Борис Николаевич Склярчук считает, что полный круг интересов Аркадия Егуткина охватить невозможно: ведь он творит как живописец, график и скульптор. Произведения Аркадия Ефимовича есть в фондах областных Ульяновских музеев – художественном, краеведческом, Ленинском мемориале, в художественных галереях других городов и за рубежом. И особо он отмечает вклад Егуткина в деятельность Ульяновской региональной организации Союза художников РФ. С момента его избрания председателем в 1995 году ульяновские художники только укрепляли свои позиции.

Александр Блок.
Из серии «Поэты России». 1999

Свои среди своих. Посвящение И.А. Гончарову. 2008

Сергей Есенин.
Из серии «Поэты России». 2008

Пушкин и Языков в Языкове (Симбирск). 2008

Несмотря на трудное время, организация сумела не только сохранить свою материальную базу, художественную галерею, салон-магазин, но и создала новые производственные участки. Именно это позволило художественно-производственным мастерским принимать заказы по оформлению школ, больниц, музеев и общественных зданий области. Это стало возможным благодаря тесному сотрудничеству с администрацией области и города.

Ещё одна отличительная «статья» в деятельности Аркадия Ефимовича – воспитание и продвижение юных талантов. Под руководством профессора факультета культуры и искусства УлГУ А.Е. Егуткина проводятся ежегодные областные конкурсы детского творчества, молодёжные выставки.

Есть у ульяновской организации художников и совершенно особые достижения. С 1995 года она регулярно проводит беспрецедентные для России благотворительные акции в пользу госпиталя ветеранов войн, детской клинической больницы, детского социально-реабилитационного центра.

За полвека творческой работы сделано много, но всё-таки у Аркадия Ефимовича остаётся одна заветная, не осуществлённая до сих пор мечта – издание собственного альбома. Ещё три года назад для него были собраны все материалы, не хватило только самого малого – денег.

Вероника Михайлова

Праотцы. Кузница Сварога. 2004

О вечном. 2003

Конь
Святого
Георгия.
2002

Волжанка.
1965

Воспоминание о родителях.
Ветераны ВОВ Егуткина П.И. и Белов П.Ф. 2001

9 мая. Память. 2005

Герань. 2007

Размышления о краеведении

Как известно, слово «культура» пришло из латыни и первоначально означало «возделывание земли». Затем в результате метафоры, которая произошла в конце I-го тысячелетия до нашей эры, это значение было перенесено на характеристику духовного роста человека и стало употребляться в латинском языке как «почитание», «воспитание» и «образование». Другими словами, культура в первую очередь означает процесс по «возделыванию собственной души», о чём неоднократно говорили религиозные и философские учения древнего мира.

Когда мы говорим о том, что является главным фактором воспитания человеческой личности, то, как правило, предполагаем ту атмосферу, в которой воспитывается человек с детства. Но в эту атмосферу тесно входят знания о том мире, который его окружает. Это и мир природы, и мир сказок и преданий, и мир человеческих отношений. Это

тот мир, который был назван великим чешским педагогом-гуманистом Яном Амосом Коменским «материнской школой».

Задумаемся, в чём смысл, цели и ценности краеведения? Что лежит в основе того, что человек обращается к изучению истории своей родины? Известно, что в дореволюционные времена общественное движение,

направленное на понимание истории собственного края, называлось родиноведение. В 20-е годы XX века это название сменилось на более нейтральное – «краеведение». Родиноведение объединяло науку и просвещение в стремлении не только понять, но и улучшить жизнь своих близких и родных, сограждан и соотечественников. И в этом отношении весьма показательным, что в истории изучения российской провинции мы встречаем тесное сотрудничество представителей академической науки и представителей различных слоёв местной интеллигенции.

Известный историк С.О. Шмидт определил краеведение следующим образом: «Это и наука, и научно-популярная деятельность определённой проблематики: прошлое и настоящее какого-либо «края» (местности). Это – и форма общественной деятельности, причём такой, к которой причастны не только учёные-специалисты, но и более широкий круг лиц, преимущественно местных жителей. ...Истинное краеведение – всегда краелюбие».

Дмитрий Сергеевич Лихачёв в определении своеобразия краеведе-

Фото Владимира Никитина

ния делал больший акцент на ценностные и воспитательные аспекты краеведческого движения: «Краеведение оценивает значительность происшедших на той или иной территории событий, связанных с этой местностью людей, ценность архитектурных и археологических памятников, красоту пейзажей.

С этой точки зрения, моральная отдача краеведения как науки исключительно велика. И при всей необходимости географии краеведение – гораздо более воспитывающая наука... оно придаёт местности, не имеющей «авторского происхождения», историзм... Когда мы узнаём, кто жил в том или ином доме, для нас этот дом наполняется духовным содержанием. Преобразуется и город, чью историю мы познаём. Природа Плёса приобретает особую красоту от сознания, что именно её изобразил Левитан. ...Краеведение – прекрасная школа формирования гражданственности».

Ещё больший акцент именно на ценностно-нравственную сторону краеведения можно найти в работах активных участников краеведческого движения 20-х годов XX века. Вот, в частности, что писал по этому поводу один из постоянных авторов журнала «Краеведение» В.П. Бирюков: «Человек невольно опозитивизирует свой край, связывает свои идеалы с ним и стремится по мере сил и умения воплотить их на своей почве, среди своих полей, среди своих людей. ...Откуда же вытекла краеведческая работа провинции, вернее, – это жгучее побуждение к ней, к исканию путей местного творчества, которое заставляет многих отдавать на это массу своих сил? – Из потребности народного самосознания и самовыявления, из ощущения яркой органической связи между тобой и всем, тебя окружающим.

Всё это вместе взятое непреодолимо влечёт к творчеству и сообщает удивительные силы. Краеведение есть результат народной самостоятельности и самосознания, кровно связанный с местным ландшафтом в самом широком смысле этого слова. Оно в самой своей сущности в значительной степени противопоставляется «официальной» науке, затиснувшейся в административные рамки и цеховые условности».

Безусловно, у краеведения как научной дисциплины есть и свои минусы: узость кругозора, локальность решаемых проблем и задач. Однако указанные «недостатки» краеведческих исследований с успехом компенсируются иными возможностями. В частности, констатировал российский историк и архивист С.О. Шмидт, «в годы господства в исторической науке социологической вульгаризации учёные в трудах именно краеведческой проблематики сумели достигнуть многого в изучении истории города, торговли, промышленности... взаимосвязи природы и общества».

Именно отношение человека к своей малой родине определяет и гражданскую позицию, и зрелость учёного. Действительно, можно в этом полностью согласиться с академиком РАН Б.С. Соколовым, что к «большой родине» можно испытывать разные чувства: «гордости, благодарности, преданности, а в иных случаях – жалости и даже горечи, но самое интимное чувство родины идёт от детства, а это, по-моему, и есть настоящее чувство родины, свободное от груза противоречивых наслоений прожитых лет». «Малая родина» нуждается в помощи от «большой» науки, поскольку «бескрайние просторы российской провинции остаются в основном целиной (а можно сказать, и кладбищем) памяти, хотя именно в российской провинции находятся истоки национальной культуры».

Следует также обратить внимание ещё на одну важную роль краеведения в современной культуре – это свойство провинциальной культуры выступать в качестве «очага сопротивления унификации» и в этом отношении выступать как средство против того процесса, который в XIX веке получил название «нигилизма». Когда философ Н.Я. Данилевский рассматривал причины происхождения нигилизма в России, то он задал вопрос: «Если наш нигилизм явление подражательное... то, как могло случиться, что наша интеллигенция в сильнейшей мере одержима нигилистическим мировоззрением, чем интеллигенция западная?» Ответ он находил в том, что на Западе, в силу многообразия культурных форм, несмотря на верховенство того или иного мировоззрения, существует

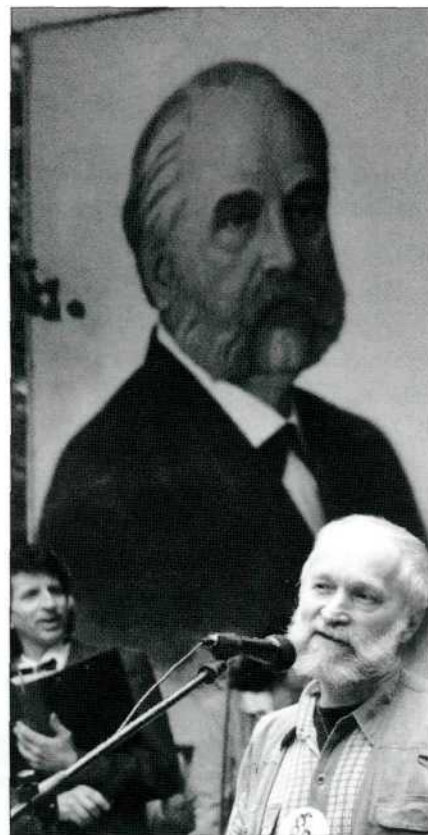

Фото Павла Шалагина

множество уголков, неразрывно связанных с историческими и культурными ценностями народа.

Сам Данилевский считал, что подобного историко-культурного многообразия нет в России. Однако трудно согласиться с этим утверждением. Многообразие различных провинциальных сообществ может служить этому подтверждением. Сложность в том, что зачастую голос провинции не слышен в развитии общенациональной культуры, а сама провинция в значительной степени продолжает оставаться «terra incognita», несмотря на усилия множества энтузиастов. Таким образом, культурный диалог между столицами и провинцией не может развиваться полноценно в силу «безгласия» этих неизвестных территорий.

Остаётся надеяться, что со временем эта ситуация изменится, а российский интеллигент будет отвечать тому требованию, о котором когда-то написал Ключевский: «Назначение интеллигенции – понимать окружающее, действительность, своё положение и своего народа».

Владимир Гуркин

Международный конгресс

Ульяновск
Культурная столица

Культура как ресурс модернизации

Основные темы конгресса: «Новые кадры для культуры будущего», «Творческие индустрии: экономика и устойчивое развитие», «Новая культурная политика для целей модернизации», «Культурная трансформация городской среды», «Историко-культурное наследие: сохранение, популяризация, актуализация».

26 сентября, понедельник

12.00 - 13.30 **Пленарное заседание «Культура как ресурс модернизации» с участием президента РФ Дмитрия Медведева**
Большой зал Ленинского мемориала

Время/Место	Ленинский мемориал Зал № 1	Ленинский мемориал Зал № 2	Ленинский мемориал Зал № 3	Ульяновская областная научная библиотека Торжественный зал	Ульяновская областная научная библиотека Конференц-зал «Карамзин»	
26 сентября, понедельник	14.30-16.00	Круглый стол «Новые кадры для культуры будущего»	Круглый стол «Межгосударственная программа "Культурные столицы Содружества": от пилотного проекта к новым форматам партнёрства»	Круглый стол «Механизмы финансирования культуры и культурных проектов: модели в России и СНГ»	Общественная дискуссия «Культурная навигация в современном городе» Телемост с г. Сочи	Круглый стол «Музейный кластер как инструмент повышения качества жизни региона»
	16.30-18.00	Презентация «Европейский опыт: новая инфраструктура для культурных инициатив»	Круглый стол «Стратегические программы развития культуры в регионах Российской Федерации и Европы»	Круглый стол «Новое законодательство о культуре как потенциал инновационного развития»	Презентация-лекция «Культурные индикаторы развития»	Круглый стол «Как учить детей искусству: творческое развитие детей и молодежи как ресурс инновационного развития»
27 сентября, вторник	10.00-11.30	Презентация программы Совета Европы «Молодёжная столица Европы»	Круглый стол «Творческие индустрии как новые возможности развития территории»	Круглый стол «Город – фестиваль: роль культурных событий в изменении среды»	Конференция-презентация: «Европейские города – культурные столицы Европы: после программы»	Круглый стол «Культурное наследие для будущих поколений: технологии сохранения» Телемост с г. Якутск
	12.00-13.30	Круглый стол «Многообразие среды и качество жизни в городах»	Круглый стол «Можно ли обойтись без современного искусства?»	Семинар-заседание рабочей группы по подготовке Национального доклада по культурной политике в РФ	Презентации «Госкорпорации: культурная ответственность» («Территория культуры Росатома», РОСНАНО и культурные инициативы)	Круглый стол «Кинематограф как просветительский проект»
	14.30-16.00	Публичная лекция «Когда наследие вызывает споры?»	Круглый стол «Новое искусство в общественной среде городов Содружества»	Семинар-заседание рабочей группы по подготовке Национального доклада по культурной политике в РФ		Круглый стол «Территориальные рынки культурных продуктов: предложение и спрос»
	16.30-18.00	Публичная лекция «Наследие великого путешественника: к 150-летию Ф.Нансена»		Семинар-заседание рабочей группы по подготовке Национального доклада по культурной политике в РФ	Публичная лекция «Транспорт в городе как фактор культуры»	

Другие площадки конгресса

26 сентября, понедельник

- 14.30-16.00 Круглый стол «Судьбы реализма в XXI веке» (Зал заседаний Законодательного собрания)
Конференция «СИТУСАМП-Ульяновск» (Дворец творчества детей и молодёжи)
- 16.30-18.00 Конференция «СИТУСАМП-Ульяновск» (Дворец творчества детей и молодёжи)

27 сентября, вторник

- 10.00-11.30 Презентации с обсуждением «Советское наследие: общее прошлое – опыты интерпретации» (Торжественный зал Ленинского мемориала)
Круглый стол «Какой менеджмент нужен культуре сегодня» (Конференц-зал «Пушкин» УОИБ)
Координационный совет Министерства культуры РФ (Зал заседаний Правительства Ульяновской области)
- 12.00-13.30 Конференция «СИТУСАМП-Ульяновск» (Дворец творчества детей и молодёжи)
Координационный совет Министерства культуры РФ (Зал заседаний Правительства Ульяновской области)
- 14.30-16.00 Коллоквиум «Нематериальное наследие: способы взаимного обмена» (Музей народного творчества)
Конференция «СИТУСАМП-Ульяновск» (Дворец творчества детей и молодёжи)
Координационный совет Министерства культуры РФ (Зал заседаний Правительства Ульяновской области)
- 16.30-18.00 Конференция «СИТУСАМП-Ульяновск» (Дворец творчества детей и молодежи)
Координационный совет Министерства культуры РФ (Зал заседаний Правительства Ульяновской области)

Организаторы:

- Министерство культуры Российской Федерации
- Комитет по культуре Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации
- Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
- Правительство Ульяновской области

При поддержке:

- Администрации Президента Российской Федерации
- Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ (СГС)
- Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС)
- Исполкома СНГ

Регистрация участников на сайте ulkul.ru

(выходит четыре раза в год)

И.о. главного редактора

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Е.Н. Сергеева

Учредитель:

Департамент массовых коммуникаций

Ульяновской области

Издатель: ОГУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел: 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail: monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи

и массовых коммуникаций по

Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 2.09.2011 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 2000 экз. Заказ № 4019

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать

ОАО «Димитровградская типография»

433504, Ульяновская область,

г. Димитровград,

ул. Юнг Северного флота, д. 107

*На 1-й стр. обложки –
фото Юрия Белозёрова
«Арское-360», 1-я премия 43-й областной
фотовыставки «Ульяновская область –
регион культурных традиций»*

Наши попечители

В номере:

Инвестиции в культуру – инвестиции в человека.....	2
О. Шейпак.	
Пластовская осень наступает в сентябре	4
А. Владимирова, В. Михайлова.	
Живописцев всех стран привлекает Карсун	7
Н. Вольская. Центр национальной славы – Н.М. Карамзину	10
В. Каменев. Два часа с Игорем Золотусским.....	10
Ф. Касимов. Он спасал голодающее Поволжье.....	12
Ю. Козлов. Столыпин и Симбирск.....	14
С. Петров. «Бюст уже заказан художнику Хименес»	17
О. Розов. Деятельность реформатора – взгляд через кинокамеру	18
Н. Прохорова. О князе Платоне Мещерском – генерал-губернаторе и человеке.....	20
С. Петров. Аксаковские места Ульяновской области.....	24
С. Соболевская. О М.Н. Аксаковой.....	27
О. Бородина. Порхающий цветок.....	28
Л. Янушевская. Где орлам жить хорошо?.....	31
В. Михайлова. У каждого фестиваля свои герои.	34
Т. Гнидова. Сюрпризы «Поволжской глубинки»	36
Г. Медведовский. Выбор был оптимален.....	39
Л. Янушевская. Зеркало всех времён УАЗа.....	40
А. Рахманов. Эти далёкие удивительные годы.....	41
М. Валкин. О бывших парижанах	45
А. Агафонников, Т. Крат. Астроном, прославивший род Кратов	46
М. Качалина. «Русский сын» американского журналиста.....	48
Ф. Касимов. Лесоповал будущего академика.....	50
Г. Стоцкий. Николай Гаген – командир гвардейской дивизии	52
Д. Гранин. Ася.....	53
Л. Дягилева. У Гончаровской премии – хорошие перспективы.....	56
Л. Нецветаев. «Я тоже хочу есть...».....	57
А. Владимирова. Дарить счастье творчества.....	58
В. Михайлова. Не только художник.....	59
В. Гуркин. Размышления о краеведении.....	62

Уважаемые читатели!

С 1 сентября 2011 года

в почтовых отделениях Ульяновской области

объявлена основная подписка

на I полугодие 2012 года

на журнал «Мономах».

Стоимость подписки

на 1 квартал – 63 руб.; на полугодие – 126 руб.

Подписной индекс 73844.

*Федот Сычков. Праздничный день. 1928.
Из коллекции УОХМ*

